
Сергей Джевага

ИСКУССТВЕННЫЙ ОТБОР

Сергей Джевага

Искусственный отбор

«Издательские решения»

Джевага С. В.

Искусственный отбор / С. В. Джевага — «Издательские решения»,

Ты страж нового мира, который возник после Войны. Мира, отравленного радиацией. Мира, где люди используют генетические модификации для выживания. Где в погоне за дешевым совершенством теряют рассудок. Не говоря о жаждущих убивать и грабить при помощи имплантатов с черного рынка... Ты Законник. И вместе с тем слабый «хомо сапиенс» в мире идеальных «хомо новус». Но у тебя есть то, чем славился человек прошлых столетий — разум... так используй его! Найди ответы!

© Джевага С. В.

© Издательские решения

Содержание

Часть 1 Законник и Легион	6
Глава 1 Memento mori	6
Глава 2 Черная полоса	17
Глава 3 Тучи сгушаются	31
Глава 4 Чаепитие с демоном	45
Глава 5 В овечьей шкуре	62
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Искусственный отбор

Сергей Васильевич Джевага

© Сергей Васильевич Джевага, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Часть 1 Законник и Легион

Глава 1 Memento mori

Хрусь, хрусь, хрусь... – стонали битые стекла.

В соседней комнате и на лестничной площадке слышалось сонное бормотание полицейских, сквозняк шелестел страницами древней бумажной еще книги, а из-за разбитого окна долетал привычный гам большого города: перестук дождя, треск веток, далекие крики и визг автомобильных шин... Вот только звуки эти сейчас казались совершенно пустыми, ничего не значащими и далекими.

Хрусь, хрусь... хрусь...

Шепот стеклянного крошева заполонил собою весь мир и отдавался вязкой болью где-то в затылке.

Очередной порыв ветра швырнул в проем окна горсть холодных капель. Яркий лучик, пролетающего мимо дома полицейского дрона, пробежался по полу, и сотни мутных бисерин вспыхнули ясным белым огнем. Сумрак колыхнулся, отпрянул, в стекле уцелевшей рамы отразился мужчина... высокий, жилистый и смуглый, лет тридцати на вид, в черном кителе с серебристыми нашивками в виде аптечных весов. Выдающийся, с большой горбинкой нос недвусмысленно намекал на предка-горца, и казался клювом на фоне впалых щек. Из-под густых бровей бесстрастно поблескивали темно-карие глаза, смотрели пристально и внимательно, будто ощупывали все, до чего могли дотянуться. Высокий лоб прикрывали мокрые смоляные пряди, припухлые веки выдавали хроническую усталость...

Игорь невольно потрогал царапину на подбородке, поморщился. Капризная мода сейчас благоволит совершенно иному типу – голубоглазым блондинам с мускулатурой античных божеств. Стоит оглядеться, и вот они – светловолосые, подтянутые, раздражающе улыбчивые, – ходят стадами. И с каждым днем таких больше, народ как умом повредился – толпами валит на коррекцию внешности, подражая какой-то знаменитости.

Стрекотание дрона стало тише, луч в последний раз пошарил по полу, задел кресло, журнальный столик и книгу. На желтоватых от времени страницах серебрилась пыль и алела кровь – огромное расплывчатое пятно, что поглотило большую часть текста.

Хрусь, хрусь... – вот и сломались людские судьбы.

Звук ударил по нервам сильнее обычного, заставил вернуться к действительности. Игорь вздрогнул и с трудом расслабил напряженные мускулы, с неприязнью глянул на судмедэкспертов, что теньями в белых комбинезонах плавали по квартире.

Один парень возился с портативным ДНК-анализатором, другой собирал пробы... и, конечно, неловко топтался по осколкам. Но становилось гораздо хуже, когда вступал в багровые лужи. К хрусту прибавлялось отвратительное чавканье, невнятная ругань. Прибавьте к тому вонь – будто в туалет кто сходил, – странным образом переплетающуюся с ароматом дождливой свежести и вязкого духа крови, – и картина станет полной.

Просить ребят быть аккуратнее Игорь не видел смысла. Стеклянного крошева слишком много, да и крови хватало. Тонкие алые потеки покрывали полированный пол, неопрятные

наполовину подсохшие капли застыли на стене, бесформенные пятна виднелись и на спинках опрокинутых кресел, диване.

Такое ощущение, что в гостиной долго и с особой жестокостью резали свинью. Но кровь человеческая, и тела... миловидная восточного типа женщина лежала у лестницы, пожилой мужчина – у стены справа. Первую будто пытались расчленить, столько ран, второй отделался лишь перерезанным горлом.

Хочешь, не хочешь, а работать надо.

Игорь вздохнул и встряхнулся, медленно отвернулся от окна. На мужчину взглянул лишь мельком, отметил позу, удивленное выражение лица – умер быстро, без сопротивления. Рана тонкая, ножом полоснули. Сбоку на шее маленькое фиолетовое пятнышко – сюда вонзилась игла с ядом, почти наверняка – нейротоксином. Сам мужик явно из небогатых: на коррекцию внешности и омоложение, очевидно, никогда не хватало денег. Полноватый, с короткими волосами и грубыми чертами: нос картошкой, массивный лоб, узкие бледные губы и мозолистые пальцы рабочего...

Что такой человек может делать в престижном районе Пангеи? Домушник? Вряд ли, не тот типаж. Пришел кланяться в ножки дальнему родственнику?.. Возможно.

Женщина казалась из чужого с «работягой» мира. Холеная, гибкая, с нежным детским лицом и удивительно длинными, до колен, иссиня-черными волосами. Сразу видно, при средствах. Но даже в смерти она казалась красивой странной устрашающей красотой. Серый шелк платья сменил цвет на красный, колотая рана под грудью проглядывала сквозь дыру в одежде, а рот исказила гримаса ужаса и боли.

Игорь заметил длинный кровавый след, проследил взглядом до опрокинутого кресла. Присел и осмотрел несчастную внимательнее: ногти сломаны, плечи в синяках, но шея чиста. Убийца и тут целил в сонную артерию, однако женщина что-то заметила или почувствовала, дернулась, заряд попал гораздо ниже. Хотя все равно погибнуть должна была сразу, мужик тот мигом оцепенел, а ведь потяжелее будет. Но яд почему-то не подействовал. Она бросилась убежать, кричала и звала на помощь, упрямо ползла... а нужно было прикинуться мертвой. Дура.

Навязчивая туалетная вонь все-таки заставила отступить. Игорь не выдержал и поморщился. Один из экспертов заметил, фыркнул скептически:

– С полчаса назад полицейские заходили, и минуты не продержались. Возьмите носовые фильтры в сумке у входа, будет легче.

– Спасибо, – кивнул Игорь, не сдвинувшись с места. – Время смерти определили?

– Да. Мужчина погиб первым, в пятнадцать минут первого, дамочка – чуть позже.

– Что-то еще накопили?

– Да кто сейчас разберет, – равнодушно пожал плечами парень. – Следов навалом, как и во всяком доме. Но большинство старые. Из новых – наша парочка и хозяин квартиры. Мужчина, – эксперт мотнул головой в сторону трупa, – напичкан имплантатами как мешок Деда Мороза, но порог КМ не превышен. У женщины от рождения усиленная кровеносная система, сердце Хат-про третьей конфигурации. Плюс к тому печень повышенной фильтрации, дополнительная пара почек.

– Ого!

– Да, сам удивляюсь, но модификации наследственные.

– Родовитая дама, – хмыкнул Игорь, про себя сделав заметку – вот почему яд не подействовал сразу, улучшенная печень ускоренно чистила кровь. – А тип токсина определили?

– Пока нет, – отмахнулся парень. – Отвезем образцы в лабораторию, завтра получите подробный отчет. Но я бы поставил на хозяина квартиры. После того, как повязали, сделали осмотр и нашли кучу свежих боевых имплантатов. Игломет в том числе.

– Занятно.

– Ага. Ума не приложу, зачем богачу уродовать свой организм дерьмом с черного рынка. Живи и радуйся, но нет, потянуло на приключения.

– В самом деле? – тускло улыбнулся Игорь.

– Ну а как иначе? – разгорячился эксперт. – Кредитки им, видите ли, девать некуда. Раньше к восьмидесяти годам в постели лежали и слюни пускали, гадили под себя, а сейчас с ума сходят. Не выдерживает психика долгой жизни. По-моему таких надо усыплять принудительно.

– Думаю, ты изменишь точку зрения, – ответил Игорь с иронией, прищурился. – Лет через пятьдесят с мелочью.

– Э-э... а как вы угадали? – округлил глаза парень. Открыл и закрыл рот, но опомнился и смущенно потупил взгляд. – Я имею в виду, насчет возраста.

– Способов хватает, – пространно ответил Игорь, предпочтя избежать лишних объяснений. И про себя подумал, что периоды психологического созревания никто не отменял. Пусть сейчас даже восьмидесятилетние выглядят на двадцать, но они менее эмоциональны, более сдержанны. Молодости же присущ максимализм, энергия и неумение держать язык за зубами.

– В Агентство ненужных людей не возьмут, – осторожно сказал эксперт.

– В Лабораторию тоже, – вернул любезность Игорь. – Так что ты говорил насчет богачей?

– А, так думаю, хозяин квартиры приключений захотел, – ответил парень. – Мужчина не знаю кто таков, а женщина... как правильно – гейша или гетера?..

– И так, и так. Только первое понятие пришло из Японии, второе греческое.

– Точно! Пусть будет гетера... притом гетера из дорогих. Посмотрите на запястье, там мелкая татуировка.

– Действительно, – признал Игорь, разглядев символ Зеркала Венеры, знак женского пола на руке погибшей. – И что?

– Так в Океании клеймят... хм... девушек из эскорт-услуг. Народ победнее и в Нейронете забавляется, а богачи Сиднея держат при себе вот таких, породистых.

– Ты-то как узнал?

– В прошлом году ездил на серфинг с друзьями, видели пару раз в клубах. Холеные дамы. У них там вроде признания статуса, держать при себе подобных.

Взгляд парня затуманился, на губах всплыла мечтательная улыбка. Но Игорь не позволил ему предаться приятным воспоминаниям, резко спросил:

– Личность установили?

– Конечно, ваш офицер связи уже передал данные, – подтвердил эксперт, сорвался на сухой канцелярский тон: – Дженни Вэй, регистрация Сиднея. Двадцать два года, студентка филологического факультета Австралийского Окружного Университета. По базам данных Агентства не привлекалась, по полицейским есть пара штрафов за мелкое хулиганство. Коэффициент модификации двадцать девять процентов.

– И что гетера из страны кенгуру забыла в Пангее?..

– Кенгуру вообще-то вымерли.

– И Австралия давно не страна, а округ Зеленого Права. Я не буквально.

– На практику по филологии приехала, – встрял другой парень, что бродил у стены с портативным анализатором, хихикнул и сделал неприличный жест. – Совершенствоваться во владении языком.

– Сомневаюсь, – поморщился Игорь. – А мужчина...

– Юрий Юрьевич Сухинов, – деревянным голосом выдал первый эксперт. Судя по остекленевшим глазам и горящему огоньку на пластине нейрокоммуникатора за ухом, читал прямиком из Сети по защищенному каналу: – Место регистрации – Новый Киев. Возраст – сорок лет. Коэффициент модификации на граничном уровне, но допустимый, только имплантаты.

Не женат, работал подсобником на ферме по выращиванию мяса... три дня назад уволился, выписался из общежития и уехал в неизвестном направлении.

– В известном, – сказал Игорь.

– В известном, – кивнул второй парень. – Хрень какая-то получается, а не приключение для богатенького.

– Или господин не решил опробовать остренького, – возразил опытный первый. – Убийство, говорят, бодрит. Вот и выписал тех, кого искать не будут.

– Тоже в Сиднее видывал? – фыркнул второй.

– А если и так?

– Бред. Думаю, троица попросту забавлялась в Сети на досуге. На развлекательных ресурсах обычно чтут анонимность, но этим понравилось вместе, захотели реала, и хозяин дома устроил встречу.

– Ага, и собственноручно зарезал обоих в порыве страсти, – рассмеялся первый.

– Так мало ль, какой мотив, – хмыкнул второй. – Что если тут любовный треугольник? Узнал о баловстве дамы сердца с другим, вот и решил наказать. Единоличники еще встречаются.

– Не проще ли купить пистолет? Зачем уродовать себя палеными органами и векторами¹?

– Оружие легко отслеживается. А имплантаты средство верное. Убил, тихо вывез и закопал, отдал кредиты – и ненужные модули отправились обратно в банки. И если найдут тела, что подумают такие как мы с тобой?.. Правильно, бандиты из Красного района баловали.

Парни так увлеклись, что забыли о присутствии в гостиной агента: спорили, размахивая руками, строили предположения. Но Игорь не протестовал. Лучшая проверка собственных умозаключений – проверка чужой логикой, мозговой штурм. И потому продолжал внимательно слушать, оставаясь спокойным и равнодушным, сопоставлял, анализировал, делал выводы.

Все, что говорили судмедэксперты, имело место быть, и каждый в чем-то являлся правым. Но в суждениях не хватало важных деталей, парни не ухватывали *всех* фактов. Да и место преступления выглядело как-то странно: не так лежали осколки, не так перевернута мебель, – и четкая картинка в воображении Игоря отчего-то не складывалась.

Движимый смутным чутьем, агент прошелся по гостиной. Выглянул из разбитого окна и с трудом подавил головокружение – этаж последний, двадцатый, люди и авто внизу выглядели мелкими букашками. Потрогал острые зубцы стекол в раме и отступил. Мысленно прикинул передвижения жертв и подозреваемого, порыскал взглядом среди мусора. Скривился и помянул незлым тихим словом любителей полумрака, отыскал сенсорную панель, перетащил ползунок до упора.

Лампы вспыхнули как прожектора, второй эксперт болезненно зашипел и зажмурился, потащил из кармана темные очки... ого, обладатель сенсорного мод-пакета, но ничего, потерпит.

– Э-э, господин как-вас-там! – попытался воспротивиться парень с ДНК-анализатором. Но осекся, наткнувшись на взгляд Игоря, и умолк. На молодом лице отразилось замешательство, в глазах мелькнула мысль, видимо, только что посетившая юнца – это же агент, законник.

Игорь помедлил и аккуратно переступил лужу крови, прошел к дивану. Здесь повертелся на месте, сверился с внутренним компасом, присел и пошарил рукой по полу. Немного сдвинулся, порыскал вокруг опрокинутого кресла.

– Что ищите? – рискнул полюбопытствовать второй эксперт.

¹ Вектор (генет.) – молекула ДНК, используемая в генной инженерии для передачи генетического материала другой клетке (Прим. Автора).

– Это, – коротко ответил агент и достал из щели под креслом маленькую стрелку. Пластиковую, с металлическим оперением и тонкой полрой иглой.

Глаза ребят стали круглыми как пятаки. Первый выругался, второй сначала покраснел, а затем побелел и пошел лихорадочными пятнами.

– Мы...

– Вы бестолочи.

Зычный голос прозвучал как гром среди ясного неба. Игорь задрал голову и увидел троих на лестнице: незнакомого полицейского, маленького корейца в черном кителе законника, и еще одного товарища в белом комбинезоне, лысого и плечистого, с шеей как у быка. Последний грозно хмурился, сжигал молодых экспертов недобрым взглядом...

Ух ты, Кириллыч! Его как сюда занесло? Обычно ведь не вылезает из Лаборатории.

Удивление вспыхнуло и потухло, память услужливо подсунула информацию о начальнике судмедэкспертизы округа.

Фигура значительная и в некоем роде скандальная, окутанная аурой таинственности. Один из лучших специалистов, опытный и старый, но донельзя экстравагантный. Начальство Боровина недолюбливало, но терпело, в полиции и Агентстве относились с уважением. Ходило множество слухов о необузданном нраве Кириллыча, что по легенде явился причиной многих бед и неприятностей. Самая распространенная сплетня – будто был он раньше чуть ли ни при министерстве, но дал в ухо какому-то высокому чиновнику по пьяному делу. В ранге понизили, но гонор Кириллыч не растерял. И продолжал резать правду-матку в лицо, наплевательски относиться к авторитетам, поучать молодежь.

– Но...

– Дурачье, – изрек Боровин. – Чему вас в академиях учат? А ты сенсорик, или мимо проходил? Нахрена фильтры в нос забил?

– Так пахнет, – развел руками эксперт.

– Видишь, кого присылают работать, Ким? – тяжело вздохнул атлет.

– Вижу, Николай, – вежливо ответил Виктор, непосредственный начальник Игоря.

Мелкий и щуплый, плосколицый, восточного типа мужчина не внушал такого трепета как большой и громкий глава оперативного отдела Лаборатории. Но агент знал, впечатление весьма обманчиво. Под скромной внешностью прятался острый ум, лицензионный боевой пакет «Ловкач» и твердый как глыба льда характер.

– Ничего ты не видишь, Кимка, глазки-то узенькие. Наверное, потому, что твои предки собак жрали. Такое не съешь, не зажмурившись. А присылают дебилов, прости великий Дарвин! Накачают информацией через проводки, мозги как были обезьяньи, так и остались. И нафига я подрядился натаскивать молодняк? Счас бы сидел где-то в лаборатории, труп резал в тишине и спокойствии, пиво пил...

– Николай Кириллыч, – взмолился сенсорик.

– Молчать! – взревел старший эксперт. – Ну, обгадилась баба, и что? Подохнете, тоже обделаетесь, мама не горюй. Или мне вас носом ткнуть ей в задницу и заставить нюхать, а? Чуть улику не проворонили, кретины. Нейротоксин-то и металл поди выбиваются из общего амбре... А твой парень молодец, Кимка, даром, что калека. И нос не воротит, и голова на плечах.

Вряд ли им предстоит узнать, что такое смерть. По крайней мере, в ближайшие лет сто. Если денег хватит.

Но, естественно, Игорь не стал озвучивать мысли. Отдал стрелку парню с анализатором, спросил у полицейского:

– Оружия не находили?

– Э... нет, – невнятно пробормотал страж порядка.

– Проверьте крышу.

– Э...

– Господин сержант обязательно последует твоему совету, – встрял Виктор. Посмотрел куда-то сквозь агента и добавил: – Миронов, на пару слов.

Оба – и безымянный полицейский, и Кириллыч поняли правильно. Первый, брезгливо зажимая нос, кинулся к выходу, а второй остался далее учить уму-разуму нерадивых подопечных. Игорь же поднялся по лестнице и проследовал за начальником в узкий коридор второго яруса.

– Ты опоздал.

– Обстоятельства, – слегка поморщился Миронов.

– И опять забыл включить комм.

Честное признание ошибок являлось лучшей тактикой в разговоре с корейцем. Ким на дух не переносил оправданий, жалоб, пустых обещаний. Но сейчас агент чувствовал, что неудовольствие начальника лишь возросло, и вспомнил: старый коммуникатор очень некстати сломался, пришлось обзаводиться новым.

– Виноват.

– И перестань выключать на ночь.

– Не люблю, когда в моей голове живет кто-то еще. По крайней мере, пока я к тому не готов.

– Знаю, сам такой же. Ладно, оставим тему... Что скажешь об увиденном?

– Дело темное, – хмыкнул Игорь, чуть расслабившись – похоже, казнь через промывание мозгов откладывается.

– Темнее, чем ты думаешь, – блекло усмехнулся Виктор. – Аналитики проверили мертвецов. Никто из них ранее с подозреваемым не сталкивался.

– Нейронет...

– Базы данных тоже прошерстили. Никаких контактов, разговоров, случайных встреч на социальных ресурсах, конференциях, играх. Ни-че-го.

– Но как такое возможно?

– Голубиная почта, не иначе.

– Только если голуби способны долететь из Пангеи в Сидней.

– Верно. И, тем не менее, позавчера к хозяину квартиры явился Сухинов, причем явился с ящиком, полным препаратов общего и местного действия – обезболивающих, ускоряющих регенерацию, ДНК-активаторов. Консьержка внизу засомневалась, отправила запрос. Что удивительно авторизация уже значилась одобренной. Сегодня же с утра пришла Дженни Вэй...

– И ее тоже пропустили без проблем, словно давно ждали, – понятиливо кивнул Миронов.

– Безусловно, – подтвердил Виктор. – Теперь вопрос – что может быть общего у трех совершенно разных людей: зажиточного инженера-биотехника из Пангеи, эскорт-девицы из Сиднея и работяги-подсобника из Нового Киева?..

– Постой-ка, – пробормотал Игорь. – Хозяин квартиры...

– Антон вроде должен был тебя встретить внизу и посвятить в детали. – Ким не спрашивал, а утверждал. Но едва взглянув на лицо подчиненного, понял и нахмурился. – Жрать умелся?!

– Наболтал каких-то глупостей и рванул в ближайшее кафе.

– Чертов Берсеркер! На уме еда и развлечения.

– Но боец-то он хороший, – возразил Миронов.

– Потому и держу в команде, – вздохнул начальник. – Ладно, разборы полетов тоже оставим на потом. Хозяин квартиры – некий Александр Павлович Романов. Физический возраст – тридцать пять лет, фактический – восемьдесят четыре. Не женат, вредных пристрастий не имеет, соседи оставили неплохие отзывы: человек степенный, никому не мешал. Имеет сына и дочь по программе Удаленного Воспроизводства, но за всю жизнь виделся с ними лишь

пару раз. Зарегистрированный КМ сорок процентов, моды и имплантаты высокого качества. Эффекты: продление жизни, усиленный метаболизм и иммунитет, ускоренная мыслительная активность.

– Серьезный господин, – присвистнул Игорь, задумчиво склонил голову набок. – Мозговые моды не каждый себе позволит. Но пока вроде ничего сверх... Хотя постой, ты сказал инженер-биотехник?!

– Ловишь на лету, – вновь усмехнулся Ким. – Романов работает в Дженетик Индастриз, недавно представлен к повышению до начальника отдела.

– Дело дрянь, вырвалось у Игоря.

Компании... в самых сложных и темных делах всегда замешаны компании. Незримые войны между крупнейшими из них идут чуть ли не с момента принятия Зеленого Права, а то и раньше, с Темных лет.

И в Берлинском инциденте виноваты именно они. Глава одной в то время вдруг решил, что экономической власти мало, отдал приказ готовить армию модифицированных солдат для захвата округа. Но ни имплантаты, ни технологии ДНК-кодирования не могли похвастаться тогда достаточной безопасностью и стабильностью. В итоге десятитысячная толпа обезумевших и частично мутировавших существ поглотила старый мегаполис, и один из немногих оставшихся целым городов Западной Европы пришлось сжечь.

Правительство сделало правильные выводы, и на волне общественного негодования изрядно подрезало дельцам крылья. Да и сами торгаши изрядно поутихли, напуганные демонстрацией того, что случается, если взяться не за тот конец меча. Тогда же родились и две новые организации, обеспеченные широкими полномочиями: ПСБ, или Планетарная Служба Безопасности, и АКМ, то есть Агентство Контроля Модификаций... а в народе – просто Агентство, что продолжало держать компании и обывателей в узде.

Вот только время теперь иное, и в погоне за прибылями корпорации все чаще наглеют: выпускают новые биомодули, наводняют черный рынок нелегальной продукцией, втихую приторговывают боевыми имплантатами. А народ кушает и просит еще. Потому что верит в треп некоего Алекса Веллера сочинившего Доктрину: мол, человек звучит гордо, и мы обязаны стать лучше. Любыми способами, ибо «хомо сапиенс» ушел в историю, возник «хомо новус», вечно молодой и почти бессмертный, сильный.

Наверное, Игорь никогда бы не придавал такого значения роли компаний. Да только слишком много агентов гибло каждый год от рук придурков, чересчур увлекшихся и превысивших КМ, то есть Коэффициент Модификаций. Не говоря о боевиках мафиозных кланов, напичканных имплантатами как шелудивые псы блохами.

Его первый наставник и командир умер во время погони за ублюдком, обладающим новейшим в то время пакетом «Волколак». Второй и третий сослуживцы сгинули похожим образом, пока в АКМ не ввели более эффективное деление на тактические группы вместо двоек. Но и потом смертность превышала разумные пределы.

И все знали, что компании втихую сливают бандитам новейшие разработки, проводят полевые испытания. Но доказать ничего не могли.

В общем, не любил Миронов дельцов. Сильно не любил. Как и каждый Законник.

– Игорь.

Вспышка выдала с головой, и агент мысленно проклял нехстати нахлынувшую злость.

– Я в порядке.

– Верю, – хмыкнул Виктор.

В полумраке коридора фигура начальника сливалась с фоном, и лишь тусклый свет ламп да мерцание фильтрующего мха на потолке позволяли разглядеть лицо – бесстрастное и равнодушное лицо корейца похожее на одну из статуэток Будды. Но судя по оценивающему взгляду, Ким не поверил ни на йоту.

– Кто вызвал наших? – спросил Миронов, пытаясь скрыть неловкость.

– Сегодня около полудня соседи услышали сильный шум, грохот и крики, донесли полиции, – объяснил Виктор. – Служители порядка первым делом заглушили связь и перекрыли входы-выходы. В общем, действовали по стандартной программе. Затем вскрыли замок и обнаружили два тела и полнейший кавардак, плюс живого хозяина в совершенно невменяемом состоянии. Кто-то догадался сделать экспресс-анализ на КМ, и в итоге отправили запрос в Агентство.

– Коэффициент превышен?

– Многократно. Романов под завязку накачан векторами. Да и полно свежих шрамов. Группа Николая Кирилловича провела предварительный осмотр и выявила кучу боевых имплантатов. Видно и невооруженным взглядом, операции проводились недавно.

– Операции утаить трудно. Соседи и консьержка должны заметить, да и подпольные клиники...

– Клиник сотни, – перебил Виктор. – Каждый день мы закрываем десятки, а на утро следующего дня появляются новые. Если не будет прямых улик и наводок, не найдем. А соседи Романова действительно заметили странности: хозяин квартиры последнее время либо не выходил вовсе, либо бродил глубокой ночью, причем в плаще с капюшоном. На работе Александр Павлович тоже давно не появлялся. Но там все законно – отпуск.

– Они будут отрицать.

– Несомненно. Но наш человек в Дженетик Индастриз подтвердил официальный ответ. Романова назначили главой отдела, в качестве награды отправили отдыхать. Если и есть какая-то подоплека, то глубоко сокрыта.

– Странно как-то. Обеспеченный человек, и начал вставлять паленые имплантаты с черного рынка.

– Как и то, что в его квартире обнаружилась гетера из Океании на пару с работягой фермы по выращиванию мяса, – пожал плечами Ким. – Не забивай себе голову, Игорь, странностей в жизни хватает. По факту у нас человек с превышением КМ. Вот им и займемся, остальное – дело полиции.

С этими словами кореец нажал на сенсор двери, рядом с которой стоял, и решительно распахнул створку. Глаза Миронова резануло ярким дневным светом, за проемом обнаружилась большая комната, по виду спальня, сейчас забитая народом: служителями порядка и экспертами. Молодежь в белых комбинезонах утюжила пол и стены в поисках пятен крови и волосков, полицейские просто маялись бездельем и скучающе переговаривались. У выхода торчал один, затянутый в хитин громоздкого бронекостюма, другой мех маячил у окна с огромной штурмовой винтовкой наперевес.

Таков порядок задержания, народ попадает всякий.

Сама спальня выглядела под стать квартире – стильно и богато. С первого взгляда Игорь заметил просто гигантскую кровать, толстый как разжиревший медведь лакированный комод и огромные кресла с дорогой обивкой. На стенах полыхали лампы в изящных абажурах, по лакированным рамкам старинных фотографий с видами довоенных городов скользили тусклые блики. К слову бумажных фотографий, а не чернильных или жидкокристаллических экранов, что значило, стоили они немало.

Виновник «торжества» смирно сидел на кровати. Среднего роста холеный мужчина, по последней моде с развитой мускулатурой, голубоглазый блондин. Но лоб высокий, что вроде бы свидетельствует об интеллекте, черты лица приятные и незлобивые. Правда, вид не совсем товарный.

Романов мало того, что находился явно в невменяемом состоянии, так еще и перемазан кровью, исцарапан, а волосы взлохмачены. Вылитый Джек Потрошитель. Плюс к тому бледный как смерть, с воспаленными белками глаз и гнойными язвами на шее – верный признак генети-

ческого сбоя. На виске здоровенная ссадина, губы разбиты, из носа капало. Но вряд ли Александр Павлович замечал. Покачивался взад-вперед, смотрел куда-то в пустоту. И в такт движениям за ухом мигал красный диод на пластине нейрокоммуникатора. Режим «оффлайн»... и в буквальном, и в переносном смысле.

Полицейские экранировали Сеть в доме. Остался лишь выделенный защищенный канал...

– Тут его и нашли, – буркнул один из полицейских, кивнул на Романова. – Сидел, медитировал.

– Ничего не сказал? – любопытствовал Игорь.

– Нет, господин зако... э-э-э...

– Просто агент.

– Господин агент, – поправился служитель порядка. – Нет, не сказал. Да он и с виду – пациент психлечебницы, переклинило крепко.

– Подготовьте фургон для транспортировки подозреваемого, сержант, – приказал Виктор. – Мы его забираем.

– А остальное... м-м-м...

– Дальнейшее расследование частично не в нашей юрисдикции. Только то, где преступник добыл и установил биомодули.

– Но как же... хм...

Ким продолжал терпеливо разжевывать косноязычному полицейскому, что надлежит делать, а Игорь тем временем подошел к Романову. Присел рядом и внимательно осмотрел, затем аккуратно раздвинул полы рубахи и хмыкнул – шрамы, много шрамов. Плоть припухшая и покрасневшая, что значит, имплантаты прижились плохо. Так определить трудно, но наверняка инсталлированы подкожные защитные хрящи, какие-то железы. На руках проще: вот длинные когти с металлическим напылением, вот пятно стрекательных клеток на костяшках, а на запястье вздутие с характерными отверстиями – игломет с запасом яда. И одному богу известно, что за дрянь бродит в крови, как меняет организм. А ведь метаморфозы в разгаре, обычно в таком состоянии люди спят в биореакторах, чтобы избежать слабости, страшной боли.

Последняя часть головоломки внезапно нашла свое место, образ произошедшего в мозгу Миронова кристаллизовался. Агент осмотрелся и сразу обнаружил рядом с кроватью большой пластиковый ящик-холодильник, в котором обычно перевозят лекарства. Внутри ворох упаковок с фирменными тиснениями, частично пустые, на откинутой крышке валялся шприц-пистолет с пустой ампулой в обойме.

– Виктор!

– Что? – сразу откликнулся начальник, чутко уловив напряженные нотки в голосе подчиненного.

– Тут был и четвертый.

– Продолжай, – приказал Ким, заставив жестом умолкнуть полицейского. – Откуда такие выводы?

– Судя по форме осколков и количеству стекла на полу, окно в гостиной выбито снаружи – раз, – начал перечислять Миронов. – Раны на телах жертв сделаны не когтями Романова, а чем-то более острым и тонким, скорее ножом – два. Найденная стрелка с нейротоксином используется в пистолетах-иглометах, а оружия вы не нашли – три. У Александра Павловича сейчас послеоперационный период, что подтверждают препараты... Кто из вас смог бы в таком состоянии убить двух крепких и здоровых людей?

– Но кровь на когтях... – возразил один из экспертов.

– А вы проводили анализ? – быстро спросил агент.

– Нет, нам показалось... зачем? – смутился парень. В поисках поддержки оглянулся на полицейских, и те, конечно, одобрительно покивали как китайские болванчики.

– Кириллыч прав, из Академии присылают слабоумных, – презрительно изрек Ким. Опали парня взглядом и жестко приказал: – Возьмите пробы, молодой человек.

– А вы, господа, проверьте крышу, – обратился к стражам порядка Игорь.

– Сделаем.

На лицах полицейских проступило смущение. Двое бегом кинулись к выходу, третий, судя по отсутствующему виду, нырнул в Сеть, чтобы наспех поправить уже составленный отчет. И даже статуи в боевых костюмах подали признаки жизни – принялись неуверенно переминаться с ноги на ногу, крутить головами. За темными визорами забрал ничего не видно, но Миронов готов был поклясться – оба покраснели. Приехали первыми, вообразили, что раскрыли дело. И когда появились эксперты, выдали ребятам свою гениальную версию, чем и сбили с толку. Да еще потом капали на мозги и похлопывали молодежь по плечам – мол, учитесь, пока мы живы.

Зряшным честолюбием Игорь себя не тешил, ибо знал – среди стражей порядка полно умных и внимательных следователей, опытных детективов. Но здесь и сейчас сработал пресловутый человеческий фактор. Полиция привыкла работать по шаблонам, тут же дело совершенно необычное... И потому промолчал, позволил разразиться суматохе. Пока эксперты скоблили когти Романова, а доблестные люди в синей униформе решали, что делать, чуть отступил и задумался.

Вопросов осталось великое множество. Кто неизвестный убийца и зачем нагрянул в квартиру Александра Павловича? Чем тот мог кому-либо не угодить? Да и загадочное появление эскорт-девицы с фермером внушало беспокойство. Последний, очевидно, поработал медбратом, притащил реагенты для скорейшего завершения метаморфозы. Но как связывались? В Нейронете следов не осталось... и правда, не голубыми же. А самое главное – какие цели преследовал сам Романов? Готовился воевать? В точку. Однако неизвестные враги нашли биотехника первым, сделали упреждающий удар.

Начальник отдела в «Джгенетик Индастриз». Вот где нужно начинать копать...

Агент прекрасно понимал – твердых доказательств нет, и по уставу предварительное расследование должны проводить уполномоченные представители полиции. Таков порядок. По факту тут лишь превышение КМ, вживление незаконных имплантатов. Романова с вероятностью в девяносто девять процентов осудят, конфискуют имущество и средства, отправят на ремодификацию и обнуление. Иными словами возьмут образец исходной ДНК в генетическом банке и вернут организм в то состояние, в котором тот находился при рождении.

Строгое наказание, особенно если учесть, что многие люди десятилетиями зарабатывали на моды. И равнозначно медленной мучительной смерти, немногие умудряются вновь скопить на вечную молодость.

А вот расследование затянется. Несколько дней полицейские будут собирать улики, и лишь после заключения следователей инициативу отдадут в руки агентам АКМ. Когда след уже простынет. Интуиция же Миронова назойливо нашептывала – нужно действовать решительно.

Поддавшись порыву, агент решил немедленно связаться с командором, взять ордер для посещения офиса компании. Но тут некая странность кольнула взгляд, отвлекла, и Игорь так и не прикоснулся к комму. Напрягся, внимательно осмотрелся, пытаясь понять, что изменилось в комнате.

У окна над коробом портативного ДНК-анализатора колдовала тройка экспертов, шумно и взволнованно переговаривались. За стеклом опять зажужжало, мелькнул стальной шар со стрекозиными крылышками, ошестинившийся лучами прожекторов – патрульный дрон. Не то...

Рядом с кроватью застыл полицейский в громоздкой броне меха похожий то ли на ракамутанта, то ли на звездного пехотинца из фантастических рассказов и игр двадцать первого

века. У двери собралась группа других, бездеспешных. Обступили Кима и что-то обсуждали на повышенных тонах. Снова мимо... хотя вот! Вот же оно!..

То ли виноват обман зрения, то ли какой-то сбой, но Миронову на мгновение почудилось, что нейрокоммуникатор за ухом Романова мигнул зеленым. Агент с сомнением потер подбородок, осторожно подошел ближе.

Из носа Александра Павловича продолжало капать, разбитые губы чуть заметно подрагивали. Просто нервный тик. И взгляд стеклянный.

Овощ и есть овощ, точно показалось.

Как это часто бывает, сразу несколько событий произошло практически одновременно, слились в одно. Время устрашающе замедлилось, Игорь будто влип в смолу: наблюдал, осознавал происходящее, но как-то повлиять на ход событий не мог. Мир затянуло туманом, действительность воспринималась яркими всполохами, дробилась на куски...

Пластина неуверенно моргнула зеленым, а через секунду вспыхнула ровно и ярко. Внешние динамики мехов издали тревожный сигнал и взревели:

– Внимание! Несанкционированный Взлом! Изоляция Сети Нарушена! Внимание!..

Стальной шар дрона за окном дрогнул и будто взорвался: оцетинился стволами, антеннами, из миниатюрных сопел хлынуло голубое пламя. А люди в комнате... люди двигались вяло и медленно: кто-то удивленно выпучил глаза, кто-то потянулся к оружию, страж у кровати неуверенно повел дулом винтовки из стороны в сторону.

Никто ничего не понимал, не видел. Полицейским боевые модификанты высших уровней не положены, а единственный обладатель таковых – Виктор – оказался зажатым в гуще тел. Кричал, пытался растолкать стражей порядка, но не успевал. И лишь Игорь остался скалой посреди бури: стоял и смотрел на Романова, который странно преобразился.

Нет, выражение лица Александра Павловича осталось прежним: непроницаемое, тупое лицо идиота. Да и глаза казались пустыми: зрачки широкие, незрячие. Но Миронов отчего-то знал, что преступник очнулся, чувствовал всей кожей взгляд. Внимательный, чуждый.

Губы Романова шевельнулись, и агент скорее прочитал, чем услышал:

«Ты заплатишься за то, что сделал».

В следующий миг преступник каким-то образом разорвал путы и прыгнул. Сразу. Без подготовки, и с места. Только сидел на кровати, и вдруг вытянулся в воздухе.

В ушах отдался громом хруст кандалов. Чудовищный толчок сбил Игоря с ног, в плечи и спину ударила стена и угол комода, боль ослепила. Но Миронов успел заметить черное пятно, гибкое расплывчатое движение, и понял – Ким... Ким оттолкнул подчиненного, но и сам оказался на полу рядом: с хлещущей из рваных ран на предплечье кровью, с десятком зеленоватых невызревших до конца игл в груди. Преступник же врезался в толпу полицейских у входа, легко оторвал голову одному, вспорол живот другому. На пол с хлопаньем упал ворох синих вздутых змей, сверху рухнул сам обладатель кишков.

Комната отвратительно закружилась, крики слились в сплошной вой на высоких тонах. Но Игорь каким-то образом сумел выхватить из кобуры игломет, нажал на курок трижды. И когда разъяренный монстр, что меньше минуты назад был безвольным человечком, взревел и резко развернулся, с сожалением подумал об оставленном в багажнике авто арсенале.

Виктор сказал, что ничего серьезного... сказал... но никому нельзя верить в таких вещах.

Последнее, что увидел Миронов – отвратительно оскаленный рот преступника, страшные глаза. Агент никогда не встречал таких глаз, они заставляли чувствовать себя мышью рядом с мамонтом...

А затем на него словно упал потолок, грохот расколол голову, в ноздри шибануло жутким зловонием.

Глава 2 Черная полоса

Миронов никогда не доверял суевериям. Одно дело интуиция, чутье неприятностей, когда подсознание ненавязчиво подсовывает выводы, от которых отмахивался рассудок. И совершенно другое – мракобесие с разбитыми тарелками, черными котами, ночными кошмарами. Глупо верить в такое, когда за окном середина двадцать второго века, века науки, торжества биотехнологий и активного освоения космоса. Глупо и стыдно.

И, тем не менее, сегодня утром открыв глаза и взглянув в покрытое дождливой моросью окно, Игорь ощутил иррациональную тревогу.

Долго ворочался на постели, слушал умиротворяющее бульканье дом-систем в стенах и наблюдал за мерцанием модифицированного мха на потолке, что трудолюбиво фильтровал воздух в квартире, поглощая углекислый газ и лишнюю влагу. А еще агент пытался избавиться от воспоминаний о сне с давно не виданным старшим братом в главной роли.

Уговорить себя едва получилось, когда старый будильник разразился хриплым гитарным ревом и воплями Бон Джови «Это моя жизнь...».

А ведь он когда-то любил песню.

Пришлось встать, чтобы заткнуть адскую машинку, потом плестись в ванную, по дороге отчаянно завидуя счастливым обладателям специальных имплантатов-будильников.

И тут мелкие неприятности посыпались как из Рога Изобилия. Сначала обезумела лейка душа: ошпарила крутым кипятком, и коварно ударила вдогонку ледяным потоком. Затем Игорь порезался бритвой, подвело тупое лезвие. Следующий сюрприз настиг на кухне, когда вместо запрограммированного витаминного коктейля с клубничным вкусом пищеблок выдал неаппетитную на вид серую жижу.

Не разбитые тарелки и не черные кошки, но настроение надежно скатилось до отметки «мрачнее некуда».

Еле сдерживаясь, чтобы не выругаться, Миронов облачился в брюки и китель, пристегнул кобуру игломета и вывалился в прохладу коридора. Но в подвале гаража ожидал очередной удар. Только плюхнулся в потертое скрипучее кресло своего выдавшего лучшие времена желтого «Форд Мустанг» и прошел авторизацию ДНК-сенсора, как на лобовом стекле высветилось издевательское и многозначительное «Проверьте двигатель».

Вот как тут не разозлиться?

Первой мыслью было отправиться на монорельсе, но Игорь отмел ее сразу. Московский район, где он обитает, один из старейших в Пангее и находится на отшибе – до станции четыре пересадки. Да и потом придется побегать, в офис Агентства явится хорошо если к полудню. Так есть ли смысл?..

Нет, решил Миронов. И нажал на кнопку запуска.

Как ни странно, но двигатель заработал. Билось наносердце с перебоями – то затихало, то срывалось в ошалелую барабанную дробь. Пустяки, ехать можно.

Игорь и поехал. На ближайшую станцию техобслуживания. А потом на другую, когда выяснилось, что здесь специалистов по старым механизмам нет.

Дождь хлестал как из ведра, встречные авто окатывали ковыляющую как хромая кобыла машину Миронова грязными потоками. Дома нависали над дорогой злобными великанами, гневно перемигивались множеством глаз, а система оповещения то и дело возмущенно выла – помеха слева, помеха впереди! Экраны-окна не успевали генерировать образы препятствий, так что двигаться приходилось фактически вслепую.

Хотя, в конце концов, агенту повезло, на одной из станций попался толковый молодняк. Ребята поначалу лишь посмеялись:

– А что под капотом? Гибрид или ДВС?

Ты еще о паровом двигателе вспомни.

– Вы б заменили древний хлам чем-то более современным, а?! Желательно с нейронным интерфейсом.

Впрочем, юморили техники привычно и беззлобно. Облазив половину Сети, отыскивали на каком-то заштатном сервере необходимые данные. А затем методом проб и ошибок исправили программу бортового компьютера.

О коммуникаторе Игорь вспомнил лишь в два часа дня, когда сообразил, что тот подозрительно долго не подает признаков жизни. Попытался связаться с офисом, но обнаружил – девайс также надежно мертв. Проклял день, который начался столь отвратительно, и свернул к ближайшему маркету.

Новое устройство не успело включиться, как пришел вызов от на редкость раздраженного Виктора. Командир даже не спрашивать ничего не стал, просто приказал мчаться по «этому адресу». Вот так Миронов и оказался, в конце концов, в тихом дворике одного из престижных районов Пангеи.

С минуту постоял, подставляя лицо косым струям дождя и порывам ветра. Поздоровался с Антоном, тот на ходу выдал скороговоркой нечто вроде: «Ребята там, ничего сложного, найдете меня в кафе за углом...». Слегка удивленно посмотрел вслед бойцу команды, перевел взгляд на двадцатипятиэтажное здание-древо с неправильной формой окнами-дуплами. Вдохнул и отправился навстречу новым неприятностям в виде залитой кровью квартиры, зеленой команды экспертов-стажеров и неразрешимых загадок...

Странно, но темные мысли оставили Игоря. Работа заставила позабыть и о мелких неурядицах, и о кошмаре. Он занимался тем, что умел, и думал лишь о конкретных делах. А зря. Потому что на деле предчувствие оказалось именно чутьем. И уже очнувшись в карете Скорой Помощи, Миронов проанализировал факты, признал – решительно все вело к проблемам. Просто не хотел замечать, раздраженный и смущенный каким-то глупым сном, а снежный ком превратился в лавину.

Сломанный душ и пищеблок – пустяки, хотя давно думал о том, чтобы вызвать ремонтника дом-систем, но откладывал.

Хуже с авто. Машину тоже слегка лихорадило последнюю пару недель, однако времени заехать на станцию техобслуживания не находил. Да и успокаивал себя мыслями – ездит же, чего трогать.

В итоге машина сломалась, Игорь опоздал, не успел изучить детали дела, не подготовился к возможному бою, чего никогда и ни при каких обстоятельствах не делал. И сон... проклятый сон заставлял совершать одну глупость за другой. Нужно было остановить Приходько и подробно расспросить, следовало вызвать аналитиков или Кириллыча, потребовать последний отчет о незаконных модификациях преступника. И на основании этого подобрать соответствующее оружие...

Похожим образом Миронов поступал всегда. А если точнее, вынужден был поступать, так как по сравнению с другими агентами являлся ущербным.

Он обречен жить семьдесят или восемьдесят лет – ровно столько, сколько жили предки до Войны. Стареть, дряхлеть, болеть и слабеть, покрываться морщинами, когда все вокруг остаются вечно молодыми, красивыми и здоровыми.

Он не мог привить себе усиленный иммунитет или регенерацию, любой из боевых и гуманитарных мод-пакетов оставался для него недоступным. Да что там, по жизни приходилось юзать лишь устаревшие девайсы прошлой, графеновой² эпохи. И имплантатами также не пользовался. Во-первых, из упрямства и чувства протеста – мол, и так обойдусь. Во-вторых, чтобы

² Графен – перспективный материал для использования в нанoeлектронике: двумерный кристалл, состоящий из одиночного слоя атомов углерода, собранных в гексагональную решетку (Прим. Автора).

организм не отторгнул биомодули, необходимо принимать соответствующие лекарства. Постоянно, всю жизнь. А это в свою очередь пахивало зависимостью. К тому же пропусти одну-две инъекции, и здоровые ткани воспалятся, начнут гнить. Кто-то, может быть, и смирился с неудобствами, но агент боялся ослабеть.

Болезнь называется СГУ, или Синдром Генетической Устойчивости – дурацкий и пока необъяснимый каприз природы, что заставлял ДНК Игоря и нескольких тысяч таких же неудачников сопротивляться любым изменениям. Для современного общества – страшный недуг. Ведь другие смогут купить здоровье, интеллект, таланты и долголетие. Тебе же остается пользоваться скудным набором матушки-природы.

У Миронова было достаточно времени, чтобы свыкнуться со своим положением. С СГУ рождаются, а не заболевают. И к снисходительному отношению приятелей-знакомых он привык. И к постоянной борьбе за выживание в современном мире, где истоки (такое уж неказистое название закрепилось за людьми без модификантов, с «чистым» генофондом) занимали лишь низшие должности, звались никто и оставались никем. Но смиряться Игорь не пожелал.

Если ты один из последних «хомо сапиенс» среди «хомо новус», так и пользуйся тем, чем славился человек предыдущих столетий – разумом. Так считал Миронов, и с детства постоянно тренировал мозг наравне с телом. В результате окончил гимназию с отличием, затем к всеобщему изумлению поступил в Академию АКМ. Что еще удивительнее – тоже закончил и стал одним из лучших оперативников в округе. Вот только в боевой обстановке сложнее...

Что может сделать исток в бою с противником заведомо более сильным, быстрым и живучим? Достоин умереть?! Нет, думать. Осмысливать каждый шаг, каждое действие, реагировать на любое изменение ситуации.

Модифицированные люди имеют слабые места. На одних действуют яды, другие восприимчивы к мощным электрическим разрядам. Тех же «Сенсорики» можно оглушить концентрированным запахом, звуком или вспышкой. «Ловкачи» невероятно гибки, но пасуют перед грубой силой. От неповоротливых «Броненосцев» проще убежать, способности «Силадчей» работают непродолжительный период – законы физики и физиологии никто не отменял.

Короче говоря, акцентируя внимание на чем-то конкретном, моды теряют в остальном. Идеального баланса не существует, да и других недостатков хватает. Главное найти, узнать и надавить побольнее.

Давить Игорь умел. И потому тягал с собой целый арсенал: от обыкновенных пузырьков с аммиаком до светозумовых бомб, электрошокера, разнообразных мин, гранатомета. Перед любым делом сначала изучал обстановку и думал. Потом тщательно подбирал «инструменты воздействия», и лишь затем куда-либо шел.

Долгое время система работала без сбоев, а сотрудники дивились, как Миронов порой обезвреживает и опаснейших преступников. Но в этот раз он впервые сломал последовательность. Поддался раздражению, послушал Антона и Виктора, и в результате ограничился одним иглометом с парализующими зарядами, за что и поплатился. Чихать хотел Романов на нейротоксин, и чихал бы, если б выжил.

Уже на полпути к госпиталю Игорь очнулся достаточно, чтобы выслушать окончание квартирной истории от сидящего рядом Кима.

Оказывается, один из стражей в броне успел сориентироваться и пальнул из винтовки. Правда, пули полетели куда угодно, но не в озверевшего биотехника: посекали своих, включая Миронова.

Положение спас дрон. Очередью из крупнокалиберных пулеметов разбил стекло, и в доли секунды нейтрализовал Романова, прежде чем тот успел серьезно достать агента. Смором же потянуло от разлившегося дерьма из кишок выпотрошенного полицейского...

На этом месте законник снова рухнул в беспамятство. Но когда очнулся, понял – прошло не больше секунды. Мрачный как грозовая туча Виктор с трудом цедил слова, кривился

и хватался за перебинтованное предплечье. Двигатель «скорой» продолжал мерно вибрировать, а санитары в кабине по-прежнему травили плоские шутки.

Пришлось сделать определенное усилие, чтобы справиться с накатывающей дурнотой. Но у Игоря получилось, и агент даже сумел оценить потери.

Погиб полицейский, которому Романов открыл голову. Второго, с животом... или уж скорее без живота успели спасти, остальным достались пули и глубокие порезы. Кима частично парализовало – иглы преступника все-таки покрывал яд. Миронов же вроде и упал удачно, и когтями по лицу не получил, а рука и пара ребер сломаны, в бедре пуля, да и слабенькое сотрясение приключилось.

– А с этими что... в белом? – нашел силы спросить агент, когда Виктор закончил описывать обстановку.

– С экспертами?! – уточнил командир, и пожал плечами. Точнее попытался, ибо неосторожное движение заставило опять скривиться и зашипеть сквозь зубы. – Ничего. Зеленое дурачье, но упасть на пол догадались. К слову, вовремя. В тот момент уважаемый Александр Павлович соблаговолил обратить внимание на тебя и твой весьма раздражающий игломет, подставился под залп дрона.

– Один хрен поганно получилось, – просипел Миронов.

– Плохо, – согласился кореец. – Ума не приложу, какого демона Романов так резко очутился.

– В смысле?

– Николай Кириллыч сказал, что еще неделю слюни пускать будет. Вроде б в его крови куча всякой дряни нашлось.

– Успокаивающее, или...

– Да я откуда знаю?! В подробности не вдавался, завтра сам с Боровиным пообщаешься.

– А что за оповещение было?... – поинтересовался Игорь.

– Нарушение информационной изоляции здания, – вновь попытался дернуть плечом Ким. – Говорят, сбой в системах спутников связи. Какой именно, Орбитальное Управление не сказало, а я не настаивал, не тот уровень допуска. Завтра Самохин отправит запрос. Если посчитает нужным.

– Странно, – пробормотал Миронов. – И тогда же очнулся Романов.

– Странно, – кивнул Виктор и одарил подчиненного взглядом. Наполовину изучающим, наполовину настороженным. – Думаешь, бродил где-то по Нейронету, а потом вернулся?! Так копирование разума – из разряда фантастики. Слишком сложно, да и сознание не может существовать без телесной оболочки, доказано.

– Пару веков назад люди думали, что старость неизбежна, – изрек агент философски. – Но нет, меня просто беспокоит, что в деле слишком много неясностей.

Очередная вспышка боли зажала разум в раскаленных тисках. Миронов закричал зубами, с трудом переждал. А когда изматывающая волна схлынула, пораскинул мозгами насчет предположения Кима, но сразу засомневался. Иллюзий питать не стоит. Сознание человека слишком сложно для записи, и основано отнюдь не на голых алгоритмах или двоичном коде, как в довоенных компьютерах. Адаптивный и вариативный механизм, электрохимическая машина, неразделимая с физическим носителем.

Ученые которое десятилетие бьются над способами обработки и переноса информации от одного индивидуума к другому, и добились неплохих успехов. Создали нейронные сети, имплантаты-переходники, коммуникаторы Нейронета, научились программировать дроны с биомозгами. Да что там, сейчас и авто управляется силой мысли, а обучение происходит с помощью непосредственной загрузки навыков, рефлексов. Одно лишь «Но» – никому пока не удавалось списать разум полностью, от корки до корки, и чтобы тот оставался полноценным в новой оболочке.

Пару лет назад поговаривали о некоем любопытном эксперименте одной из компаний, что занималась интеллектуальными системами. Выбрали добровольца, рядом посадили дрона, установили кабели и кодировщики электрохимических импульсов, запустили процесс копирования.

Бедный парень честно просидел в кресле две недели. Но когда дрона активировали, обнаружилась сразу куча проблем. Матрица сознания не смогла приспособиться к нервной системе робота, и вошла в шоковое состояние. Во-вторых, знания и образы при передаче претерпели изменения, частично потерялись и перемешались. В итоге получился шизофреник, только при внешнем воздействии способный повторять отдельные умения и навыки оригинала. Хорошо, добротно, с механическим усердием...

После того случая гуманитарии восторжествовали, человек – венец творения и пошли вы в задницу со своими роботами, никто нас не заменит. Религиозные экстремисты тоже радовались. Долго, нудно и туманно говорили о душе, хрустальных сферах бытия, прочей чепухе. А вот ученые лишь пожалы плечами. Сегодня сделать нельзя, но кто знает, что будет завтра?

Хотя иногда и дикие гипотезы могут натолкнуть на верные выводы. И ты помнишь глаза Романова. Человек не может так смотреть. Да и Ким почему-то заговорил именно об этом. И ведь не фантазер, любит исключительно сухие факты. С другой стороны вариантов множество, и сейчас гадать нет смысла. Нужно расследовать дальше.

– Много, – кивнул Виктор. – Но пока советую не забивать голову, хорошенько отдохнуть. Тебя сегодня потрепало.

– Как и тебя, – улыбнулся Игорь. – Спасибо, что прикрыл.

– Пустяки. Сочтемся как-нибудь. Ты как?

– Могло бы быть и лучше, – вымученно улыбнулся агент. – Но и хуже тоже могло. Пожалуй, ты прав, нужно отлежаться.

– Отлежишься, – пообещал кореец. Напряжение в его глазах сменилось слишком явным облегчением. Это показалось Миронову странным, но поразмыслить он не успел, так как вернулась боль: приглушенная лекарствами, но тянущая и изматывающая. Маленькая каморка «скорой» начала кружиться перед глазами, мысли стали путаться.

Случайностей не бывает. Любое действие или бездействие вызывает последствия. Сам виноват, терпи.

Игорь терпел. И долгую дорогу через мегаполис, и тряскую перевозку на второй этаж клиники. Его ни о чем не спрашивали, не интересовались, где болит и не хочет ли попить. Медсестры окидывали лишь слегка заинтересованными взглядами, тут же отворачивались. Санитар долго и с удовольствием курил, прежде чем потащить повозку дальше, в регенерационную.

В который раз агент убедился, что многие люди в белых халатах воспринимают больных как вещи, нуждающиеся в починке.

– О, а кто одел истока в китель законника? – хмыкнул дежурный врач, нимало не заботясь о том, что Игорь в сознании. – Что там в досье? Ого, восемь лет службы! Герой! Ладно, Владимирыч, топи пациента в бочке.

Пара сестричек угодливо захихикала, фыркнул ассистент.

И вновь Миронов терпел: боль, холодные вязкие объятия капсулы, зуд и щекотку от проникающих в плоть ботов, кислый привкус дыхательной трубки во рту. Терпел, но неумолимо свирепел и помаленьку начинал ненавидеть эти одинаково гладкие рожи, молодые тела, ясные глаза юнцов.

Время замедлилось, мучительное существование стало бесконечным и обременительным. Но, в конце концов, ад закончился. Крышку биореактора откинули, голый, покрытый слизью физраствора Миронов с трудом выполз наружу и поймал кинутое врачом полотенце.

– Как из материнской утробы, – зычно отпустил явно махровую шутку дежурный лекарь. – Девочки, наложите шину на бедро и запястье, вколите успокоительное.

– Не надо.

– Что ж, хозяин-барин, но завтра будете валяться в лихорадке. Ткани мы вам нарастили, кости залатали, но остаточная регенерация...

– Мне нужен трезвый ум. Спасибо.

– Хозяин-барин. Управлять транспортом в таком состоянии не рекомендую. Вас может кто-то забрать... м-м-м... Игорь Константинович?..

– Вряд ли.

– Родственники? Друзья?

Агент помолчал, немигающе глядя на улыбчивого врача.

– Какой вы нелюдимый, – слегка напрягшись, укорил эскулап. – Тогда...

– Полагаю, вам не составит труда вызвать для меня такси.

– Конечно-конечно! Всего доброго, Игорь Константинович. И будьте аккуратнее, в следующий раз вас могут элементарно не довезти.

– Учту.

Последняя реплика прозвучала непозволительно сухо и холодно. Но агент понимал, врач прав. *Его* точно могут не довезти.

Скопившаяся злость и раздражение требовали выхода. И Миронов твердо решил отправиться в офис, чтобы направить запал в конструктивное русло. Да и с командором стоило переговорить. Однако осуществить задуманное помешали две вещи. Во-первых, предсказанная эскулапом дурнота и ноющая боль в руке. Во-вторых, отыскав выход, Игорь обнаружил, что давно наступила ночь.

Пораскинув мозгами, агент вынужденно признал – смысла мчаться на работу нет, тем более время близится к полуночи. Самохин уже дома. В лучшем случае будет лишь сонная и скупающая дежурная группа, с которой каши не сварить и в разведку не сходишь.

Вывод? Валите-ка вы домой, сударь. Утро вечера мудренее.

Так Миронов и поступил. Подождал такси, плюхнулся на заднее сиденье и попытался немного вздремнуть – путь предстоял неблизкий. Но не получилось. Мешала и боль, и перестук неугомонного дождя по стеклам, болтовня водителя, веселого чернокожего парня с ослепительно-белой, вызывающей непреодолимое желание дать по зубам, улыбкой.

Предчувствие никуда не делось. Смутное ощущение грядущих неприятностей плескалось где-то глубоко внутри, томным холодком прокатывалось по внутренностям. Чего-то он не учел, не заметил. И как бы ни напрягался, уловить эфемерную мысль не мог. Но зато почему-то твердо уверился – будет хуже.

Ночная Пангея пролетала за окном: гигантские деревья-небоскребы, рядом как грибы торчали дома поменьше, из более дешевого модифицированного коралла, перемигивались разноцветными глазами-окнами. Под неугомонным дождем уныло покачивались деревья, лужи сверкали как озера топленого серебра, отражая обилие огней: дорожных фонарей, подсветки фонтанов, прожекторов и фар. То тут, то там покачивались на ветру тончайшие полотнища экранов, навязчиво предлагали, что душе угодно: от экологически чистых салфеток до вечной молодости и туристических туров на Луну. Где-то вверху стремительной сороконожкой промчался поезд монорельса, а еще выше в желтом, без единой звезды, небе кружились светлячки вертолетов и патрульных дронов.

Пангея – с греческого Всеземля. Так раньше назывался один гигантский пра-материк, что в результате катаклизмов разбился на более мелкие. Теперь же просто город, столица Евразийского округа и символ послевоенного Возрождения. Был и планетарной столицей, пока правительство не переехало в освобожденную ото льдов Антарктиду. Но дух величия тут остался, да.

Интересно, что бы сказали люди старого времени, если б смогли увидеть это?.. Того, где жгли нефть, читали бумажные книги... и вообще читали, смотрели фильмы. Того, где стояли незатронутые ядерным пожаром Москва, Нью-Йорк, Варшава и Старый Киев...

Агент вспомнил фотографии, виданные в квартире Романова. А потом и Мертвый Город, что примыкал к Пангее с запада: бетонные коробки, черные пустые окна, унылые улицы, казалось бы, наполненные тенями тех, кто когда-то там жил. Екатеринбург, один из немногих оставленных в качестве памятника, незатронутый буйством флороморфа-переработчика.

Были и другие, но мало. Какие-то исчезли, покинутые жителями и за неполную сотню лет размолотые в труху крепкими зубами матушки-природы. Другие стояли, населенные бандами, общинами Детей Христовых, прочим отрепьем, но инфраструктура оставалась в плачевном состоянии.

Игорь не удержался и приник к окну, постарался представить. И невольно отшатнулся, потрясенный до глубины души.

Вдоль дороги копошились промышленные роботы, расчищая место под фундамент нового здания. Большие и маленькие, уродливые и странные. Одни напоминали людей с ободранной кожей и множеством полыхающих глаз, другие насекомых – массивные крабы в хитиновой броне, с руками-ковшами, руками-бурами. Черные волокна наномышц влажно блестели, вода вяло стекала по защитным пластинам.

Вдалеке, на краю светового пучка фар мелькнула большая гибкая тень. В темноте сверкнули желтизной холодные круглые глаза, блеснули длинные клыки. Саблезубая кошка, явно отпущенная хозяевами на ночную прогулку, секунду наблюдала за приближающимся чудовищем-автомобилем, а потом прыгнула в кусты.

Безумие. Чужие миры.

Наверное, он произнес вслух, ибо отчаявшийся разговаривать пассажира водитель, радостно подхватил:

– Какой-то автор давным-давно сказал: Иногда надо творить безумства. В мире, где нет логики и разума, только сумасшедший найдет правильный путь.

– Угу, – промычал Игорь, выслушав пафосную тираду. – А еще сказал гораздо позже: Если я ляпнул глупость, нефиг ее повторять. И не дерите цитаты без подтекста.

– Да ладно? – округлил глаза чернокожий. – В Сети я такой не встречал, а мы... то есть общество эрудитов... многие знаем, изучаем и постигаем философию.

Бездельники, вот вы кто. Если человеку нечем заняться, он придумывает дело... конечно же, важное и умное. И как, черт побери, удобно драить цитаты с Нейронет-ресурсов, чтобы в глазах окружающих выглядеть интеллектуалами! Никто не признается, что самим думать лень.

И тем не менее, законник решился ответить:

– Советую почитать книги. Местами неплохо, но вообще-то автор средненький.

– Почита-а-ать?

На лице водителя отразилась непередаваемая смесь эмоций: от смущения до легкой гадливости. Игорь скрипнул зубами, но кивнул.

– Да. Чтение неплохо развивает мышление.

– Скучно, – вынес вердикт таксист. – И долго. Не, в Сети жемчужины лежат. Да и насчет развития – не легче ль просто купить интеллект-мод?

– Ага, легче, – поперхнулся Миронов. Прикусил язык и назло любителю потрепаться молчал до самого дома.

К счастью, путешествие долго не продлилось, и через пятнадцать минут агент стоял перед домом. На стоянке обнаружил свой «Форд», мирно мокнувший и одинокий, понял – Виктор побеспокоился. Загонять машину в гараж Миронов не стал, слишком усталый для каких-либо сложных действий. Просто проверил замок на багажнике и нырнул в сырую прохладу подъезда.

Лифт не работал, а восхождение по лестнице на девятый этаж показалось мучительно бесконечным. Сонный, больной и мокрый как собака Игорь считал ступеньки, мечтая о горя-

чей ванне и постели. Но едва нажал пальцем на ДНК-сенсор и дверь послушно отворилась, сонливость как рукой смахнуло.

В квартире звучали голоса, играла музыка, по стенам гостиной прыгали цветные вспышки!..

Фильм – секунду спустя понял законник, распознав мрачную тему из «Терминатора». Но он четко знал, что уходя утром, оставил терминал выключенным.

Кто? Как? Зачем?..

Вопросы бились под черепом гулками тамтамами, сердце оглушительно колотилось, подстегнутое изрядной дозой адреналина. Но ладонь прилипла к рукояти игломета, а мозг принялся вспоминать, где стоит мебель, каким путем лучше уклоняться, чтобы противник натыкался на кресла, стол, шкаф.

Шаг... второй... третий... ступаем мягко, с пятки на носок, не забываем дышать.

Краем глаза Миронов заметил отпечаток ботинка на ковре у входа, принюхался и ощутил запах прогорклого масла, паленой курицы и густой дух спиртного. Неуверенно замер, влипнув в стену – какой бандит заходит, чтобы посмотреть кино и пожрать?.. Плавнo скользнул к проему, выглянул из-за угла. И опустил пистолет, почти не изумившись, когда обнаружил в кресле отдаленную копию себя: по виду моложе, но на деле старше на пять лет, выше и мускулистее, затянутую в защитный комбинезон байкера.

– Расстреляешь или все-таки обнимешь брата? – ослепительно улыбнулся поздний гость, отсалютовав полупустой бутылкой виски.

– Как ты вошел? – мрачно спросил Игорь. Спрятал игломет в кобуру и попытался унять дрожь в пальцах.

– И тебе привет, младший, – легко рассмеялся Алекс. – Давно не виделись.

– Давно.

– Вижу, ты рад бы не видаться и дольше. Ну-ну, не хмурься. Совсем не изменился чертвяк: такой же нудный, подозрительный и неласковый, хе-хе. Хотя морщинок прибавилось, морда огрубела, синяки под глазами. Седина уже появилась? Значит, скоро появится.

– Как ты вошел?..

– О, Господь Всемогуший, я и забыл, какой ты параноик! – закатил глаза старший Миронов. Тяжко вздохнул, но соизволил объяснить: – Я, конечно, хотел взломать замок, ведь твой ДНК-сенсор единственная новая, современная и сложная штуковина в занюханной берлоге. Но авторизация и так прошла успешно. Родная кровь творит чудеса.

Идиот! Глупая обезьяна! Ты оставил заводские настройки уровня безопасности, а согласно им ближайшим родственникам вход разрешен. Не слишком ли много выползло ошибок для одного дня, сударь?!

– ...а вообще я погорячился, тут неплохо. Для музея, – продолжал разглагольствовать Алексей. Кивнул в сторону экрана, на котором ободранный до стальных костей мускулистый мужик опускался в ванну с раскаленным металлом. – Вот забавная штука, и фильмов я давно не видел. Кварцевые технологии или графеновые?.. Нет, последние, слишком тонкая и легкая фиговина. А вот представления фантастов конца двадцатого и начала двадцать первого века о роботах не может не вызывать улыбки. Дурачье почему-то поголовно считало, что те обязаны быть стальными, с шестеренками, гидроприводами... И киборги бред. Ладно в Терминаторе, фильм ценим за злое предвиденье, но в других картинах – нонсенс, калеки с протезами...

Проклятый кошмар, в котором брат умирает. Хотя Алекс давным-давно перестал для тебя существовать. С той ссоры, когда ваши пути разошлись. Так успокойся же, тряпка! А то в высшие силы поверишь, бога, душу. Вина вата усталость и воспаленное подсознание, не более.

– ...жратва у тебя паршивая, – пожаловался старший Миронов. – Пищеблок барахлит, а в холодильнике мышь повесилась. Пришлось бежать в ближайший магазинчик за пивком и орешками.

– Чую, как смердят твои орешки, – проворчал агент, невольно отметив: а брат не изменился. Такой же порывистый, с ослепительной белозубой улыбкой, острый на язык. И внешность отчего-то не менял. словно в зеркало смотришь на себя: помолодевшего, живого, с гладким чистым лицом без единой морщины.

Они всегда были похожи: оба жилистые и носатые, кареглазые и черноволосые, смуглые. Разве что Игорь чуть ниже, да черты лица резче. Но родство чувствовалось сразу, с первого взгляда. И одновременно братья Мироновы различались как день и ночь. Старшего будто солнце поцеловало: одарило веселым нравом и порывистостью, безумством авантюриста и любовью к жизни. Младший – прямая противоположность: хмурый и вдумчивый, рассудительный, местами мрачный.

Впрочем, разделяло их иное. Одному повезло, другой родился с Синдромом. Первый искренне наслаждался существованием, второй боролся за него... и проигрывал, судя по тому, что выглядел намного старше брата, появившегося на свет на пять лет раньше.

– Фу, как вульгарно! – расхохотался Алексей. – Но я серьезно, когда в твою нору в последний раз заглядывала женщина? Мужчина? Пойми меня правильно, я не против, но сам предпочитаю класть шары в лунки... ха-ха... глуповато, конечно, и довольно старомодно, сейчас вообще принято заниматься этим в Нейронете. Говорят, ощущения незабываемые: полное физическое и мысленное слияние, духовное единение... Но знаешь, что я тебе скажу? Бред! Лучше живой бабы с мощными сиськами ничего не придумали. А душевное единение палка о двух концах. Вдруг дуре противно? Или мечтает о другом? Брр...

Брат поежился и передернул плечами, умудрившись плеснуть на ковер виски. Игорь же скрипнул зубами, подавляя приступ ярости. Рано или поздно Алекс проболтается.

– Ты пришел, чтобы обсуждать мои сексуальные предпочтения?

– Просто поддерживаю разговор, – ухмыльнулся старший. – О чем там мужики разговаривают?! Баб обсудили. Футбол... э-э-э... честно говоря, не люблю. Ну, какой интерес наблюдать за беготней роботов? У кого машины круче, тот, естественно, и побеждает. С людьми гораздо интереснее.

– Алекс.

– Авто?! Ты еще едешь на той желтой развалюхе? Не спорю, экземпляр коллекционный, с одним из первых двигателей-сердец на нанотрубчатых³ мускулах. И таких больше не будет, «Форд» загнулся вместе с Северной Америкой. Но я бы подобрал что-то новее, послевоенное, тогда нейронных интерфейсов не существовало, а безопасность на порядок выше.

– Алексей!

– Стоп, я кажется угадал! Точно-точно, политика! Слышал, Независимый Космокорп пытается оттяпать у Планетарного Управления центральный пакет акций на орбитальный подъемник? Как по мне, пусть забирают, лишь бы не тянули лапки к Лунной Дороге и Шахтам, иначе сырье резко вырастет в цене... Ты что-то говорил?

Бесконечный поток слов, наконец, иссяк. Старший Миронов, будто лишь сейчас заметил свирепое выражение на лице Игоря. Но не смутился, развеселился еще больше.

Дразнит как в детстве. И я поддаюсь. Как у него получается?

– Что. Тебе. Нужно, – раздельно произнес Игорь. Зорко углядел у кресла пару пустых бутылок, заметил слишком уж расширенные зрачки Алекса и понял – кроме спиртного наелся

³ Углеродные нанотрубки – перспективный материал: протяжённые цилиндрические структуры диаметром от одного до нескольких десятков нанометров, сплетаются в нити неограниченной длины. Возможно применение в различных областях от нанoeлектроники до космической промышленности в силу незаурядных свойств (Прим. Автора).

и какой-то наркотической дряни. Это отчего-то взбесило больше всего, недоумение сменилось испепеляющим гневом. Нестерпимо захотелось вышвырнуть пьяного дурака прочь и лечь спать.

– Проходил мимо. Дай, думаю, навешу любимого брата. Сколько мы не виделись? Два года? Три?

– Три.

– Вот, – с удовольствием подхватил старший. – Никуда не годиться. Разве таковы должны быть родственные отношения?! Нет, я понимаю, теперь в ходу разные штучки типа программы Удаленного Воспроизводства, детей из пробирок, и обычных семей почти не осталось. Но мы-то с тобой выросли как раз в традиционной: с отцом и матерью, квартирой и машиной, котом. Могу же я хоть иногда проявить заботу к младшему брату?

– Нет, – брезгливо скривившись, отрезал Игорь.

Ну вот, мелодраматическая пена полезла. Не дай бог обниматься кинется, слезу пустит, наркоман чертов.

Алексей хотел по инерции ляпнуть еще что-то, но натолкнулся на взгляд агента и осекся. На подвижном лице проступило огорчение. Старший нахмурился, поставил бутылку на столик и медленно встал, заметно покачнулся, чем укрепил подозрения младшего.

– Я так не думаю, брат. Ты живешь как в антикварном магазине, сам напоминаешь пережиток прошлого. Разве трудно вживить парочку имплантатов? Но нет, ты и коммуникатор внешний купил, продолжаешь собирать хлам. Книжки, накопители информации, графеновый терминал. Знаешь, до сих пор встречаются идиоты, верящие, будто все беды от старых технологий. Узнают, голову проломают.

– Ты преувеличиваешь.

– Разве что самую малость. Но друзей сюда ты точно не водишь.

Реплика попала в цель, Игорь действительно избегал людей, гости в его квартиру хаживали более чем редко. Да он и сам не особо стремился показывать, насколько утонул в прошлом, которое остальные старались забыть, от которого шарахались как от чумы. Слишком многое в доме агента напоминало о Темных годах, Войне, прошлой эпохе.

До сих пор никто не мог внятно сказать, что привело к конфликту, унесшему миллиарды жизней, сделал добрую половину планеты непригодной для существования. Одни проклинали древние компьютерные технологии, говорили о том, что мир стубила повальная автоматизация и глобализация, ошибки несовершенных машин. Другие вспоминали об обострениях отношений между странами и нациями, о борьбе за истощающиеся ресурсы. Третьи как всегда бормотали о божьих, страшных пророчествах и прочей мистике.

Хотя началось-то все действительно с технологий. А если точнее, то в 2039-м году США приступила к сотворению оборонной системы «Спайдернет» или «Паучьей Сети», что по слухам могла противостоять ядерному оружию. Но тем самым Штаты нарушили паритет, и вызвали нешуточную тревогу у союзников и противников. Волнение нарастало, войска пришли в движение, пока в один прекрасный момент не случилось самого страшного.

Нервы, естественно, тогда были у всех на пределе, а пальцы зависли над «красными кнопками». И надо такому случиться, что США в то же время проводили тестирование новой системы спутникового отслеживания вражеских ракет. Но по непонятным причинам в отдельные гарнизоны и бункеры оповещение о профилактических работах пришло с запозданием, экраны ничего не подозревающих военных предупредили об атаке со стороны Франции. Присутствующий на боевом дежурстве полковник действовал согласно инструкции – отдал приказ перехватить бомбы, ударить в ответ. И плевать, что «лягушатники» союзники, что их ракетные шахты оставались наглухо закрыты. Правила и приказы не обсуждаются.

Пока разбирались, пока осознавали факт совершенной глупости, пока деактивировали заряды, летящие ракеты заметили в России, Китае и Корее, той же Франции, Иране. Весь мир

встал на дыбы, и ответил ненавистным американцам аналогично. США закидали бомбами даже преданные союзники. «Паучья Сеть» то ли не сработала, то ли не была готова, и великая страна перестала существовать в одно мгновение, сгорев в пламени ядерных пожаров. Но еще имела на вооружении подводные лодки.

Пекин, Париж, Дели, восточное побережье Китая, южное – Индии, и львиная часть Европы отправились в тартарары, несколько десятков бомб ударили по России и превратили ее западную, густонаселенную часть в пепелище. И одна вроде бы случайно рухнула на Припять, пробудила дремлющую Смерть, что прошла острой косой радиации по территории бывшей Украины, Евросоюзу, Турции...

Третий мир разом сгорела, половина стала непригодной для жизни. На долгое десятилетие воцарился полнейший хаос. Землетрясения разбивали оставшиеся целыми города, небо заволокло тучами пыли, цунами смыло в океан Японию, Кубу, Великобританию, другие островные страны. Целые народы бежали с насиженных мест. Свирепствовали эпидемии, лучевая болезнь, дети умирали в утробах матерей, а родившиеся редко проживали дольше года. Потом пришла очередь мутаций, что косили каждого второго.

Но люди смогли воспрянуть. Ядерная Зима почему-то так и не разразилась. Пыль попросту смыло дождями в океаны, литосферные плиты устояли на месте, ось планеты сместилась незначительно. Климат и рельеф изменились: теперь на Урале порой бушевали тропические ливни, Антарктида лишилась ледяного панциря, а многие прибрежные районы ушли под воду. Однако сама Земля сумела уцелеть.

Труднее было с радиацией, заполонившей воздух, воду и землю, с последствиями в виде мутаций. Но еще оставались дееспособными некоторые из правительств, научные институты, лаборатории крупнейших компаний, а уровень развития довоенных технологий позволял решить проблему. Главы государств создали Комитет Спасения на базе ООН, а затем и Планетарное Правительство. Где уговорами, а где огнем и мечом, что, кстати, происходило гораздо чаще, навели порядок, прекратили междоусобную грызню за ресурсы. Потом пришел черед искоренения эпидемий, контроля переселения, защиты от заражения.

Таким образом, мир спасли не гуманизм и доброта, а тотальный и жесткий, временами кровавый, контроль. А еще корпорации, кои оказались более живучими, чем страны. Ведь именно они в нарушение старых законов начали эксперименты над больными. Именно они трудились над расшифровкой ДНК, изучением способов стабилизации и управления генами, производили множество векторов: плазмидов и ретровирусов, – что помогали держать мутации в узде.

В 2075-м был создан биор и медицинские наниты. Мир изменился. Выросли новые города с живыми домами и небывалой инфраструктурой похожей на цельные организмы. Изменились люди, поддавшись соблазну возможностей ДНК-программирования: стали сильнее, моложе, умнее. Компании окрепли, даже несмотря на печально известный Берлинский инцидент, внедряли биотехнологии всюду – от выращивания фруктов до создания мозгов промышленных роботов.

В 2085-м люди снова вышли в открытый космос, через год слетали на Луну, через два соорудили Орбитальный Подъемник и первые рудники на естественном спутнике. Тогда же появились биокомпьютеры. Более медленные, чем традиционные, они, тем не менее, сулили удивительные перспективы, а в спайке с графеновыми открывали новые горизонты. В 2111-м удалось запустить первые сервера Сети, в продажу поступили коммуникаторы и авто с нейронным интерфейсом, баннеры всюду кричали об умных роботах.

И действительно, постепенно прогрессивные вычислительные машины превосходили старые по многим параметрам. В первую очередь, в удобстве использования, в полноте ощущений, что давали людям, иллюзии контроля. Да и многие объекты инфраструктуры вроде растительных зданий уже не могли обходиться без биосетей. Как часто водится, одна технология

потащила за собой целый комплекс других, и Земля совершенно незаметно вошла в неизведанное будущее.

Многое произошло, но еще больше предпочли забыть. И не любили, когда им напоминали. Да и стереотипы, которые во многом правят умами людей, четко соотнесли старые технологии с Войной. Агрессивная реклама добавила масла в огонь, вдавливая в головы обывателей: графен – ненадежная и неудобная рухлядь, пережиток, рудимент, а Нейронет – благо и процветание.

Иногда старина становится винтажем и антиквариатом, которыми восхищаются. Но в данном случае древняя машинерия стала архаикой и символом разрушения. Тем более, что некоторые ветераны здравствовали до сих пор, помнили. Да и молодых вандалов хватало, которым только дай повод, и психов разных мастей. А квартира Миронова являлась практически монументом той эпохе, могла стать красной тряпкой для нервных кретинов.

Алекс преувеличивал, за такое линчевали лишь в Темные годы, когда страхи затмевали рассудок. Но есть репутация и общественное мнение. Узнают, и шепотки за спиной станут невыносимыми. И так обзывали питекантропом.

– Возможно, – нехотя проворчал агент, поразмыслив. – Но тебе какое дело?

– Считай элементарным беспокойством, – хмыкнул Алекс.

– Не начинай.

– А я начну! Ты решил вычеркнуть детские годы, словно их и не было. Стал законником, написал жизнь заново. Но так нельзя. В память о родителях.

– Ты прекрасно знаешь, что они натворили, – процедил младший Миронов.

– Кретин! – взорвался Алекс, смахнул бутылку с недопитым виски на пол. Стекло жалобно звякнуло, золотистая жидкость плеснула на стену. – Они старались ради тебя! Пожертвовали собой, чтобы вылечить! И так ты оцениваешь...

– Именно так, – с прохладой в голосе, что сгустилась до свирепой стужи, ответил Игорь. Выдержал яростный взгляд брата, добавил: – Беды начались, когда мать и отец вообразили, будто я болен, и принялись экспериментировать на себе, чтобы найти лекарство.

– Делать такое в лаборатории Нова-дженетик им запретили.

– И правильно сделали, некоторые вещи трогать попросту нельзя.

– Чтобы найти лекарство, нужно воспроизвести стадии болезни, понять причины.

– И к чему это привело?

– Семья для тебя ничто!

– Совершенно верно. Моя семья разрушена давным-давно, – глядя в пустоту, горько изрек Игорь. – Родители преступили Закон и понесли наказание. Умерли от отказа модов. Мой брат не вынес никакого урока из произошедшего. Выучился на генного инженера, в конце концов, взялся за ту же бредовую идею. Правда, на себе экспериментировать не решился, обратился к мафии, дабы те подобрали человечка.

– Ты не можешь простить мне того бродягу?! – вспыхнул Алекс. – Я говорил...

– Да-да, никчемное существо, бывший сервер, мутант и вообще не жилец, – процитировал агент. – Помню.

– Зря я тебе тогда сказал, – поморщился старший Миронов.

– Зря ты вообще пришел. На что ты надеялся? Что обнимемся, бахнем пивка, да по бабам как правильные братья?

– Нет. Но мы могли бы пообщаться.

– Изволь, – криво усмехнулся законник, картинно развел руками в издевательском полупоклоне. – Здравствуй, Алексей! Как дела? По-прежнему, травишь бродяг и участвуешь в сомнительных бандитских делишках? Помнится, в прошлый раз ты пришел, когда требовалось отсидеться после облавы полицейских на твою подпольную лабораторию. В позапрошлый

притащил ко мне в дом ящик доверху забитый векторами. Ах да, забыл, ты заявился в компании какой-то обдолбанной шлюхи...

– Ассистентки.

– Ну, конечно! И во что же ты вляпался теперь? Или думал, я не замечу подсохшей крови на твоём комбинезоне?

– Внимательный, – скрипнул зубами Алекс, скосил глаз на рукав, где красовались бурые пятна. В долгу не остался, смерив грязный и окровавленный китель младшего красноречивым взглядом. – А ты по-прежнему гоняешь придурков, что пичкают организмы сверх всякой меры разнообразной дрянью? Или они гоняют тебя?.. Морщин много появилось в последнее время? Сколько ты протянешь до дряхления?..

Снова ниже пояса. Ему доставляет удовольствие напоминать. Как и тебе... равный счет.

– Заканчиваем комедию, – процедил агент. – Ты пьян.

– Меньше, чем ты думаешь. И в отличие от тебя я не смирился, продолжил искать лекарство. О, и представь себе – нашел.

– В прошлый раз ты говорил то же самое. И выклянчил денег, тут же спустил в ближайшем казино.

– Мне нужно было гораздо больше, – попытался оправдаться брат. Вновь пошатнулся,дохнул перегаром. – На сейчас я правда отыскал Лекарство! СГУ – не болезнь. Точнее не совсем болезнь, а часть цикла, плана... сложно объяснить с ходу, но во всем виновато правительство. Политики заключили сделку со Странниками...

И как бы желая подчеркнуть значительность сказанного, старший соорудил загадочный вид, указал пальцем в потолок. Но Игоря это произвело обратный эффект. Законник лишь убедился, что Алекс мягко говоря не в себе.

– Ты мелешь чепуху. Не хочется огорчать, но Теория Заговора полтора столетия как неактуальна.

– Выслушай меня! – с пьяной настойчивостью потребовал Алекс. – За то, что я сделал, меня разберут на запчасти.

– Ты пьян, – с нажимом повторил агент. Вдохнул, и указал на дверь спальни. – Сейчас пойдешь и проспнешься. Утром разберемся.

Он не стал говорить, что не настроен выслушивать очередную сказку, одну из многих. И вместе с тем четко понимал: если продолжит сейчас упорствовать, спор продлится до бесконечности.

– Ты не понимаешь, Игорь. Все сложно, и очень глобально. Хочешь того или нет, но будешь причастен.

– Иди спать!

– Черт! – выругался старший. Посмотрел как-то осознанно-трезво, изучающе, и помрачнел. А затем обошел агента по дуге, остановился на пороге квартиры. – Постоянно забываю, насколько ты заостенел, насколько тебе удобно ничего не замечать.

– Я тебя не выгонял, – напомнил законник. – Заметь.

– Премного благодарен, – фыркнул брат. – Но если останусь, у тебя точно будет неприятное утро. И, в конце концов, ты не сможешь прятаться в своей раковине вечно. Уже не сможешь. Ладно, я сделал, что смог.

– Определенно, – иронично хмыкнул Игорь.

Нечто в лице старшего неуловимо изменилось. Или в глазах?.. Агент насторожился, но прочитать выражение не смог. А в следующую секунду дужка замка клацнула, хлопнула дверь, и прозвучали удаляющиеся шаги.

– Дрянь, – выдохнул Миронов. Без сил рухнул на диван и с отвращением посмотрел на дрожащие руки. В голове гудело, боль стучалась горячим кулаком в мозг. А вместе с нею

и воспоминания. Как никогда яркие, причиняющие страдания. Мать и отец, оба улыбчивые, веселые. И брат, мелкий худощавый подросток тогда...

Что за закон всемирной подлости? Ведь он избавился от прошлого. Жил, работал. А теперь старую рану вскрыли, опять придется прикладывать усилия, чтобы избавиться от призраков. И что за байки о таинственной сделке, Лекарстве, каких-то Странниках?.. Впрочем, Алекс всегда отличался буйным нравом, фонтанировал нелепыми идеями.

Руки дрожали, не желая успокаиваться, сердце трепыхалось как птица в клетке, а по спине ползали липкие отвратительные мурашки. Комната плыла перед глазами, в нос была навязчивая вонь прогорклого масла и спирта.

В попытке успокоиться Игорь включил проигрыватель. Но выставленная на случайный подбор программа словно почувствовала настроение, из динамиков под аккомпанемент хрипения неисправной вентиляции полился голос давно позабытого барда:

Ты да я – гости небытия;
В забытии теплоты да под теплом пустоты.
Утром рано воды из-под крана,
Кляня приближение дня – самой страшной беды.

Вот и мы под прицелом войны.
Мы ни слова в ответ, мы не слова взаймы.
Огоньки сигарет, да в последний раз чай.
Полчаса до весны, уходящий трамвай...⁴

⁴ Здесь и далее тексты из песен Александра Литвинова более известного под псевдонимом Вениамин Д`ркин (Прим. Автора).

Глава 3 Тучи сгущаются

Вопреки ожиданиям утро не принесло никакого облегчения. Игорь проснулся усталый и разбитый, в холодном поту, с явными признаками прогрессирующей лихорадки, воспаленными глазами и заложенным носом. А за окном по-прежнему лил дождь, по небу ползли тяжелые тучи и мокли деревья, в памяти клубилась дымка очередного кошмара. На этот раз сновоспоминания о гибели родителей.

Помянув недобрым словом незваных гостей, больных идиотов напичканных имплантатами, собственную немощь и погоду, агент почувствовал себя чуть лучше. Скатился с кровати и с непередаваемым наслаждением заткнул будильник, поплелся в ванную остервенело скоблить бритвой непокорную щетину. Потом терпел температурные перебои душа, упрямо выполнял защитные комплексы инфайта, давился безвкусной жижей из пищеблока под хриплое хлокотение вентиляции. В общем делал все, чтобы максимально забить лезущие в голову мысли.

Получалось хреново, перед внутренним взором то и дело возникало лицо брата, в ушах эхом отдавались слова. Но Миронов не отчаивался, зная простую истину – забыться поможет работа. И потому твердо решил разгадать вчерашнее дело, если нужно, поскандальить с Самохиным, выбить ордер для посещения представительства «Дженетик Индастриз».

Задумано – сделано.

Игорь второпях влез в новые брюки и китель, спустился на первый этаж и, прорвавшись сквозь ливень и лужи, юркнул в машину, плюхнулся на холодное сиденье. На миг замер, испугавшись новых капризов древнего механизма, но нажал на сенсор и с облегчением перевел дух. Ток аккумулятора пробудил могучее сердце, сплетенные между собой наномышцы вошли в рабочий ритм и перестали потреблять энергию. А поток густого масла крутанул маховик генератора, в ответ сытыми котами заурчали электродвигатели.

К счастью, болезнью Старой Москвы – дорожными пробками, Пангея не страдала, и путь выдался относительно спокойным. Через сорок минут плаванья по лужам Игорь въехал на парковку. Остановился и мельком глянул на серое здание с вертолетной площадкой на крыше, высокой трубой шахты запуска патрульно-поисковых дронов и маленькими окнами-бойницами, – осмотрелся и хмыкнул.

Час ранний и на стоянке всего с десяток авто: парочка служебных, маленький красный «жучок» невесть как сюда попавший, пятерка знакомых агрегатов сотрудников и два громадных черных монстра с наглухо тонированными стеклами, броней из модифицированного хитина. Такими, как правило, пользуются в правительстве.

Гости?! Возможно. В АКМ часто заглядывают с проверками и отчетами.

Агент выскользнул под дождь и рванул к входу. Взбежал на крыльцо и хлопнул ладонью по ДНК-сенсору, поднялся по лестнице на второй этаж, где располагались основные офисы. Здесь обнаружилась довольно большая группа сотрудников, сгрудившихся у двери в кабинет начальника.

– Как отдохнулось, Ли? Говорят, на Луну летал.

– Скучно отдохнулось. Кабаки там паршивые, пляжей и борделей нет. И разве ж то полет? Сначала лифтом на орбиту, потом на Лунном Экспрессе. И там, и там поезд по металлизированной ниточке из N-графита бежит, никакой романтики или приключений. Первый час невестомость забавляет, потом начинаешь скучать и оставшиеся пять дней дрыхнешь на полке.

– Ха! А тебе бы все бордели, и чтоб инопланетянки с тремя титьками и антенками! Но приключения случаются. Говорят, реакторный отсек одного Экспресса протаранил астероид с кулак размером, кольцевые электромагниты отключились, и поезд около суток болтался в пустоте. В другой раз пылевым облаком накрыло, пять или шесть вагонов в решето. Хорошо хоть пассажирские не зацепило, посеколо товарняки с рудой.

– Гад! Ну, вот зачем ты мне душу травишь? Интересное как всегда мимо.

– А ты запишись в экспедицию на Марс. Туда обычные корабли пока летают.

– Именно, что пока. Полгода на подготовку убью, а за это время тросы протянут. С моим-то везением.

– О, Игорь! – воскликнул Приходько, заметив застывшего в дверях сотрудника. – Жив, курилка?..

– Да что со мной станется? – проворчал агент, кивнул присутствующим.

– А выглядишь плохо, – с вежливым участием сказала Наталья, аналитик второй команды. – Бледный, глаза красные. Что стряслось?

– Не слышала? – буркнул Ли, низкорослый крепыш-китаец, что рассказывал о путешествии на Луну. – Вчера клиент очнулся в разгар следствия, порвал двух полицейских, зацепил Игоря и Кима. Но наш исток как всегда умудрился выжить.

– Эй-эй! – хохотнул кто-то из молодых. – Завидовать настолько откровенно неприлично.

– Да я немного, – пожал плечами Ли.

– Я бы с удовольствием с тобой поменялся, – улыбнулся законник. – А что за очередь?

– Обычные утренние отчеты, – хмыкнула Наталья. – И разборы полетов.

– Угу, – промычал Игорь, украдкой посмотрев на Антона. Ким явно где-то задержался, прислал «Берсеркера». Такое случалось и раньше, у командира хлопот больше, чем у подчиненных, но обычно отдуваться перед начальством приходилось Миронову. С другой стороны баба с возу, кобыле легче.

– Но первыми какие-то важные шишки влезли, – добавила сотрудница. – Кто, не видела, пришли рано. А Сергеевич нас послал и заперся. Совещаются. Подождешь?

– Пожалуй, нет, – решил агент.

Ломиться и стучаться смысла никакого, можно лишь нарваться на неприятности. Да и на памяти Игоря Самохин запирает дверь весьма редко, только при разбирательстве действительно важных дел. Так что лучше подождать и провести время с пользой. Например, изучить подробные досье Сухинова и Вэй, поискать ниточки связей. Наверняка информационный отдел получил пакеты из Нового Киева и Сиднея.

Попрощавшись, законник направился в свой кабинет. Но дойти не успел. Еще на лестнице услышал тяжелые шаги и шумное сопение, внизу блеснула шикарная лысина Боровина.

– О, а я по твою душу! – обрадовался начальник экспертизы. – Ты-то мне и нужен, дохляк.

– Здравствуй, Николай Кириллович, – ответил Миронов, внутренне пожалев о том, что не успел сбежать. Бесцеремонный медик чем-то сродни вредному родственнику – чем дальше, тем любимее. – Точно я?

– Вроде есть выбор, – фыркнул Боровин. – Что за команда? С младшим говорить бесполезно, только жрать горазд и черепа ломать. А узкоглазый потомок любителей собачатины куда-то запропастился. И коммуникатор отключил, зараза... вот ты и остался. Пойдем! Не зря же я у вас на ночь куковать остался. Пойдем-пойдем, не бойся.

– Почему-то когда так говорят, понимаешь, что бояться надо, – кисло пробормотал агент. Но подчинился и отправился вслед за главным экспертом вниз по лестнице, в подвалы, где располагались лаборатории АКМ.

– Тоже мне шутник, – проворчал Кириллыч, тяжело раскачиваясь на ходу. – И вообще, жиденькие нынче пошли законники. Я вашего брата на своем веку успел насмотреться, уж поверь. Вот лет сорок назад – богатыри! Опытные, сильные, бандюков в капусту крошили. А сейчас?.. То клоунов набирают, то безмозглых, вот и до синдромников докатились. Но у тебя-то хоть голова варит. Остальные выскакивают из Академии, и норовят мод-пакет урвать покруче. Потом вроде и думать не надо, мускулы-то есть.

– Сомневаюсь, что раньше агенты были сильнее, – осторожно возразил Игорь. – Скорее выглядели таковыми. В бандах еще не использовали комплексные модификации. Да и мощных имплантатов не водилось, на векторах сидели.

– Тоже верно, – к удивлению Миронова одобрительно ухмыльнулся эксперт. – Я ж говорю, варит котелок. Далеко пойдешь, парень, если не пристрелят.

– Спасибо. А по какому поводу я, собственно, понадобился?

Задал вопрос Игорь исключительно ради приличия, ибо уже начал догадываться. Лестница привела на нижний уровень, в озаренные мертвенным белым светом узкие коридоры с рядами безликих дверей. Ни табличек, ни каких-либо иных обозначений, лишь панели ДНК-сенсоров да миниатюрные наросты камер под потолком. Но агент знал, что за частью дверей скрываются многочисленные арсеналы и склады, за другими – лаборатории, полные разнообразного оборудования: от биоров... то бишь биореакторов до экспериментальных оружейных установок. Чуть поодаль – ангар дронов, а в самом конце – морг. Туда Кириллыч и направлялся.

– Вот! – объявил медик, когда они прошли в длинное помещение с рядами ячеек-холодильников у стен, и широким столом посередине, на котором лежало распотрошенное тело Романова. – Полюбуйся!

– Э-э-э? – вопросительно протянул Миронов. Глянул на труп и невольно поежился, вспомнив вчерашнее происшествие. Александр Павлович и раньше не выглядел красавцем, сейчас так и вовсе стал напоминать препарированную лягушку. Бледный до синевы и обескровленный, измочаленный пулями, с распоротым животом и грудиной, срезанной верхушкой черепа, откуда выглядывало нечто серое и морщинистое, множеством язв на коже, опухольями. К тому же в морге, несмотря на собачий холод, явственно ощущался тяжелый дух. – Любуюсь, но...

– Бестолочь, – с удовольствием прогудел Боровин. Натянул пару перчаток, одну бросил Игорю. – Смотри! Вот! Вот и вот!.. Подержи, сейчас кожу отверну. Сюда смотри!

Эксперт принялся тыкать пальцем в различные точки трупа, открывал надрезы и показывал имплантаты. Потом схватил черный слизистый комок, что лежал рядом, заставил Миронова подержать в ладонях и помять пальцами, приговаривая: «Чувствуешь? Чувствуешь же?» Отобрал и всучил другой – тут агент все-таки распознал изрядно опухшую и деформированную печень. Затем подвел к голове со стороны отсутствующего темени, указывал на какие-то почерневшие области.

– Теперь понял? – спросил Кириллыч с таким видом, будто говорил не с агентом, а как минимум – проводил научный диспут с коллегой.

– Нет, – честно признался Игорь, сдерживая дурноту. Не то, чтобы боялся вида крови и внутренностей, успел насмотреться, но вот так цинично, как в мясной лавке приходилось редко.

– Балбес! – победно заключил эксперт. – Советую пойти на курсы повышения квалификации по биохимии и анатомии, в работе пригодится. Ладно, объясняю для дураков. Язвы, опухоли и области некроза – признак апоптоза, клеточного распада. Отсюда и запах. Мутация произойти не успела, ткани начали попросту разрушаться. А то, что ты так нежно тискал в пальчиках в начале – сердце. Правда, выглядит неаппетитно? Тут я тебе указывал на имплантаты. В наличие имеются: когти, иглометры, усиленные надпочечники, защитный хрящевой каркас, мышечные усилители 4-го уровня, тип – Бронза, специальные железы-запасники для эндорфинов, нейростимуляторов.

– Бронза работает до пятнадцати минут, не больше. И остальное... набор смертника, – кивнул Миронов. – Чтобы дойти и победить.

– Именно, – важно поднял окровавленный палец Кириллыч. – Но любопытно другое. Видишь, здесь темные пятна на тканях коры мозга? Подобные встречаются лишь у людей,

когда-то работавших серверами. Что бы ни пели компании о полной безопасности такого занятия, но после одного цикла лежки в анабиозе с нейрокабелями на черепе, мозг деградирует, целые области серого вещества отмирают. Итог – потеря памяти, различные расстройства ЦНС, душевные болезни, повышенный риск инсульта.

– Это объясняет состояние Романова на момент ареста.

– Запредельная концентрация препаратов в крови и процесс метаморфоз усиливали эффект. Абсурдная ситуация. С такими повреждениями люди не вскакивают и не бросаются в драку, они медленно умирают. Конечно, подкорковые соматические центры остались в порядке, двигательные функции не задеты, но кто мы без рассудка и сознания? Куклы. Я могу предположить, что имплантаты преступника как-то преодолели действие лекарств, но...

– С сожженным мозгом не бегают.

– Точно. Да и степень разрушения такова, будто держали нашего парня в капсуле минимум лет пятнадцать. А сердце? Ресурс выработало за считанные минуты, разорвалось. Так что дрон мог и не стрелять.

– Ну, насчет прочих тканей в принципе понятно, – сделал заключение агент. – Гормональный взрыв вернул Романова в чувство, вместе с лекарствами дал лишние секунды на рывок. Потому и печень не справилась. А вот мозг...

– Мозг да, – озадаченно поскреб затылок эксперт. – Состояние заведомого овоща. К тому же непонятно, как зажиточный биотехник побывал сервером. Были б медицинские записи, свидетельства. Но досье чистое. Догадки есть?

– Пока не знаю, – сдержано ответил Игорь. А сам подумал о диком наборе случайностей: взбесившихся спутниках, пробое информационной блокады здания, странных результатах вскрытия. Слишком много совпадений, прямых связей. Пора на прием к психиатру? Или вызвать Малдера и Скалли? Ведь логический вывод один – повреждения мозга Романов получил лишь вчера.

А еще вспомнилась оговорка Кима тогда, в карете скорой помощи. Командир выдвинул версию о копировании сознания, хотя Миронов подумал лишь о варианте атаки из Сети... тоже, кстати, фантастическом, но более правдоподобном. К тому же медик сказал, что соматические узлы в подкорке подозреваемого не повреждены. Теоретически Романова могли использовать как дрона. Но нужно доказать. Насколько знал агент, технологий, позволяющих провернуть подобное, официально не существовало.

Определенно следовало поговорить с Виктором. Корейца должно позабавить, что их игры разума похожи на правду. Вместе можно придумать, что и как делать дальше. Командир хоть и кажется местами мрачноватым и загадочным, парень неплохой.

– Анализы я сделал, – продолжал отчитываться Кириллыч, не заметив задумчивого выражения в глазах Миронова. – Налицо неумелая попытка склепать боевой пакет, работа дилетантов из подпольных клиник. Биомодули вживлены небрежно, отторжение замедленно слабеньким Коктейлем Двадцать Два, в крови полно конфликтных препаратов и гормонов. Отдам должное – если пренебречь выживаемостью объекта, результат неплох. Вам просто повезло, что метаморфоза не успела закончиться. А вот ДНК-сканирование еще не закончилось, но позже я пришлю отчет.

– Буду признателен, – пробормотал Игорь. – Вскрытие потерпевших делали?

– Да, – ответил Боровин. Сделал трагическую паузу и добавил: – И тоже... хм, любопытная деталь. Угадаешь?

– У обоих аналогичные повреждения мозга.

– Ага, – хмыкнул эксперт. – Не настолько тяжелые, но оба также похожи на серверов. Тот работяга мог, но преуспевающему инженеру и обеспеченной шлюхе подобное триста лет не нужно... Уже нащупал ниточку?

– Просто быю наугад.

– Бреешь. По морде лица вижу, что бреешь. Гипотеза есть, но боишься высказать, чтобы не записали в психи.

– Может и так, – поморщился Игорь. – Но лучше пока не буду спешить с громкими заявлениями.

– Дело твоё, – пожал плечами Боровин. – Случай действительно любопытный, пахнет чьим-то грязным бельишком... Помнится лет двадцать назад была похожая оказия. Начали находить тела с кислотными ожогами, бросились искать маньяка. Полгода мучились, трупы считали, теории выдумывали. Пока не обнаружился первый выживший — парень гражданским вариантом Ловкача обладал, сумел извернуться. И оказалось, реальность проста до безобразия. У одной из компаний попросту сперли прототип имплантата, ты его знаешь как Дыхание Виверны. Ну а распространяться о таком никто не стал, ваших тоже предупредить не удосужились... кто ж в таком признается-то? Потом, когда все открылось и бандюка поймали, лапками развели, компенсации и штрафы выплатили. Но имплантат-то скопировали и размножили... Думается мне тут тоже дело нечисто. Либо биомодуль новый сочинили, либо наркотик какой-то.

– Или оружие. Или просто пытались покопаться в мозгах, – подхватил Миронов. – Гадать бесполезно, нужны факты. Так что если тут закончили, я пойду.

– Вали, – хмыкнул Кириллыч.

Выкинув грязные перчатки, Игорь направился к выходу. Но на лестнице остановился и мучительно наморщил лоб, попытался разложить новую информацию по полочкам.

В одном медик прав – пахнет неприятно. И причем здесь Сеть? А при том. Не мог же Романов двигаться без сознания. Сидеть, слюни пускать и гадить в штаны – легко. Но на разумные действия без внешнего вмешательства он способен не был. Значит, нечто пришло из Нейрона, заставило очнуться. Какой-то импульс, сигнал или приказ.

Версия действительно выглядит слегка безумной. Хакерские атаки и компьютерные вирусы остались в старой довоенной эпохе. Нет, и сейчас совершаются попытки создать нечто подобное, очень уж велик соблазн. То один умник, то другой периодически расшифровывают конкретные последовательности активации нейронов: приводящие к срывам и неоправданной агрессии, помешательству, параличу, слепоте...

Однако, во-первых, передача команд нужна непосредственная, через заведомо «паленый» коммуникатор. А такой попробуй подsunуть. Внешний модуль можно как-то подменить. Но встроенные, какими пользуются большинство людей, делаются с учетом уникальных особенностей каждого индивидуума. Разве что в отделениях фирмы-производителя... что, во-вторых, также нонсенс. Скандалы нужны корпорациям меньше всего. Народ кушает, что дают, но с чего началась Война, помнит прекрасно. Компании вынуждены блюсти репутацию и умельцев-ремесленников отлавливают сами, примерно наказывают.

Или кому-то удалось? Нет, нужны факты, а не догадки и фантазии.

Решение созрело мгновенно, и Миронов без колебаний рванул выше по лестнице, на четвертый этаж, где находилось информационное бюро Агентства. Но едва приблизился к искомой двери, как послышался перестук каблучков, створка с грохотом распахнулась и на пороге возникла взъерошенная как воробей миловидная девушка.

– Привет, Игоречек! Ко мне? Прости, спешу. Шеф затребовал материалы по куче дел.

– Утро доброе, Инна, – невольно усмехнулся законник. Краем глаза заметил длинный пенал в руках девушки, удивленно вскинул брови. Ого, больше двадцати ДНК-чипов⁵, а ревью-зор-то зол и щепетилен. – Но минуту уделишь?

Откинув непослушную прядь, девушка слегка перевела дух и задумалась.

⁵ ДНК-чип – носитель информации, основанный на структуре молекулы ДНК. Фантодопущение. Не стоит путать с ДНК-чипом, который используется в современной биологии и медицине для манипуляций с генами (Прим. Автора).

– Вечером – вся твоя. И файлы передам, и на чай соглашусь. Сейчас – уж извини, иначе мою шкурку повесят сушиться на фасаде здания.

– Да ладно!

– Что ладно? Смотри, оставишь команду без офицера связи.

– Но вечером...

– Понимаю, поздно, а тебе нужно немедленно. Но тогда с Самохиным будешь разбираться сам.

– Легко!

– Ай, каков храбрец, – очаровательно заулыбалась Инна. – Но если ты такой рыцарь, то мог бы и пригласить даму на свидание.

– Ты меня с кем-то путаешь. Да и твои кавалеры, боюсь, заключают.

– Что за мужики пошли? Чуть что – в кусты. А мои кавалеры не стена, подвинутся... хм, на край постели. Ладно-ладно, не хмурься, шучу. Служба на первом месте. Так что хотел-то?..

– Вчерашнее дело, – обронил Игорь. И видя возмущение на лице сотрудницы, торопливо поднял руки в примирительном жесте. – Хотя бы самое важное, необычные детали, в двух словах.

– В двух... да черт знает, я ж умею добывать информацию, но не сортировать. На крыше, как ты и говорил, нашли моток нити из N-графита, крюки. Но убийца был в курсе расположения камер, ни на одной не засветился.

– Никаких наводок?

– Нет. Ясно лишь то, что профессионал, подготовился изрядно. И явных следов не оставил. Оружие забрал, иглы подмел. Кроме той, что нашел ты. Но изделие стандартное, следов ДНК на нем нет, как и на остальной амуниции.

– Анализ с когтей подозреваемого?

– Тоже пусто. Такой генетической последовательности в базе не значится.

– Ого!

– Ага. Наш скалолаз тип серьезный. Либо в Банке Данных пошарили, либо прибыл откуда-то, где обязательного сканирования при рождении нет. Из Африки, например.

– Первое вряд ли возможно. Второе вероятно. Но ничем помочь не сможет.

– Я отправлю запрос нашим информаторам среди мафии. Этот человек мог засветиться. Хватит описания или фото, программы поиска и распознавания отследят через камеры в городе.

– Хорошая идея, действуй. Что-то еще?

– М-м-м... Сухинов оказывается, страдал Синдромом.

– Много объясняет. Перебор с имплантатами, – вспомнил агент. – Граничный уровень КМ. Но и плохонькие стоят приличных денег, особенно если с лицензией.

– С лицензией, – подтвердила девушка. – И не плохонькие, а уверенно-хорошие. Догадываешься, каким образом обыкновенный подсобник на ферме по выращиванию мяса мог заработать такую сумму?

Игорь догадывался. В сущности, и выбор-то не особо велик. За исключением единичных уникалов вроде Миронова, народ с СГУ можно сравнить с инвалидами прошлых столетий. Таким власти из гуманных побуждений выплачивают скромное пособие. Чтоб не подохнуть с голоду и одеться-обуться кредитов хватит, а вот на имплантаты – извините. Заработать же самостоятельно нереально. Синдромников почти никогда не берут на высокие должности, не дают хороших окладов. И не потому, что заочно записывают в изгоев, нет, тут работает обычный принцип целесообразности. Ту же работу моды выполняют лучше и быстрее.

Таким образом, любой «калека» рано или поздно становился перед выбором: либо пойти в курьеры какой-нибудь мелкой банды, либо стать сервером. Но первые часто погибают, а вто-

рые при известных недостатках труда в виде хранителя информации могут надеяться хоть на что-то.

К слову, ученые вроде прогнозировали: лет через десять-двадцать появятся достаточно сложные искусственные мозги, способные выполнять ту же работу, что и человеческие, но с более высоким быстродействием. Это окончательно добьет графен, однако сейчас Сеть нуждалась в людях. И каждый третий исток с Синдромом охотно подписывал Договор аренды.

– Сколько?

– Стандартные пять лет.

– Остальные тоже?

– Ничуть, – уверенно мотнула головой девушка. – И предрекая твои дальнейшие скучные расспросы – в чем-то серьезном не замечены, не привлекались, не нарушали. Так, мелочи: дорожные штрафы, хулиганство... в общем, жизнь вели неинтересную и тоскливую.

– Лучше б вели и дальше.

– Похоже на сарказм.

– Стараюсь. А что насчет вчерашнего аврала со спутниками связи?

– Специально не копала, да и официальные запросы вправе делать только Шеф, но слухок там, сообщенице здесь...

– Не томи.

– Какой нетерпеливый. Даму сначала потанцевать надо... Со спутниками нечто странное – без какой-либо команды изменили орбиты, начали маневрировать и что-то активно передавать. Спецы в Управлении попытались восстановить контроль, но без толку. И говорят, какая-то бессмыслица, набор путаных сигналов, не поддающийся расшифровке. Грешат на сбой в центральном Мозге, отправляют гневные петиции в Майкрокорп, чтоб те исправили баги... Короче, никто ничего не знает. Да и спутники глючило недолго, через пару минут вернулись на исходные позиции. Но наверняка вспышка на солнце, магнитные возмущения.

– Возможно, – пробормотал Игорь. – А что насчет...

– Вечером! – отрезала Инна. – Или ты станешь виновником моей кончины, в жутких мучениях, между прочим. Все, улетела.

Торопливо развернувшись, она побежала к лестнице. Только китель мелькнул и волосы взметнулись. Миронов же беспомощно развел руками и проводил взглядом... чересчур затянувшимся взглядом.

Хороша! Стройная, хрупкая, с отличной фигурой – видно и сквозь китель. И в ней есть то, что всегда неосознанно ищут мужчины в женщинах – некий огонек, внутреннее пламя.

Но показной флирт не более, чем игра. Спать с истоками моды-женщины опасаются...

Отмахнувшись от непрощенных мыслей, агент на всякий случай решил проверить, что делается у кабинета командора. Но спустившись вслед за Инной, с удивлением обнаружил, что толпа выросла вдвое. Кроме того рядом с дверью объявились два неизвестных пассажира в строгих черных пиджаках – широкие и здоровенные лбы. Причем – отметил Игорь наметанным взглядом, – не какие-то «секьюрити» из частных лавочек, а профессионалы. Пепельно-серая и словно шершавая, чрезмерно плотная кожа выдавала «Бессмертных». Защитный же пакет высшего уровня доступен не каждому оперативнику в АКМ. Самохин во всем отделении и мог похвастаться.

Дорого проводить такую модификацию, дорого и долго, вливается в месяцы и годы постепенных метаморфоз, болезненных инъекций и лежки в биоре. Да и потом, Миронов знал, последствия вряд ли порадуют обладателя «редкости.» Вместе со специально уничтоженными болевыми рецепторами ты лишаешься и львиной доли тактильных ощущений, напрочь отнимается обоняние. Кожа уплотняется настолько, что мимика становится скудной, движения – скованными. Плюс к тому каждый «Бессмертный» примерно раз в полугодие уходит «на линьку» –

внешние покровы из гибкого модифицированного хитина должны обновляться в специальных условиях.

Хотя в бою помогает. И весьма. Убить человека с подобным модом очень трудно. Ранить можно лишь чем-то мощным: например выстрелом из гранатомета или рельсотрона.

Сам факт присутствия двух охранников столь высокого ранга не мог не насторожить. Кто ж пожаловал? Из Антарктиды нагрянули, или...

Агент испытал новую волну иррациональной тревоги и украдкой окинул гостей изучающим взглядом. Зацепиться не за что: ни бейджиков, ни знаков отличия. Просто детины с серой кожей в дорогих костюмах, и судя по характерным выпуклостям на одежде – со стандартными атакующими имплантатами, стандартными пистолетами. Уже эта характерная унификация и безликость свидетельствует о чем-то смутно знакомом.

Еще больше агента удивила реакция сотрудников. Обычно если утреннее затворничество Самохина затягивалось, отчеты автоматом оставлялись на вечернюю планерку. Народ спокойно расходился, занимался делами. Но сейчас отчего-то продолжали толпиться, взволнованно переговаривались.

В происходящем стоило разобраться, такая суматоха не к добру. Но Игорь мог дать руку на отсечение – большинство в неведении, а посвященные промолчат. Таким образом, самой выгодной тактикой остается ожидание и правильное действие. К примеру, самостоятельный сбор информации.

Недолго думая, Миронов направился к лестнице и поднялся на следующий этаж, вошел в темный узкий коридор с рядами безликих дверей. Следовало побыть в тишине, ползать в Сети и поискать прецеденты.

Но на полпути к собственному кабинету законник сбился с шага и недоверчиво моргнул. Слух уловил звуки торопливых шагов, вдалеке мелькнула знакомая тень.

– Ким? – неуверенно позвал Игорь.

Тот, кто показался командиром, сорвался на бег. Свернул за угол и бросился к пожарной лестнице. Миронов кинулся следом, но через пару метров остановился и мотнул головой. Глупости! Не хватало за призраками гоняться. Почему Виктор повел себя так странно?

Агент поскреб макушку и раздраженно фыркнул. В том, что видел начальника, не сомневался. Да и в здание никто из посторонних проникнуть не сможет. Так что здесь делал Ким? И зачем создал видимость опоздания, отключил коммуникатор, убежал, в конце концов?..

Вопросы остались без ответа, внятных объяснений Игорь не видел. Но сделав несколько шагов, наткнулся взглядом на дверь с табличкой «Командующий 2-й оперативной группы». Поколебавшись, проклял детское ощущение того, что творит нечто неприличное, и толкнул тяжелую створку. Дверь распахнулась легко, без скрипа – язычок замка так и не успел защелкнуться.

Он бывал тут не раз. Обстановка сухая, канцелярская. Металлический стол и кресло, парочка шкафов с пеналами ДНК-чипов, оружейный стеллаж, настольная лампа...

На первый взгляд ничего не изменилось.

Заметив неплотно задвинутый ящик стола, Игорь потянул за ручку и удивленно хмыкнул. Фоторамка. Старая. И с одним единственным снимком – Виктор вместе с симпатичной русоволосой женщиной на фоне пальм и лазурного неба. Оба смеющиеся и счастливые, у обоих на пальцах тонкие кольца. Подпись гласила: «Анна и я, Африка, 2134».

Странно. Ким никогда не упоминал, что женат.

Озадаченный агент еще раз прошелся по комнате. Хотел махнуть рукой – ведь бывает же. Забежал командир по какому-то срочному делу, постарался смыться, пока никто не остановил, не начал рассказывать о проблемах. Пора к психоаналитику, везде загадки мерещатся.

Но сделав шаг к двери, Миронов углядел мелкий сор у стены. Задрал голову и заметил сдвинутую решетку вентиляции. Подтащил стул, поднялся и аккуратно снял, пошарил рукой в лазе. Зацепил кончиками пальцев небольшую коробку и аккуратно вытянул, снял крышку.

В футляре лежало лишь две вещи: короткий пластиковый стержень с парой кнопок и древняя потускневшая монета с изображением бюста какого-то лысого мужчины.

Монету агент узнал. Сама по себе ценности не представляла – дешевый сплав, не более. Но то, что можно за нее купить... Такими расплачиваются среди мафии. Не за товары. За конкретные услуги: убийства, защиту, право прохода через территорию. Одна монета – одна услуга. По-своему ценная штука. И опасная.

Со стержнем оказалось проще и сложнее одновременно. Подобных устройств Игорь никогда не видел, но знакомство с довоенными технологиями помогло понять. Миронов просто нажал на кнопку, потянул за выступ. Из прибора выскочил тонкий лоскут экрана, озарился светом и выдал список с наборами цифр.

Вот вам и почтовые голуби, господа! Спутниковый телефон! По виду новый, произведен недавно. И это тогда, когда официально подобной связи больше не существует. Руку на отсечение – звонки отследить невозможно, соответствующее оборудование пылится где-то в музеях.

Трофеи? Просто сувениры? Или же нечто большее?.. Ведь приходил за чем-то, что лежало в коробке, успел забрать. А при выходе услышал шаги, запаниковал и постарался сбежать.

Осознание того, что всерьез размышляет о командире как о некоем абстрактном злоумышленнике, заставило Миронова нахмуриться. Так нельзя. Быть может, тут имеет место элементарное совпадение. Не лучше ль подождать и поговорить начистоту? А с другой стороны странности начались именно вчера, после боя в квартире Романова.

Какая-то связь?..

Интуиция говорила о последнем. И решив перестраховаться, агент засунул телефон и монету во внутренний карман кителя. Если ничего серьезного, всегда можно объясниться, Ким поймет. В обратном случае лучше иметь зацепки при себе.

Выйдя в коридор, Игорь плотно прикрыл дверь. В задумчивости преодолел несколько метров и приложил руку к сенсору, переступил порог собственного кабинета. И сразу столкнулся взглядом с человеком, который сидел в его кресле.

– Доброе утро, Игорь Константинович! – произнес незнакомец, доброжелательно улыбнулся. – Извините, что вот так без спросу, и на ваше место позарился. Очень уж интересно стало, в каких условиях работают доблестные агенты АКМ. Хотите картофеля? Очень рекомендую, в кафе по соседству делают исключительно вкусно...

Миронов проигнорировал и улыбку, и протянутый бумажный пакет с картофельной соломкой. Оцепенел, внимательно изучая гостя, и попытался не обращать внимания на холодные мурашки, что поползли по спине.

Опасным мужчина не выглядел. Совершенно. Среднего роста, щуплый, в строгом черном костюме, белых перчатках. Из воротника сорочки поднималась тонкая цыплячья шея. И лицо... конечно молодое, открытое и ничуть не грозное: нос-кнопка, пухлые губы, привыкшие часто и профессионально улыбаться, выпуклый блестящий лоб, прикрытый жиденькими светлыми волосами. А вот бледно-голубые глаза казались холодными и внимательными.

Но нет, опасным незнакомец все равно не выглядел. Слишком хилый и слабый, ни намека на мышечные усилители. Одет как средней руки чинуша в городском департаменте, ведет себя немного нелепо. Но общая безликость напоминала о серых громилах перед кабинетом командора. К тому же агент не питал иллюзий – сюда могли зайти только те, кто имел на то право.

Страх по-прежнему не отпускал. Лишал сил, заставлял трястись руки и колени, бил холодным кулаком под дых, мешал думать. А мужчина, так и не дождавшись слова или жеста

от Игоря, пожал плечами. Вновь откинулся в кресле, принялся с удовольствием хрустеть картошкой.

– Не хотите, как хотите. А я люблю такое, хотя говорят – вредно. Но знаете что? Пускай. Человек должен позволять себе маленькие слабости.

– Исключительно маленькие, – с трудом сказал Миронов.

– Точно, – кивнул неизвестный. – От больших потом слишком много проблем... Скажите, вы счастливы?

– Нет, – ответил законник, немного удивленный подобному вопросу.

– И вас это устраивает?

– А должно быть иначе? Счастье в абстрактном смысле недостижимо. Как и все абстрактное. На примитивном же уровне счастье можно считать полным удовлетворением потребностей.

– Но удовлетворение заставляет останавливаться, – кивнул мужчина. – Прекращается любое движение, развитие.

– Да.

– Замечательно. Не люблю людей, что считают себя счастливыми. В их глазах я выгляжу чудовищем, что приходит и разрушает хрустальные мирки. Но мы с вами знаем – реальность проще, подчиняется причинно-следственному принципу. Они создают причины, я – неизбежное следствие.

Последняя фраза прозвучала невнятно, незнакомец снова принялся аппетитно есть. Украдкой посмотрел на застывшего в дверях Миронова, чуть приподнял брови. Встал, суетливым жестом пригласил агента сесть.

Миронов лишь качнул головой, спросил напрямик:

– Феромоны? Или Глас Иерихона?

– Гром, – не стал юлить мужчина. Улыбнулся как можно располагающе, виновато развел руками. – Не напрягайтесь, разработка секретная, чуть помощнее Гласа. Но простите, работа такая. Сейчас деактивирую.

Искусственный страх схлынул резко, волной. Но опаска и раздражение остались. Последнее – из-за неуклюжей попытки надавить на него при помощи запаха и низкочастотных колебаний. Дешевый трюк. Дешевый, но действенный, ведь он сразу воспринял незнакомца всерьез, чего тот и добивался. И вообще видно, что умеет играть на противоречиях внешности, слов и содержания, постоянно атакует... Первое же – из-за понимания, кто зашел на огонек. И от кучи вопросов, что бились в мозгу.

– Спасибо, – бесстрастно произнес Игорь, стараясь держать лицо непроницаемым.

– Не стоит благодарности, – улыбнулся незнакомец. – Я забыл представиться. Артур Геринг.

– Чем обязан, уважаемый?

– Визит вежливости так сказать. Да и хотелось посмотреть на местную... э-э-э... знаменитость.

– Хотели сказать достопримечательность?

– Вы любопытный человек. И не лишены самоиронии. Самоирония – признак ума. Кроме того отличный послужной список, множество расследованных дел, награды и поощрения. И одновременно – исток. Откройте тайну, Игорь, как вы справляетесь с работой в поле? Большинство ваших противников сильнее и быстрее, некоторые почти неуязвимы.

– Почти не считается. Они люди, – сдержанно ответил законник. – А люди совершают ошибки.

– Замечательный ответ, – рассмеялся гость. – Чувствую, слегка уваливаете. Но да ладно, у каждого есть право на маленькие тайны.

– Многие из которых вам известны.

– Подловили, – расплылся в улыбке Геринг. Присел и к немалому удивлению агента поднял со стола планшет со стопкой самых настоящих бумажных листов, принялся читать: – Игорь Константинович Миронов. Возраст – тридцать действительных лет. Родился в семье талантливого биотехника Константина Анатольевича Миронова, и не менее талантливого генного программиста Елены Сергеевны Фандориной. Есть брат, Алексей... так дальше нудятина о детстве: что кушал, чем какал, академии-дипломы, поступил на службу, бла-бла-бла... о, тут интересно! С раннего возраста обнаружен СГУ. Родители долгое время пытались разрешить проблему, в конце концов, занялись изучением Синдрома напрямую. Но так как некоторые эксперименты являлись опасными и лаборатории наложили запрет, принялись экспериментировать на...

– Хватит, – сказал агент, почувствовав себя не в своей тарелке. Обычно читал чье-то досье, а не слушал собственное. – Я понял, что мои маленькие секреты вы знаете.

– Вряд ли все, – вздохнул Артур. – А я такой любопытный. О чем вы вчера вечером говорили с братом?

Внезапно! Но как раз чего-то подобного Игорь ожидал. И выдержал удар, внутренне окаменел. Влип Алекс, влип крепко. Что же такого натворил, если...

– Ни о чем особенном, – ответил Миронов. – Я с братом не в дружественных отношениях и общением не горел. Тем более после клиники. Напомнили друг другу о старых обидах и разбежались.

– Понимаю, Алексея Константиновича трудно считать приятным человеком. И добропорядочным гражданином тоже, – хмыкнул гость. – Какая ирония: один из братьев – преступник, второй – законник. Если б не ваша репутация, я бы подумал...

– Но вы не подумаете? – с вызовом спросил законник.

– Нет, – отрезал Геринг. – Я верю фактам, а факты в вашу пользу. Алексей ни о чем странном не упоминал?

Теперь осторожно!

– Смотря, что считать странным, – задумчиво обронил агент. – У меня сложилось впечатление, что брат не в себе. Да и выпил изрядно. Болтал о каком-то мировом заговоре, о преследованиях.

– Помочь спрятаться не просил?

– Нет. Но я бы отказался в любом случае.

– Что ж так?

– Я служу в АКМ.

– Похвальная преданность, – чуть скис гость. – Он не говорил куда пойдет? Не упоминал мест? Из тех, что знаете только вы двое?

– Боюсь, что нет, – пожал плечами Миронов.

– Прискорбно, – поморщился Артур. – Лучше б задержали. Но спишем на родственные чувства, усталость, последствия ранения.

– Не имел права. КМ брата на дозволенном уровне, запретных устройств или модов я не заметил. Все прочее под юрисдикцией полиции.

– Не замечать – очень удобная позиция, – хмыкнул гость. Помедлил и встал с кресла, выкинул пакет с картофелем в мусоропереботчик, отряхнул крошки с перчаток и забрал планшет. – Что ж, если что-то вспомните...

– Свяжусь с ПСБ, – кивнул Игорь.

– Вы хорош, – протянул Артур, с новым любопытством глянул на агента. – В АКМ остались талантливые аналитики.

Лицо Игоря дрогнуло, в глазах проступило сомнение. Со стороны выглядело так, будто не выдержал внутреннего напряжения, и взволнованно спросил:

– Что натворил Алекс?

– А я все ждал, когда изволите проявить любопытство, – победно засмеялся агент Планетарной Службы Безопасности. – Что ж, право знать имеете. Так, мелочи: проник в закрытую лабораторию Дженетик Индастриз, умыкнул контейнер с секретным составом, по дороге туда и обратно зашиб троих охранников. А так ничего особенного.

В ушах Миронова забили тамтамы, голова отвратительно закружилась. Вспомнилась квартира Романова, стекла и кровь, слова преступника перед нападением:

«Ты заплатишься за то, что сделал».

Но меня просто перепутали с братом.

А еще слова старшего вчера:

«Я нашел Лекарство!..»

Лекарство?! Или ты мне солгал, чтобы выпросить помощь?..

Однако эмоции законник сдержал, произнес холодным официальным тоном:

– Прошу разрешения на расследование данного дела.

– Брат-законник ловит брата-преступника. Каков сюжет для сна-постановки, – мечтательно улыбнулся Геринг. Но тут же потушил ухмылку, отрезал: – Отклоняется.

– Но...

– Я не сомневаюсь в вашей компетенции, агент, – перебил безопасник. – Не сомневаюсь и в преданности, хотя изъянов у вас предостаточно. Вы закрывали глаза на шалости брата. Потому нет. Вы отстранены. Вам запрещается вести расследования, принимать участие в работе отдела до специального распоряжения. Кстати о вчерашнем инциденте также поставьте забыть. Дело Романова мы берем на себя.

– ПСБ отдает приказ АКМ?

– Наш приоритет выше, – небрежно парировал Артур. – Но чтобы развеять сомнения посмотрите во внутренней сети, ордер пришел. От себя же рискну дать совет: идите в отпуск, Игорь. Отдохните, слетайте на какой-нибудь курорт. Посетите врачей, наконец, вы плохо выглядите. И очень прошу, не творите глупостей.

– Иначе вы станете следствием для меня? – краем губ улыбнулся Миронов.

– Да, – просто ответил Артур. Аккуратно обошел Игоря и уже у выхода бросил через плечо: – Не создавайте причин.

Дверь мягко закрылась, щелкнул замок, а законник еще пару минут торчал посреди комнаты и таращился в пустоту. На щеках играли желваки, лоб расскла глубокая вертикальная морщина, кулаки сжимались и разжимались...

Угроза безопасника являлась более чем реальной. В погибшем США тоже была подобная служба – легендарная ЦРУ, у Российской Конфедерации – КСБ. Но ПСБ переплюнула обе по всем параметрам, и люди там не привыкли церемониться. Да и люди ли?..

Агенты того же АКМ имели право превышать Коэффициент Модификации на 30%, а какие права имеют безопасники никто не знал. Но весьма показателен тот факт, что бойцы СБ сильнее. «Гидры» намного живучее «Бессмертных», любой из «Атлантов» или «Гераклов» может ломать «Ромомах» и «Берсерков» пачками. Шептались и о пакете «Зевс». О «Посейдоне», «Аиде».

Впрочем, угрозы неприятны, но не более. Миронов не собирался ни с кем сражаться. Но то, что рассказал безопасник, привело агента не просто в замешательство, а в ступор. Часть осколков мозаики сложились сами собой, недостающие детали встали на место, и картина изрядно прояснилась. Ключевые точки – «Дженетик Индастриз» и тот секретный состав, какая-то угроза в Нейронете, интерес ПСБ, брат.

Совершенно очевидно, что некто при помощи незабвенного Александра Павловича планировал выкрасть контейнер из лаборатории, но попросту не успел. Ведь неплохо получалось... биотехник, начальник отдела со всеми допусками. Снабди такого боевыми имплантатами на случай заварушки, и можно отправлять – принесет, что нужно.

Вот только план не удался. И Алекс опередил гипотетического злоумышленника, умыкнул «товар». И самого исполнителя с помощниками потрепали. Кто? Да кто угодно – корпорация прознала о готовящейся акции, послала боевика, или те же безопасники встряли. Но как ни прискорбно признавать, команда АКМ сама того не ведая стала «случайным свидетелем».

А что чаще всего происходит с людьми, попавшими не в то место и не в то время? Правильно, их хоронят. Если объявилось ПСБ, дело серьезное, и Алекс спер по-настоящему секретную и важную вещь. Жаль, что он не дослушал старшего вчера...

Игорь не сомневался – в покое его никто не оставит. Попытаются использовать, чтобы подобраться к Алексу и отобрать загадочный состав. Следовательно, мирному существованию пришел конец. Можно конечно, уехать, спрятаться, залечь на дно, но тактика пассивного ожидания не самая лучшая. Значит, надо действовать! Быстро и решительно! И кто знает, если он вернет украденный контейнер, быть может, ему позволят возвратиться на службу... да и старшего возможно удастся прикрыть.

Первое – найти Алекса. Второе – точно понять, кто участвует в деле. Третье – узнать больше о том составе. Четвертое – разведать насчет угрозы из Сети, что бы то ни было: копирование разума, вирусы или прямое управление.

Привычный алгоритм работы вернул самообладание. Миронов уселся в кресло и долго размышлял, перебирал возможные варианты действия. Отбрасывал одни, измышлял другие... и тоже отбрасывал. Стоило помнить – отныне он агент в отставке, и обычные пути не годились. Ни Ким, ни Антон, ни Самохин и пальцем не пошевелят, чтобы помочь. Не имеют права, да и втягивать сотрудников идея плохая. Еще хуже то, что полномочия законника аннулированы.

В конце концов, поняв, что он попросту оттягивает неизбежное, Игорь вздохнул и коснулся пластины за ухом, перевел нейрокоммуникатор в активный режим. Мысленным усилием вызвал образ списка контактов, долго листал вниз, пока не остановился на последнем – безымянном, с одним лишь значком в виде двуглавого орла. Выждал секунду и активировал.

Мир как обычно затуманился, предметы утратили четкие очертания и подернулись зыбкой пеленой. Звуки исчезли, в ухо вошла раскаленная игла и пронзила до горла.

Абонент долго не отвечал. Слишком долго. Но когда агент отчаялся, возникло легкое ощущение контакта: запахло сигаретным дымом, во рту появился привкус дрянного виски, и по нервам ударило чужим раздражением.

«Рус?!»

«А то кто же! – внутренний голос низкий и рокочущий, недовольный. – Младший Миронов, надо же... Как принято говорить в подобных случаях? Что-то в лесу подохло, да. Надеюсь, у тебя веские причины снимать меня со сладкой бабы, законник».

В последнем слове почувствовалось презрение. Модуль-кодировщик выставленный на «минимум» гасил большую часть эмоций и ощущений, но не все.

«Твой долг отцу выплачен полностью?»

«Нет», – оппонент заметно насторожился.

«Тогда нужна помощь».

Бесплотный голос затих, и даже показалось, что контакт оборвался. Но нет, просто чужой коммуникатор временно изолировал мысленный ряд, перевел в приват-режим.

«Хорошо, – ответил, наконец, собеседник. – В девять вечера. У меня. Явишься с друзьями-законниками – пристрелю».

Вызов разорвали с той стороны раньше, чем Игорь успел ответить. Рус никогда не отличался особой обходительностью. Но главное, цель достигнута.

Агент хотел выключить коммуникатор, когда кончики пальцев пощекотало, образ списка контактов перекрыла огромная надпись «Входящий Сигнал». А снизу мелким шрифтом возникла приписка «Офис компании Дженетик Индастриз».

Удивления Игорь опять-таки не испытал, но прыть корпорации внушала опаску и восхищение. Хваткие ребята. Ответить или послать?..

Ответить, – решил Миронов.

«Игорь Константинович?!»

На этот раз повеяло запахом дорогих духов и озона, посреди кабинета возник объемный образ тоненькой девушки в строгой юбке и пиджаке, с длинными светлыми волосами.

«Он самый».

Девушка улыбнулась. Застенчиво и слегка заискивающе, что смотрелось очень мило. Таким трудно отказывать.

«Я говорю по поручительству главы компании, господина Тэкеши Накамуры. Господин Накамура попросил поинтересоваться, не изволите ли вы заглянуть в офис для делового разговора...»

Ловушка? Маловероятно, агента пусть и отстраненного от службы тронуть не посмеют. А вот попытаться купить могут. К тому же мудрый человек добывает знания отовсюду.

«Передайте господину Тэкеши, что я изволю».

«Сегодня в полдень вас устроит?»

«Вполне».

Девушка снова улыбнулась...

«Замечательно».

Глава 4 Чаепитие с демоном

– Вам не нравится наша компания, господин Миронов.

Японец не спрашивал, японец утверждал.

А Игорь молчал. Он чувствовал себя очень неудобно.

Тому в частности способствовала одежда гражданского, которую пришлось прикупить в подвернувшемся по дороге магазине: рубашка навывпуск и пиджак, джинсы. И хотя тряпки подобрал удобные, но без формы с серебристыми весами ощущал себя голым.

Отсутствие оружия тоже заставляло напрягаться. Но особенно раздражала окружающая обстановка, а если говорить конкретно – четверка охранников, что каменными изваяниями застыли в углах большой светлой комнаты.

Телохранители выглядели неприятно опасными: высокие широкоплечие шкафы напичканные с ног до головы боевыми имплантатами. В их холодных глазах читалась покорность цепных псов и готовность убивать по первому знаку хозяина...

Однако же какая ирония – китель, оказывается, был частью брони, что защищал от мира. Но с ним пришлось расстаться. Агент опасался «подарков» Геринга – миниатюрных передатчиков, пахучих или радиоактивных меток. Ведь ничего не стоит капнуть особым составом, а потом пустить по следу модифицированную пчелу.

И потому Игорь не без сожаления выкинул форму в мусоропереработчик на заднем дворе магазина. С машиной тоже распрощался. Верный старый «Форд» оставил на первой попавшейся парковке, предварительно перегрузив большую часть арсенала в объемистый туристический мешок.

Впрочем, агент предвидел, что в офис корпорации не пустят с таким набором террориста-любителя. Да и ходить по улицам тревожно, любой полицейский обратит внимание. Удовольствие законника пусть и частично аннулированное, заткнет рот внимательному стражу порядка, но отчет все равно поступит в общую Сеть. А быть найденным столь быстро Игорь не планировал... добрался до ближайшей станции монорельса и скрепя сердце запер мешок в камере хранения, оставив при себе лишь необходимое.

Внимание ПСБ не повод, чтобы ложиться в гроб и закрывать крышку. Но определенные неприятности безопасники доставить могли. Например, помешали бы провести частное расследование. Агент не сомневался, что за ним ведется слежка. Он – заинтересованное лицо, может привести к Алексу. Тот же Геринг прекрасно осознает это, наверняка приставил несколько молодчиков к «телу», наблюдателей у дома, устроил прослушку коммуникатора. Когда поймут, что рыбка не клюнула на столь детские уловки, подключатся к городской системе камер...

Стоило воспользоваться форой на полную.

А еще его изрядно встревожило поведение командора. После ухода представителей ПСБ Миронова вызвал Самохин, слово в слово повторил Артура: временное отстранение, отпуск, совет отдохнуть и подлечиться. Но слишком уж нервничал начальник, прятал взгляд, казался подавленным...

В тот момент он списал несуразности на неприятное общение с безопасниками.

К счастью отстранение не коснулось информационных прав, и немного повозившись, законник нашел то, что искал на сервере АКМ – отчеты, заметки о происшествиях, рапорты команд других округов Пангеи и региона в целом. Вчитался, и изумленно присвистнул.

Оказалось, случаи подобные вчерашнему происходили не раз и не два, а намного больше. Нет, если не знать, что искать, то связи между делами выглядели эфемерно. Человек непосвященный вряд ли бы смог провести аналогии между исчезновениями, непонятными происше-

ствиями, загадочными смертями. Но Миронов провел, и понял – твориться нечто удивительное.

И полицейские, и законники сообщали о случаях потери памяти, необъяснимых и противоречивых действиях здоровых вроде бы людей, нелепых убийствах. И иногда поступали отчеты судмедэкспертизы о телах с повреждениями головного мозга характерными для серверов.

Пролистав отчеты несколько раз, агент обнаружил еще одну любопытную деталь: восемь происшествий из десяти возникали со служащими компаний. Разных, но неизменно крупных. В той же «Дженетик Индастриз» три случая, что по сравнению с другими корпорациями сушая мелочь. Сходили с ума клерки и охранники, умирали руководители, ученые, простые служащие превращались из серых мышек в разъяренных психопатов.

Что служило причиной инцидентов, Игорь понять так и не смог. Но заинтересовался сильнее и сделал неожиданный вывод – корпорации подвергаются атакам. Кто действует и какими методами, неизвестно, но незримая война несомненно ведется.

Темой хакерства в Нейронете и системами нападения из Сети Миронов тоже поинтересовался. Ничего особенного не ожидал, в общий доступ все равно никто не выложит подобное, но с первого же запроса обнаружил популярную ссылку на любопытнейшую лекцию некоего Олега Григорьевича Весенского, профессора нейрокоммуникаторики и генетики. Включил режим визуализации и с полчаса внимал тихому голосу мужчины с интеллигентным лицом и бородкой клинышком.

Ученый обстоятельно рассказывал о структуре Сети, о механизмах связи между разумами, процессе кодировки сигналов из электрохимических в электрические и обратно. Приводил примеры, демонстрировал малопонятные графики и упирал на то, что связь намного сильнее, чем считается. Что существует другая группа сигналов – от подсознания. Она, то есть подсознательная составляющая, ничем не ограничивается и не регистрируется операторами, но существует и может приводить как к различным сбоям, так и к странным явлениям типа «Эха» и «Призраков» в глобальной паутине. Служить путем атак хакеров, желающих внушить жертвам фобии или маниакальные стремления.

Запись выглядела очередной мистификацией. Такие прорастают как грибы после дождя ежемесячно. Пугают заговорами, рассказывают о чудодейственных свойствах сточной воды, аурах, зеленых инопланетянах. Но порядка ради Миронов проверил досье профессора. И удивился вновь.

Оказалось, что господин Весенский известен в научных кругах как специалист талантливый и прагматичный. То есть славы ученых, которых раньше саркастически называли «британскими», за ним не водилось. Работал сразу на несколько корпораций, получал неплохие гонорары, часто публиковался. До тех пор пока не получил отворот-поворот от всех заказчиков разом. Роскошный дом профессора сгорел при невнятных обстоятельствах, банки закрыли счета якобы из-за нарушений в налогообложении. Кроме того в полицию поступили заявления от Олега Григорьевича о слежке, анонимных угрозах, кои служители порядка благополучно проигнорировали.

Последнее слишком явно смердело чьим-то вмешательством. Дела закрыли, пометив как «ложные вызовы». Кому и чем мог помешать безобидный профессор?

Решив копнуть поглубже, Миронов искал конкретных работодателей Весенского. Но безуспешно, вместо списка вспыхнуло одно яркое слово «Секретно!», и ниже приписка «Уровень допуска не ниже восьмого». А у Игоря шестой... вот незадача-то.

Получалось интересно. Лапку приложили либо правительственные чиновники, либо ПСБ, третьего не дано. Миронов на всякий случай запомнил адрес. Но так как время поджимало, решил отложить эту ниточку на потом. Собрался и вышел из офиса, с легким удивлением посмотрел в очистившееся от туч небо, сверкающие окна окрестных зданий и яркую зелень

парка. Глубоко вдохнул свежий, напоенный ароматами недавнего ливня воздух, и прошепствовал к авто, старательно игнорируя внимательные взгляды двух детей в безликих костюмах.

Еще около часа он колесил по Пангее, часто меняя направление. И лишь когда убедился, что хвост в виде громадного черного фургона отстал, свернул к ближайшей парковке, переоделся, потом отправился к станции монорельса...

Но, как и всякий водитель, Игорь давным-давно позабыл ждать прибытия поезда, пробиваться к дверям, чувствовать десятки разнообразных запахов и слышать сотни голосов, отшатываться от вонючего бродяги. К тому же приходилось прятаться от глаз скучающих полицейских, пролетающих мимо патрульных дронов.

Непривычно. И странно. Странно быть в толпе, быть ее частью: незаметной, обыкновенной, каплей в серой массе.

Люди говорили обо всем подряд. Кто-то делился впечатлениями о поездке к морю или в горы, кто-то рассказывал о преимуществах своего модификанта, многие ругали правительство, законников, цены. Экраны на стенах полыхали броской рекламой туров в Запретные Зоны и на Луну, упрашивали сделать омоложение, цитировали положения Доктрины и предлагали новейшие имплантаты.

«Ты человек! Ты хозяин Земли и себя! Будь лучше и быстрее, стань бессмертным, вечно молодым!...»

Кто-то переключил канал, и на тончайшем полотне возникло изображение зала Совета в Антарктиде. Министр земельных угодий Жданов долго и нудно рассказывал о положении дел в Запретных Зонах, о борьбе с радиацией и новых победах. Мол, там-то и там-то вернули кусочек территории, скоро можно селиться. На заднем фоне маячил советник Никольский, явно суфлировал и подсказывал через коммуникатор.

Бормочущие динамики пытался перекриковать бродячий проповедник из Детей Христовых. И вполне ожидаемо исток, грузный пожилой мужчина, седой и бородатый, с выпирающим сквозь грязную накидку пузом.

– Покайтесь! Покайтесь, покуда не поздно! Гордыня – смертный грех! А вы возгордились, решив, что богомерзкие модификации возводят вас в ранг богов. Господь создал нас, дал естественный порядок вещей...

Некоторые смеялись над монахом, шутиливо комментировали изречения. Другие гадливо отводили глаза и ругались сквозь зубы. Старость в мире вечно молодых кажется особенно отвратительной. Третьи просто не обращали внимания. Проповедников много, но кто их слушает, несчастных глупцов?

Две девочки-подростка в углу вагона сидели с отсутствующим видом. Но судя по блаженным улыбкам и полыхающим зеленым пластинам коммуникаторов, занимались виртуальным сексом. Никто не мешал. Лишь кое-кто ворчал – а в наше время было принято делать это вживую.

На одной из станций вместе с прибывшим потоком народа в двери протиснулся другой исток: оборванный, распространяющий запахи пота и перегара. Протащил в вагон самую настоящую гитару: рассохшуюся и потертую. Сразу ударил по струнам, хрипло запел:

Я смотрел, как мой дом пожирался огнем,
Как потом ветер злой в поле пепел унес.
Я сижу и курю над потухшим костром —
То ли дым от костра, то ли дым папирос.

Вместе с ветром умолк умирающий волк,
Крик тропических птиц, шум далеких лесов.
Лишь чуть слышно одежды колышется шелк —

Это трепет пожаром напуганных сов.

Рама Харе – рубаха-парень, давай с нами,
Двенадцать глотков в стакане...
Леди под боком, леди на мутном экране...

Бродяга просто пел. Не канючил, не рассказывал о горестях. Пел. Самозабвенно, чуть прикрыв веки и хрипло вытягивая слова. Но денег ему никто не подавал. Отворачивались, прятали глаза.

Миронов нащупал в кармане двадцатку и сунул в котомку музыканта. Тот не заметил. Прошел мимо, и на первой же станции исчез вместе с половодьем людей.

...Когда пала роса, видел старца и пса,
Да не лапа у пса, но людская ладонь.
У обоих веками томились глаза,
Оба были щедры, восхваляя огонь.

У времени два пути – я не знаю, какой из них вспять,
Но если его не найти, нам нечего станет терять.
Вчера я молился на всех, но всем на меня наплевать...

Слова песни долго отдавались в ушах раскатами затихающего грома, нос терзала вонь перегара, а мозг – понимание того, что жизнь изменилась. По-настоящему. Впервые. И он теперь не над толпой, не вне нее, а заодно. И кто знает, хорошо это или плохо, есть ли путь назад.

У здания «Дженетик Индастриз», огромного небоскреба напоминающего хрустальную башню, Миронов оказался ровно в полдень. Пообщался с девушкой у стойки ресепшна, прошел идентификацию и позволил охране изъять оружие, поехал наверх.

На семидесятом этаже лифт остановился, индикатор моргнул красным – последний. Надо же, а снаружи здание казалось выше...

Но через мгновение, когда дверь ушла в сторону, Миронов понял – контрольный пост. Ему в лицо посмотрело огромное дуло автоматической винтовки, голос искаженный динамиками отдал приказ:

– Выходи.

Двое в боевых скафандрах заставили стать к стене и поднять руки. Один охранник в обычной форме тщательно прощупал одежду, похлопал по плечам и бокам, затем просветил рентгеновским излучателем, проверил анализатором вирусов. Впрочем, от него не ждали неприятностей, иначе б вывернули наизнанку.

Пока стоял, Миронов успел краем глаза заметить длинный коридор. Чуть поодаль виднелась дверь второго лифта – наверняка отдельного, связанного лишь с верхними этажами. Догадку подтверждало и то, что лестница заканчивалась именно здесь.

А еще посреди холла на тяжелой тумбе располагалась автоматическая турель. Два толстых дула медленно ходили по кругу, контролируя сектор, изредка задерживались напротив двери нижнего лифта и, что неприятно, на Игоре...

Двадцатимиллиметровая пушка производства «Стил-Механикс» с функцией саморемонта и синтетическим мозгом третьего поколения. Серьезная штука.

– Чисто, – констатировал тот охранник, что проводил досмотр. Отобрал комм Миронова и добавил: – Иди.

Дверь очередного лифта гостеприимно открылась. И во второй раз – через десяток этажей. Перед лицом агента снова возникло дуло винтовки. Охранники-мехи, копия предыдущих, заставили выйти. Обыскивать не стали, просто держали на прицеле, пока из коридора не вышла четверка в черных костюмах.

Эти не понравились Миронову еще больше. Наметанный глаз законника сразу подметил у одного серый оттенок кожи – «Бессмертный». Второй отличался чрезвычайной легкостью движений – «Ловкач»... или скорее «Ночной Охотник», судя по наличию темных очков, характерным вздутиям под перчатками. Третий являлся «Ищейкой» – шумно принохивался, постоянно дергал головой, реагируя на звуки. Четвертый оказался банальным «Берсеркером».

Хотя ударило по нервам законника не то, что тут собрались бойцы с лучшими современными пакетами модификаций, на которые имело право лишь Агентство. И не то что, судя по внешнему виду, эти четверо «доработаны» больше. У каждого вздутия на запястьях – иглометы или газовые мешки. «Берсеркер» чрезмерно волосат – намек на усиление «Волколаком», что вообще-то считалось невозможным. «Бессмертный» же слегка горбат – то ли подкожная сумка, то ли нечто похуже. И это лишь то, что сумел заметить Миронов.

Но нет, суть в ином. Все они многократно превысили КМ. Однако перед ним, агентом, никто скрываться не стал... Издевательство? Демонстрация силы? Мол, ничего ты не сделаешь гигантской компании? Или...

Осознание того, что собственное любопытство загнало в ловушку, заставило иронично усмехнуться. Но отступить поздно.

Предельно сосредоточившись, он двинулся в указанном направлении. Шагал, а сам отмечал детали: едва заметные контуры пазов на стенах, отсутствие дверей и узость коридора – своеобразный оборонительный рубеж. Убегать будет трудно, практически невозможно. От пули или иглы не спрячешься, элементарно негде.

Коридор привел в уютную приемную с обилием мягкой мебели, гигантским столом посередине. У маленького бара хлопотала знакомая по утреннему звонку секретарша.

Девушка как раз наливала кипяток в изящный чайник. Но услышав шаги, оглянулась и застенчиво улыбнулась, чем изрядно растопила лед нехорошего предчувствия. Указала на широкую двустворчатую дверь, торопливо сказала:

– Добрый день, Игорь Константинович! Проходите, господин Накамура ожидает.

Председателя совета директоров «Дженетик Индастриз» Миронов никогда не видел. Зато много слышал. От знакомых и случайных людей, в новостях и конференциях Нейронета. Одни проклинали Накамуру, другие поклонялись как идолу, третьи боялись, четвертые тихо ненавидели. Имя главы одной из крупнейших корпораций Евразийского региона у всех на устах, и многие предпочитали произносить его шепотом. Зело могущественный человек, мстительный и коварный.

Слухов, как водится, витало мириады. Но какие из них правдивы? Игорь судить не брался. С другой стороны нет дыма без огня. Да и факты, факты...

К примеру, весьма показательно, что взошел на пост Тэкеши всего в тридцать два действительных года. Новостные хроники свидетельствовали о разразившихся тогда нешуточных скандалах. Всплыли неопровержимые доказательства, что главный противник Накамуры являлся одним из инициаторов запретных исследований по выведению боевых гибридов людей и животных. Другому припомнили давнее участие в Берлинском инциденте, третьего взяли с поличным на подписи тайных договоров с мафией о поставке партии векторов, четвертый попал в аварию.

С тех пор «Дженетик Индастриз» стала развиваться семимильными шагами, быстро превратилась из средненькой компании в могучую корпорацию. Увеличивала номенклатуру изделий, захватывала новые сегменты рынка и поглощала одного конкурента за другим. Иных разоряла и покупала за бесценок, некоторые присоединялись по обоюдному согласию, но единицы

буквально пожирала. С шумом, гамом, плясками репортеров и полиции. Родственников непокорных глав конкурентных компаний брали в заложники неизвестные террористы, аварии следовали одна за другой, объявлялись убийцы, компроматы, возникали забастовки работников.

Еще один интересный факт – никто и никогда не смог доказать виновность Тэкеши. Ходили слухи и о грязных делишках «Дженетик»: мол, промышляет в Запретных Зонах, устраивает военные базы, создает солдат. Но слухи так и оставались слухами, никому не удавалось собрать достаточно доказательств. А в Сети председателя правления вскоре начали звать не иначе, как Тэкеши Они Накамура.

Кто не в курсе, Они – японский демон, кровожадный и грозный...

Так что агент собирался встретиться с монстром во плоти. Но увидел человека. Низкорослого и мелкого в кости японца в дорогом костюме, с лицом фарфоровой куклы и медленным взглядом сытого дракона. Да и кабинет столь грозного человека ничем не напоминал логово сказочного злодея – огромный зал с зеркальным потолком и полом, широкими окнами, за которыми ветер гнал облака над пиками соседних небоскребов, стрекозами порхали вертолеты и вились дроны-мошки.

Хорошее место, чтобы почувствовать себя на вершине мира.

И Тэкеши Накамура действительно ждал Миронова. Сидел за абсолютно пустым столом в глубоком мягком кресле и задумчиво смотрел в окно. Но услышав шаги, медленно повернулся и пронзил вошедших взглядом.

Сказать, что Игорь почувствовал себя неудобно – ничего не сказать. Взгляд японца резал, проникал в сознание. Тяжелый как пудовая гиря, и холодный как ледник он заставлял чувствовать себя мелким и незначительным. А тут еще и свежие воспоминания о путешествии по городу, непривычная одежда и отсутствие оружие, утренние неприятности, тревожные мысли...

– Вам не нравится наша компания, господин Миронов, – наконец сказал Тэкеши.

Японец не спрашивал. Японец утверждал.

А Игорь молчал. Изучал обстановку, хозяина кабинета, пытался избавиться от липкого холода опаски.

– Мне не нравятся *все* компании.

– Почему?

– Вы слишком часто нарушаете Закон.

Миронов бросил красноречивый взгляд на застывшего в углу «Берсеркера». Вновь посмотрел на хозяина кабинета, попытался понять, что скрывается за одеждой и кожей.

Очевидно стандартный мод «Вечная Молодость», плюс частенько ходит на процедуры по наращиванию теломера, активации стволовых клеток и чистки тканей. Но глаза нормальные, мимика тоже, видимых опухолей нет. Либо КМ в порядке, либо модификанты и имплантаты такого качества, что просто незаметны.

Японец тускло улыбнулся. Встал с кресла и самую малость поклонился.

Дань традиции – вспомнил агент. – Рукопожатие вошло в моду лишь, когда острова стали посещать европейцы. Культура самой Японии оказалась настолько сильна, что рукопожатия так и не вытеснили поклоны, но стали скорее знаком дружеского расположения. Да и потом – любые прикосновения считались нечто глубоко личным, порой оскорбительным.

А ведь странно получилось. Япония погибла в Войну: одни острова в результате тектонических сдвигов погрузились в океан, жизнь с других смыло цунами, оставшиеся поразила радиация. Но японцы выжили. Всего сотня тысяч на двух суперсовременных плавучих городах посреди Тихого Океана. И смешиваться с другими народами не желали. Сохранили язык, культуру, продолжали строить новые плавучие острова, щепетильно относились к бракам с представителями регионов Зеленого Права. Великие нации погибли, а маленькая, но упрямая продолжала существовать, заняла нишу таких безземельных народов как цыгане или евреи.

– Правила существуют лишь для того, чтобы их нарушать, – сказал Накамура. Указал на второе кресло, сел и бросил взгляд на дверь. Вошла секретарша, поставила на стол серебряный поднос с чашками и заварником. – Так кажется, говорят у вас?

– У нас вообще любят болтать, – нейтральным тоном ответил Игорь, присаживаясь.

– Например, о том, что Законы устанавливаются сильными.

– Тогда я рад, что компании не настолько сильны.

– Вы так думаете?

– Да. Иначе б не существовало АКМ и ПСБ, правительства. Правила действительно диктуют победители.

– Что ж, доля истины в ваших словах есть. Им приходится быть сильней. Потому что сильны мы. Но они зависят от нас, пользуются нашей продукцией, тратят наши деньги. И порой забывают о маленьких нарушениях правил.

– Вы мните себя спасителями человечества?

– Мы и есть спасители человечества. Не будь нас, Темные десятилетия могли закончиться совсем иначе. Например, возвратом в Каменный Век или полным вымиранием. Но корпорации оказались гораздо прочнее многих правительств, и именно наши лаборатории трудились над сыворотками.

– Берлинский инцидент... – начал говорить Миронов.

– Наша первая серьезная ошибка, – перебил Тэкеши.

– Неплохо так ошиблись, – криво усмехнулся агент. – Гунтер Бернс, глава Био Технолджикс захотел диктовать Закон. И что из того получилось? Десять тысяч сильных, неутомимых, быстрых, с невероятной регенерацией и способностью выживать в любых условиях... нет, не солдат, а напроочь безумных мутантов, зараженных какой-то дрянью...

– Модифицированным вирусом бешенства, – подсказал Накамура бесстрастно. – К слову один из подвидов такого используется в подготовке современных Берсеркеров. Но тогда Бернс просто поспешил, никто не успел заметить, что вирус мутирует. И мало того, что вскипятил мозги бойцам, так еще и стал передаваться через слюну, кровь.

– В результате чего город-миллионник превратился сначала в бойню, а потом в огненный ад, – холодно процедил Игорь. – Стоит вспомнить и об экспериментах над гибридами, о чуме, выкосившей половину Австралийского округа.

– Насчет последнего... Ген-про АвстроКомпани готовило средство для зачистки Запретных Зон от мутантов.

– Но не получилось. Зараза плевала на мутантов с высокой колокольни, зато людей любила.

– Очередная ошибка.

– Ваши ошибки стоят слишком дорого.

– Возможно, – Накамура оторвался от спинки кресла и потянулся к заварнику: сначала налил чаю Миронову, затем плеснул себе. – Тогда почему компании существуют?

Тонкий аромат щекотал ноздри, в зелени напитка отражалось солнце, а над чашкой вился пар. Отличный сорт, выращенный на плавучих городах в правильных широтах, и правильно ухоженный. Но агент не притронулся, несмотря на то, что Тэкеши пил из того же заварника. Немного подумал, признал:

– Корпорации эффективны. И в работе, и в управлении. Доказано Войной и Темными Десятилетиями. Кроме того на данный момент не существует сколько-нибудь внятной экономической системы, что могла бы стать альтернативой.

– Но признавая этот факт, вы по-прежнему нас недолюбливаете.

И вновь японец не спрашивал. Утверждал.

– Да. Я говорил почему.

– Вы мыслите, как обыкновенный человек.

– А должен как глава Дженетик Индастриз?

Накамура промолчал и озадаченно поболтал чаем в чашке. Сделал небольшой глоток, покатал на языке, стараясь ухватить тона и полутона вкуса. А затем вдруг поморщился и склонил голову.

– Вы правы, господин Миронов. Не должны. Но тут действительно конфликт интересов. Обывательские потребности начинаются с еды и заканчиваются самосовершенствованием, не более.

– Интересы компаний идут дальше, – понял агент.

– Да. Мы хотим создать новое будущее.

– И набить карманы медяками.

– Не без того. Но наши устремления давным-давно отошли от банального обогащения.

– И, конечно, ни одно великое дело не обходится без жертв.

– Скорее без оплаты по счетам. Каждый из нас платит. Во сне и во время бодрствования, ежесекундно. За электричество и тепло, за удобства, за ошибки, за жизнь и за смерть. Говорите Берлинский инцидент? Но именно тогда и правительство и корпорации осознали необходимость стороннего контроля. Появилось АКМ. Так что вы тоже в Системе, господин Миронов. Однако в отличие от меня не имеете права на нее влиять.

– И не стремлюсь.

– Почему? Закон создан людьми. Просто свод правил, буквы, слова...

– Любой Закон работает лишь тогда, когда в него верят. И соблюдают.

– Тогда вынужден огорчить. Там вас уже списали, – Тэкеши поставил чашку на стол, указал взглядом на потолок и добавил жестко: – Закон предал тебя, законник.

По голове Игоря будто пыльным мешком огрели. Но внешне агент не выдал волнения, лишь крепче вцепился в столешницу.

Вот так-то, философский диспут закончен, пришло время раскрыть карты.

Миронов нарочито медленно повернул голову и посмотрел за окно, где продолжала бурлить Пангея: солнце полыхало в окнах соседних домов-башен, где-то далеко внизу копошился людской муравейник.

Черт, а ведь с утра небо застилали тяжелые тучи, хлестал дождь.

– Что вы имеете ввиду?

– Произошло то, о чем я говорил, – небрежно ответил хозяин кабинета. – Правила нарушили ради важной цели. Моя разведка доложила, что ПСБ планирует операцию по захвату вашего брата. Наживка – вы.

– Тогда смысл меня отпускать?

– Надеялись взять вечером, в квартире. Чтоб без лишних свидетелей.

– Алекс не настолько глуп, чтобы клюнуть на уловку.

– Именно настолько. В Сеть отправят предупреждение. С вашими снимками из пыточных застенков Службы Безопасности. Любящий брат не сможет отказаться от предложения. В итоге вас обвинят заодно, либо просто составят отчет – упал в пропасть на конной прогулке в Тибете. А истоки такие хрупкие... Вам предлагали пойти в отпуск?..

Ругательства рвались с языка, холод в животе превратился в морозную стужу. Дрянь! Он поверил в то, что сотрудника АКМ тронуть не посмеют. Но еще утром успел изумиться необычайно мрачному настроению Самохина. Списал на неприятное общение с безопасниками. А Юрий Сергеевич просто знал... повторял слова Геринга об отстранении, советовал «не светиться», пока не позовут, и умалчивал о важном.

Существовал и шанс того, что Накамура лжет. Но описанный план очень в духе ПСБ. Для безопасников цель оправдывает средства, и вопрос стоит лишь в цене. Но насколько же ценный тот загадочный состав, что похитил Алекс? И каков интерес «Дженетик Индастриз»? Зачем-то пригласили, начали разговоры разговаривать.

Пауза затянулась. Миронов сидел и размышлял с отсутствующим видом, Накамура ждал. Но, в конце концов, глава корпорации не выдержал.

– Повторюсь – Закон предал вас. Что собираетесь делать?

Меня предал не Закон. Люди.

– Что в контейнере? Боевой вирус? Вектор? Имплантат?..

– Информация засекречена, – чуть ли не впервые фарфоровая маска Тэкеши дала трещину, голос дрогнул. – Даже от нас.

– Но состав хранился в вашей лаборатории, – возразил Игорь.

– И в полсотни других, – скривился Накамура. – Заказ правительства. Нам дали фрагмент формулы, технологический процесс. Остальные части делались в других компаниях, но нам выпала честь завершающей фазы. Потом прибыли ведомственные ученые, офицеры СБ, установили защитный периметр и выгнали моих людей. Что там происходило, не знаю, следящие приборы отключили. Но догадываюсь, проводили финальные работы.

– Ваши биотехники настолько бездарны, что не смогли понять смысла работы по фрагменту?

– Сарказм неуместен, – холодно парировал Тэкеши. – Мои работники вполне квалифицированы. Но здесь не какая-нибудь железяка. Сложнейшая модель из белков и нуклеотидов. Ученые компании лишь приблизительно определили назначение – состав должен как-то влиять на реликтовую ДНК.

– Это та, что не участвует в рекомбинации и служит основой спирали?

– Да. Никто так и не сумел понять, для чего нужна, по умолчанию считают фактором стабилизации. В отличие от активной части, влияющей на все в человеке – цвет глаз, волос, костную структуру, органы, срок жизни.

– Интересно. Значит, если разбить реликтовую часть, ДНК рассыплется?! Тогда состав может быть оружием.

– Вероятно. Но повторюсь – мы не знаем.

– Очень хотите узнать.

Японец злился. Нет, внешне это было почти незаметно, Тэкеши Они Накамура прекрасно владел собой, но Игорь получил достаточно времени, чтобы изучить «маску». Сейчас глава «Дженетик Индастриз» слишком плотно сжимал губы и чуть повышал голос. К тому же немного изменился цвет лица. И слова, переход с вежливого «вы» на «ты» – явная агрессия, атака.

– Хотим, – не стал увиливать хозяин кабинета. Задумчиво пожевал губами, встал и прошелся к окну, взглянул на небо. – Поймите правильно... Мы в Системе, мы поддерживаем ее. Производим многие известные модификанты и имплантаты. Широкого назначения: вроде той же Вечной Молодости, Нейтрализатора радиации, Иммунитета-про, усиленных сердец, почек, желез. И узкоспециализированные для спортсменов, медиков, пожарных, армии. Усилители ЦНС и чувств, мускулов, подкожные хрящи, различные драйвера-прошивки рефлексов, боевую начинку. Ваши сотрудники пользуются лучшими мод-пакетами: Бессмертный, Ищейка, Росомаха. В лабораториях тестируются другие, новые и более мощные...

– И что? – рискнул перебить Накамура агент.

– А то, что мы не знаем, откуда берутся Зевсы и Посейдоны, – отчеканил Тэкеши. Резко развернулся и ожег Миронова бешеным взглядом. – Не знаем!

– Любопытно, – осторожно изрек Игорь.

– Мне тоже, – хмыкнул японец, успокаиваясь. – Открою вам секрет. В мире правят не самые умные и не самые богатые. Этим миром правят те, кто обладает наиболее мощными модификациями. Вы знали, что состав Планетарного Правительства не менялся с Войны? А то, что первый биореактор создали не мы, а ведомственные ученые? Но у них на тот момент

и лабораторий не было. Да и сейчас пользуются нашими. Как? Каким образом?.. Непонятно. И, тем не менее, они сильнее нас – тех, кто занимается производством.

Проговорился узкоглазый. И раньше не особо скрывал, но сейчас подчеркнул: Берлинский инцидент, Австралийская Чума, и прочие случаи – лишь попытки посягнуть на власть. А так философствовал, так пел о великой миссии корпораций.

Странного выражения, промелькнувшего в глазах агента, Накамура, к счастью, не заметил. Мерил ногами пол рядом с окнами, и продолжал задумчиво вещать:

– Я помню отчет о появлении первого Зевса, ясно помню. Мне принесли запись о рейде ПСБ на одно из секретных хранилищ. Единственный Зевс, господин Миронов, против нашей тройки Призраков и Дракона. Лучшие пакеты, лучше всех, что есть у вас сейчас. И они погибли... С Посейдонами мы не сталкивались. А вот об Аиде знаем по отчету Зоо-Дженетикс. Говорят, мод-боец опылил чем-то часть охраны. Да так, что те стали напоминать зомби, порвали оставшихся людей.

– Некромант? – восхитился Игорь. – Здорово!

– И мы по-прежнему не представляем, как работают эти пакеты, – скрипнул зубами глава компании. – Кем разработаны. Но по косвенным свидетельствам члены Планетарного Совета обладают и более мощными. Откуда? Как?.. Вам не нравится быть пешкой, Игорь Константинович? Мне тоже. А правительство ведет игру за пределами нашего понимания.

Алекс вчера тоже говорил чем-то подобном. О Пләне, каких-то Странниках, заключивших сделку с правительством.

– Сетевые атаки из той же корзины? – быстро спросил агент.

– Простите? – удивился Тэкеши, уставился на Миронова с подозрением. – Иногда я слабо понимаю ваши метафоры.

– Случаи спонтанного безумия, – уточнил Игорь. – Убийства, похищения и нападения, люди с выгоревшими мозгами... Я выяснил, что большинство инцидентов связаны со служащими крупных компаний. Вчера моя команда разбиралась с неким господином Романовым, начальником одной из лабораторий Дженетикс.

– Понял, – кивнул японец. – Еще одна неразгаданная часть sudoku. С самого начала на лаборатории, где готовился состав, проводились нападения. Мы тоже ломали головы, отчего здравомыслящие люди вдруг сходят с ума. Но думали о происках конкурентов. Как вы скажете – хакерские атаки? Получается, в болтовне Весенского присутствовало зерно истины, и не зря ПСБ попросило...

Накамура резко осекся и отвернулся. Игорь же мысленно выругался. Обмолвка... а столько интересных выводов. Первое – к убийству Вэй и Сухинова «Дженетик» непричастна. Второе – с ученым не все так просто. Жаль только, что он и сам невольно проболтался, профессору придется нанести незапланированный визит. Желательно раньше подручных Тэкеши.

Внешне Миронов остался совершенно спокойным, встал и потянулся. Охранники напряглись, глава корпорации метнул в агента быстрый взгляд.

– Вы что-то говорили о некоем Весенском, – вежливо улыбнулся Игорь.

– Ничего особенного, – увильнул японец. – Работал такой на нас, занимался адаптацией нейронных сетей. Потом разорвали контракт по запросу Планетарной Службы Безопасности... не важно. Вы понимаете, зачем я вас пригласил, Игорь Константинович?

– Хотите разобраться, – снова улыбнулся агент. – И перестать быть пешкой.

– Да. И для этого мне нужен Состав. Уточню – на вас и Алексея мне наплевать.

– Предлагаете сделку?

– А если и так? – пожал плечами Накамура. – Найдите и верните контейнер нам. И у вас появятся новые документы, на счета поступят неплохие суммы.

Бровь японца красноречиво приподнялась, в глазах мелькнуло странное выражение. Но какое, Игорь уловить не успел, отвлеченный движением за окном. На стекло упала тень,

мимо на большой скорости промчался темный шар со стрекозиными крылышками, следом – второй. Один из охранников, «Берсеркер», вздрогнул и остолбенел, явно принимая вызов с комм, на широком лице отразилась тревога.

– Что если я откажусь? – вежливо поинтересовался Игорь. Отступил к стене и внимательно всмотрелся в небо над крышами соседних небоскребов.

– Я предполагал и такой ответ. Что ж, если не оставите выхода, придется действовать несколько иначе...

– Посягательство на жизнь и здоровье агента АКМ карается Законом.

– Не те обстоятельства, – ответил Тэкеши. Жестом заткнул открывшего рот охранника, с ледяной угрозой посмотрел на гостя. – Я говорил, вас списали. И если неожиданно пропадете, подумают, что решили залечь на дно, исчезнуть.

– План предусматривает шантаж Алекса? – хмыкнул Миронов. – Но под логотипом Джетик? Пойдут же слухи.

– Зачем так грубо? – усмехнулся японец. – Мы, конечно, специализируемся на модификантах и имплантатах, в хакерстве понимаем мало, но подкинуть вам навязчивую идею сумеем. Вы сами найдете Алексея, приведете сюда. Правда, такой способ чреват невосполнимыми потерями для вашего психического здоровья.

– В АКМ и ПСБ узнают, – спокойно сказал Игорь. – Город напичкан камерами, а я под колпаком.

– О, вы недооцениваете нас и наши ресурсы, – фыркнул Тэкеши. – Время потянуть сумеем.

– Господин... – глухо произнес «Берсеркер».

– Так что выбираете? – спросил японец. – Добровольное сотрудничество, или...

– Господин Накамура! – опять перебил боец.

– Что? – с прорезавшейся злостью рывкнул глава корпорации, порывисто развернулся к подчиненному. Явно хотел обругать, но так и замер с открытым ртом. Потому что даже здесь, на защищенном и всячески изолированном этаже почувствовался мощный удар. Стекла дрогнули и завибрировали, пол толкнулся в пятки.

Ровно мгновение длилась мучительная тишина. Падающий из окон яркий солнечный свет обтекал напряженные фигуры охранников, застывшие в грозных гримасах маски лиц. А затем толчок повторился. За стеклом сверкнуло пламя, взметнулся столб пыли и дыма, на проезжую часть и тротуары дождем упали осколки. Взрыв произошел десять этажами ниже. Патрульные дроны засуетились, стайей мух нырнули к земле, точки на горизонте превратились в вертолеты.

– Я согласен сотрудничать, – торопливо произнес Миронов.

Дверь распахнулась и на пороге возникла бледная секретарша, в зал из приемной брызнул багровый свет, ворвался рев сирены.

– Господин!..

Слова девушки поглотил шум. Охранник-«Ищейка» скользнул к окну, «Бессмертный» и «Ночной охотник» сделали неуловимое движение и оказались за спиной японца готовые защищать до последней капли крови.

– Отключить сигнализацию, – крикнул глава корпорации. И уже в тишине посмотрел на секретаршу. – Займите пост, Светлана... Первый, что происходит?

«Берсеркер» очнулся, неуверенно сказал:

– Доклады противоречивые. Некоторые посты говорят о нападении террористов, другие твердят о том, что никакого вторжения нет, буянят сотрудники. Двадцатью этажами ниже перегрузили экспериментальную энергетическую установку, на складах произошло возгорание токсичных веществ. Там паника, идет бой... хотя я не понимаю с кем. Взбесились автотурели, бьют по своим, сервера здания перегружены извне.

Словно в подтверждение издали прилетели крики и грохот, низкое рывканье пулеметов, винтовочные выстрелы. Игорь вздрогнул и сжал кулаки.

Ситуация до отвращения напоминала вчерашнюю. Тот же пробой информационной безопасности, та же внезапная буря. Совпадение? Неизвестный враг нашел резервы для чуть запоздалого нападения на офис компании? Черта с два! Ведь Романов отчего-то знал, что Алекс выкрал Реагент. Следовательно, пришли за ним, за Игорем. И как бы ни фантастично звучало, но незнакомец действует через Нейронет.

– Почему не предупредили? – сухо спросил Тэкеши Накамура.

– Никаких признаков готовящихся диверсий, – ответил «Берсеркер». – После вчерашней кражи я усилил охрану, ввел дополнительную смену.

– Неэффективно, – отрезал японец. – Гасите очаги сопротивления. Против людей разрешаю использовать парализаторы: газ и иглы, шокеры... Полиция?..

– В пути. Но у нас другая проблема. Кто-то внизу сообщил о террористической атаке, ПСБ отреагировало на вызов. Сюда стягиваются вертолеты, патрульные дроны.

– Плохо, Первый. Действуйте по правилам, я не собираюсь давать повод безопасникам в чем-то нас уличить.

– Так точно!

– Игорь Константинович...

Напряженный взгляд черных глаз остановился на агенте, глава «Дженетик Индастриз» слегка поморщился. Но Миронов успел очнуться и повторил:

– Я принимаю ваше предложение.

– Быстро соображаете, – сказал Накамура с раздражением в голосе. – В создавшихся условиях наиболее логичный выход, чтобы избежать встречи с ПСБ. Я сожалею, разговор не окончен... но надеюсь, очень скоро мы продолжим обсуждение дела.

– Несомненно, – кивнул агент.

– Тогда встретимся позже. Первый и Второй, оставайтесь здесь, будем гасить бунт и разбираться в причинах. Третий и Четвертый, проводите гостя. Через мой личный лифт и подземный этаж, ожидайте на запасной штаб-квартире.

Лицо японца снова превратилось в фарфоровую маску, но Игорь уловил недосказанность. Он пленник. И неизвестно, что взбредет в голову Они позже, как решит разыграть фигуру агента. Но здесь и сейчас иного выхода действительно не существовало. Возвращаться тем же путем? Мимо взбесившихся турелей в лапы Герингу?.. Увольте.

Накамура что-то тихо сказал «Берсеркеру» и активировал личный коммуникатор. Рядом с Тэкеши остался «Бессмертный». «Ищейка» на пару с «Ночным Охотником» подтолкнули Игоря к открывшемуся в стене проходу, увлекли в еще один коридор.

Ход оказался узким, но коротким, привел к двери очередного лифта. «Охотник» нажал на ДНК-сенсор, «Ищейка» толкнул Миронова внутрь, прижал агента к стене и скупой обронил:

– Запоминай. Мы говорим, ты слушаешься. Шаг в сторону, и я сделаю тебе больно. Совершишь глупость, что-нибудь сломаю. Понял?

– Не дурак, – пробормотал Игорь, судорожно соображая, как поступить дальше. Идти до конца? Нет, с Они ему не по пути. Драться?.. Здесь слишком тесно, у «Охотника» преимущество. Значит, нужно немного подождать.

– Вот и молодец, люблю понятливых, – осклабился боец и хлопнул по сенсору. Лифт секунду помедлил, словно в раздумьях, ухнул вниз с бешеной скоростью.

С трудом подавив приступ тошноты, агент прижался к стене и тяжело сглотнул. Охранники переглянулись, тихо зафыркали – исток, дохлятина... Но Миронову было откровенно наплевать, что думают эти двое. Да и слегка подыгрывал, чтобы воспринимали слабее, чем являлся. Сам же украдкой осматривался и прислушивался.

Звукоизоляция здесь оставляла желать лучшего. Сквозь натужный вой электродвигателей прорывались смутные крики, грохот выстрелов. Однажды совсем близко тяжело бахнуло, кабина дрогнула и потух свет. На агента свалился «Охотник», нечаянно ударил локтем под дых. Миронов согнулся пополам, рефлекторно ухватился за бойца и успел удивиться тому, насколько тот горяч: под одеждой чувствовались гибкие канаты мышц и сухожилий, кожа казалась раскаленной.

Выбросив руку в сторону, Игорь ухватился за рубашку «Ищейки» и попытался выпрямиться. Один охранник ругнулся, второй промолчал, но оба помогли занять устойчивое положение, «Охотник» достал из кобуры пистолет.

– Спокойно.

Лампы вспыхнули, лифт поехал дальше гораздо медленнее. На индикаторе вспыхнула цифра «3», крики и гомон стали громче. Миронов вопросительно глянул на «Ищейку». Тот поморщился и нехотя процедил:

– ПСБ.

– Не полиция?

– Нет, у тех амуниция тяжелее. Шли б как стадо слонов на водопой.

– Быстро добрались.

– Тихо! У них тоже «Нюхачи» имеются, – перебил второй боец. Напряженно посмотрел на индикатор, дождался отметки «-2» и оглянулся на напарника. Тот лишь пожал плечами.

– Много дыма, недалеко пожар. Крики и топот, но отличить не могу.

– Тогда выбора нет, – решил «Охотник», занес ладонь над сенсором. – Не глупи, исток.

Ответить агент не успел. Коротко пискнули динамики, створка с шелестом откатилась в сторону, обнажив кусочек узкого темного коридора с обилием гибких труб на стенах. Что-то булькало, журчало и вздыхало, чудилось мерное биение – рядом двигатели и биопереработчики дом-систем. Далеко слева сверкало пламя, багряные блики танцевали в неглубоких лужах, озаряли полотнища фильтрующего мха. Справа виднелась тонкая вереница тусклых светильников, пространство расширялось и тонуло в полумраке.

Первым выскользнул «Ищейка». Снял очки и покрутился на месте, махнул рукой. «Охотник» и агент выбрались в коридор, торопливо двинулись направо. Вышли в широкий холл, заполненный стальными бочками и ящиками, поднялись по небольшой лестнице.

Полсотни шагов показались десятком километров. На голову постоянно капало, запахи сырости и дыма забивали ноздри. То и дело слышалось эхо чых-то воплей, по стенам метались тревожные тени. Один раз мимо беглецов пробежали двое мужчин в комбинезонах рабочих с огнетушителями наперевес, во второй – прополз сервисный дрон. Но явной опасности не обнаружилось, и вскоре Игорь вместе с охранниками вышел в обширный зал, хорошо освещенный и заполненный автомобилями... гараж.

«Охотник» повертел головой и указал на большой фургон с логотипом компании.

– Сюда!

Однако ни Миронов, ни «Ишейка» не сдвинулись с места. Первый понял, что лучшего момента для бегства не предвидится, оцепенел и попытался просчитать дальнейшие действия. Второй же ощутимо принохивался, водил головой из стороны в сторону.

– Чего ждете? – прикрикнул «Охотник». – Уходим!

Уйти не удалось. Потому что послышался торопливый топот и из двери неподалеку выскочил мужчина в форме охранника. За ним второй. Оба пошатывались, нечленораздельно хрипели и дико вращали глазами. Лица бледные и потные, зрачки расширенные. И взгляды каждого... агент узнал их. Так смотрел вчера Романов.

– Панкратов? Цзы? – выдохнул «Охотник». – Что с ва... Стоять!..

Но крик запоздал. Мужики заметили Миронова, бросились стремглав навстречу. Один на бегу выхватил игломет, попытался выстрелить. Не получилось. Рядом материализовался

«Ищейка», подбил руку и хлестнул ребром ладони по горлу. Сухой хруст сминаемого кадыка и ломаемых позвонков прозвучал как-то особенно громко и страшно, безумец начал медленно оседать на пол.

Второй мужчина успел уклониться. Непостижимо, но обычный служащий лишенный каких-либо специальных модов и имплантатов двигался подобно элитному воину. Конечно, чуть уступал «Ищейке», но только чуть. Сместился в сторону и по-обезьяньи запрыгнул на крышу ближайшей машины. Оттолкнулся пятками, рухнул всей массой на не ожидавшего такого оборота дел бойца. Тот успел заметить опасность, упал на колено и успел поставить блок под неожиданно мощный удар. Охнул и покачнулся, с натугой крикнул:

– Третий! Помоги!

«Охотник» не отозвался. Стоял, вздрагивал мотал головой, будто пытался избавиться от ощущения кошмара наяву. Игорь же с испугом заметил – пластина коммуникатора за ухом цепного пса Накамуры перестала моргать, вспыхнула ровным зеленым светом. «Онлайн»...

Вздрогнув и резко вскинув голову, «Охотник» вперил страшный нечеловеческий взгляд в Миронова. По-кошачьи вертикальные зрачки расплзлись вширь, проглотили радужку. Губы шевельнулись, горло исторгло какой-то механический скрежет:

– Захватить цель. Отмена... требуется устранить помеху.

– Третий! – взвыл «Ищейка». Отбросил мужчину в сторону, перекатился через плечо и выбросил вперед руки, характерно изогнув кисти. Послышались хлопки, в лицо и грудь противника вонзились короткие коричневые иглы. Но тот лишь покачнулся, накинута опять.

«Ищейки» – относительно слабые бойцы. Улучшенная сенсорика требует специальной переработки нервной системы. Усложнять ЦНС ради контроля мышечных функций не рекомендуют, велик шанс летального исхода. И хотя Четвертый явно подвергался такой процедуре, но физическую мощь не развивал, понадеявшись на скорость и гибкость. Это и подарило ему лишние секунды.

Боец сообразил, что иглы неэффективны и уклонился, сделал подсечку. А когда враг покатился по полу, навалился сверху. Ударил раз, второй. Застонал от встречного пинка в грудь, гибко отпрыгнул и содрал с пожарного щита топор, размашисто вогнал в грудь противника.

Затрещали ребра, на лице Четвертого возникли темные капли крови. Враг дернулся и затих. Боец устало стер испарину со лба, и с выражением возмущения на лице повернулся к напарнику.

– Тре...

Голос бойца сорвался на невнятное сипение. «Ищейка» посмотрел в дуло пистолета соратника, направленного ему в кончик носа, глуповато моргнул.

– Попытка контроля? – проскрежетал «Охотник» задумчиво. – Отмена. Информационный канал сужается. Устранение.

Пистолет коротко рывкнул, изрыгнув пламя и смерть. На бетон колонны и ближайшие авто брызнул кровавый дождь, тело «Ищейки» отбросило на пару метров назад. Третий бесстрастно посмотрел на труп с разможенной головой, резко повернулся к Игорю...

Для агента происходящее заняло всего несколько секунд. Испугаться не успел, но опасность оценил и понял – надо драпать. Бежать обратно в подвал показалось глупым, заблудиться там и попасть в лапы «Ночного Охотника» раз плюнуть. Мчаться по лестнице на первый этаж в надежде спрятаться за спинами безопасников? Помилуйте, спецназовцы прибьют не разбираясь. К тому же защита сомнительная, сами же разделают на запчасти на денек позже. А до выезда из гаража он попросту не успеет... Пат?!

Но как часто бывало, на Миронова накатила волна холодной отстраненности. Он чувствовал и накатывающий страх, и безысходность, но разум владел ситуацией и просчитывал

ходы как хороший компьютер. Вбирал информацию, раскладывал по полочкам, выдавал решения.

Взгляд прошелся по полу и стенам в поисках оружия: игломет далеко, а топор застрял глубоко в грудице второго нападающего... Стоп! Шагах в десяти маленькая кабинка управляющего парковкой, сейчас пустая.

В несколько прыжков Игорь добрался до стеклянной тумбы и пинком вышиб хлипкую дверцу, жадно пошарил глазами. Оружия нет, но на полке валялся фонарь, рядом какой-то металлический стержень, весь в масле и копоти. Чуть в сторонке обнаружился пульт с рядами сенсоров – управление дверьми, вентиляцией и освещением, следящими системами.

Грохот выстрела застал врасплох, заставил сердце болезненно сжаться. Миронов встретился взглядом с существом, в которое превратился «Охотник». Назвать человеком не поворачивался язык. Внешне боец не изменился, лишь сильно вспотел, но агент с трепетом чувствовал – сейчас под этой черепной коробкой кто-то другой.

– Захватит цели невозможен, отсутствует интерфейс доступа, – бесстрастно проскрежегал Третий. И тут же ответил сам себе другим голосом, гневным и рокочущим: – Физический захват! Допрос!..

– Кто ты? – спросил Игорь, стараясь потянуть время. – Что тебе нужно?

– Контакт. Режим коммуникации, – скрежетнул «Охотник». С любопытством посмотрел на агента, добавил иным голосом: – Мы совершили ошибку, перепутали. Вы похожи. В базах данных ты значишься, как брат Алексея Миронова. А нужно нам то, что забрал твой родственник.

– Но я ничего не знаю о том, что сделал Алекс и где скрывается, – возразил агент. Опасливо глянул на пистолет в руке существа, плавно отступил вглубь кабинки.

– Нам нужно то, что похитил твой брат. Эта вещь должна достаться нам, а не Странникам.

– Я не могу.

– Можешь. Иначе Мы заставим тебя.

Угроза звучала внушительно. Но Игорь добился, чего хотел: подобрался к пультам и незаметно положил руку на сенсор контроля освещения. Чуть помедлил, повторил:

– Кто ты? Что за Странники?

– Я... – существо запнулось, лицо Третьего скривилось, будто он хотел вспомнить нечто важное. Но пауза затянулась ненадолго, из горла охранника вырвался хрип и возник третий голос, интеллигентно-мягкий: – Внимание. Время истекает. Канал связи достиг критического минимума, ЦНС субъекта деградирует, есть опасность инсульта.

– Ты не ответил, – попытался настоять Миронов.

– Требуется активные действия. Предлагаю ранить объект, зоны поиска при следующем сеансе сузятся, – пробормотал «Охотник». И сразу ответил сам себе: – Решение одобрено.

Рука охранника дрогнула, ствол пистолета рванулся вверх. Но агент успел первым, передвинул ползунок сенсора до упора. Лампы под потолком полыхнули, гараж залило нестерпимо-белым светом. Раздался гневный вопль, гроыхнула пара выстрелов. Одна пуля просвистела у щеки Игоря, опалила кожу, вторая разнесла вдребезги стекло.

На краткий миг законник и сам ослеп. Каково «Ночному Охотнику» с его кошачьими, заточенными под темноту, глазами оставалось лишь гадать. Вряд ли приятно. Хотя в ту секунду агент не особо задумывался о комфорте противника. Закрылся от стеклянного крошева рукой и подхватил со стола железяку, бросился вперед. Толкнул врага грудью и одновременно ударил лбом в переносицу. Зашипел от боли, отшатнулся, но сориентировался и двинул металлическим стержнем в солнечное сплетение.

Те, кто считал Игоря слабаком, не ошибались. По сравнению с генетически модифицированными, агент сильно проигрывал. «Хомо сапиенс» не отличался ни живучестью, ни мускульной мощью, не обладал повышенной сенсорикой. Но отчего-то выходил победителем из сты-

чек с накачанными векторами и обладающими боевыми имплантатами преступниками. Кто-то из сотрудников списывал это на слепую удачу, иные со смешками поговаривали – заговоренный.

Реальность являлась более простой и циничной. Миронов умел находить слабости противников, бить по больному. И хотя яро противился вживлению имплантатов, все блага цивилизации не отвергал, пользовался драйверами умений.

Логично – зачем тратить годы на тренировки, если можно запустить обучающий аппарат и через пару дней в совершенстве пилотировать вертолет, стрелять, сражаться? Специальные программы формируют устойчивые связи в особых группах нейронов – и вуаля, из обезьяны ты превратился в слесаря четвертого разряда. За ночь. А если потренируешься, то эффект из временного станет постоянным. Очень удобно.

В академии, когда встал вопрос, какие боевые искусства выбрать базовыми, Игорь долго колебался. Опытные преподаватели рекомендовали самбо, боевое тасквон-до и жесткие стили карате, тайский бокс. Но студент-исток прекрасно понимал, что ему ничего из списка не подходит. Любая прямая стычка закончится плачевно, у противников и кости крепче, и мышца мощнее.

Впрочем, кто ищет, тот найдет. Промучившись несколько дней в раздумьях и перешерстив базы данных, Миронов обнаружил пакет данных по забытой технике инфайта, что в переводе – информационный бой или компьютерный стиль. Комплекс разрабатывался в двадцать первом веке как теоретический, заключался в наиболее рациональном ответе на угрозу. Если приводить примеры, то любой удар ногой весьма расточителен по времени и энергии. Машины просчитали – можно заменить обычным толчком коленки. В нужное место. В строго отведенный момент...

Понятно, в те годы никто воспользоваться стилем не мог – слишком уж требователен к координации нервной системы, чересчур долго разучивать. Позже о его существовании забыли. А Миронов возродил, начал пользоваться. Изучал и постоянно правил, вводил в изначальную программу новые данные о слабых местах тех или иных модов, подолгу тренировался, подгоняя слабое тело под нужные параметры. И пока что выигрывал сражения с «хомо новус».

Вот и сейчас агент не стремился нанести красивых и бестолковых ударов. Попытался вывести «Охотника» из равновесия. Слепил светом, ударил по нервному узлу на переносице и пробил железякой хрящевой каркас, защищающий солнечное сплетение. Третий «поплыл», зашатался и отступил. Осталось добить. Но тут Миронов совершил роковую ошибку.

Он привык драться с преступниками. С теми, кто хоть и обладал недюжинной силой, быстрой реакцией и хорошей живучестью, но пользовался модами палеными, ушербными. Владелец боевого пакета «Ночной Охотник» оказался не в пример крепче. Быстро очнулся, гневно зарычал. Извернулся и полоснул когтями, вдогонку пнул коленом.

Мир перед глазами Игоря померк, удушливая боль сковала тело. И словно издалека прилетел смутный хруст ребер. В спину врезалась колонна, затылок прошили десятки раскаленных игл.

Конец! Сейчас порвет, гад.

Но Миронов вновь ошибся. Никто его добивать не стал. Сумев вздохнуть и усилием воли раздвинув удушающие объятия мрака, Игорь обнаружил врага на том же месте. Третий тихо хрипел и бился в конвульсиях, царапал когтями бетон пола. Из уголка рта охранника Накамуры стекала ниточка слюны, глаза слепо и бестолково вращались в глазницах.

«Канал связи достиг критического минимума, – эхом прошелестело в ушах. – ЦНС субъекта деградирует, есть опасность инсульта...»

Игорь застонал. Потом Игорь встал. И тяжело побежал к выходу, на ходу сражаясь с дурнотой и наступающим беспомощством. Но не успел преодолеть и половины пути, как послышался гул покрышек, в гараж заехала машина.

Убраться с дороги агент просто не смог бы. Остановился, с покорностью фаталиста ожидал решения судьбы. Но авто – стандартный седан «Джили», – повел себя странно. Заложил крутой вираж, развернулся и остановился рядом. Дверь бесшумно скользнула вбок.

– Инна? – охнул Миронов с непритворным изумлением. – Но как?

– Работа у меня такая – знать все и обо всех, – ответила девушка. Нахмурилась, окинула агента тревожным взглядом. – До чего докатился, Игорек? В гроб краше кладут... садись!

– У тебя будут проблемы. ПСБ...

– Возможно, но я позаботилась об алиби, не волнуйся. И идентификатор на машине подделала.

– Зачем...

– Неужели ты думал, что я позволю тебе умереть, не пригласив меня на свидание? – хмыкнула Инна. – И для чего еще существуют друзья, как ни для того, чтобы приходить на помощь? Давай, окно маленькое, надо успеть сбежать.

Глава 5 В овечьей шкуре

Выехать из гаража «Дженетик Индастриз» они успели едва-едва. Полная блокировка здания не завершилась, да и парковка располагалась в стороне от главного входа. Беглецы промчались в опасной близости от заградительной линии. Миронов успел заметить суетящихся стражей порядка, мехов с винтовками наперевес, десяток карет скорой помощи, клубы дыма, груды мусора на проезжей части. небоскреб компании продолжал гореть, вокруг башни кружили пожарные и патрульные дроны, в вышине парил вертолет репортеров.

Картина разрушений мелькнула и пропала. Машина Инны выскочила на соседнюю улочку, промчалась через сквер и влилась в сплошной поток авто на магистрали, затерялась. Минут сорок беглецы катались по городу, запутывая возможные следы, пока не остановились у неприметного частного домика в каком-то небогатом районе.

– Старое жилье, – объяснила девушка. Помогла Игорю выбраться наружу и завела в гостиную, усадила в скрипучее кресло. Метнулась на кухню и притащила стакан воды, извлекла из шкафа аптечку. Замерла в нерешительности, пытаясь найти слова.

– Спасибо, – произнес агент с искренней признательностью.

– Тебя ранили.

– Царапины. Я исток, а не кисейная барышня. Просто будет заживать дольше, чем у других... Беги. Я не хочу, чтобы у тебя возникли неприятности.

Коротко кивнув, девушка прикусила губу и отступила к выходу. Но сразу вернулась и буркнула:

– Время есть. Давай перевяжу, а то подохнешь, вонять будешь.

– Какая ты ласковая и нежная, – бессильно съязвил Миронов. Поддался и позволил содрать с себя пиджак и рубашку. Оценил глубину царапин и вынес вердикт: – Мелочь, зашивать не придется.

– Зашивать? – ахнула Инна.

– А ты думала, как предки справлялись без биореакторов? – проворчал агент. – Спиртом промой и аэрозолем... У-у-у! Черт!..

– Прости.

– До свадьбы заживет.

– Не поняла.

– Говорили так в старину. Шину давай.

С грехом пополам вытерпев перевязку и приняв внутрь убийственный коктейль витаминов, обезболивающих и регенерационных препаратов, Миронов почувствовал себя немного легче. Поискал глазами часы. Вспомнил, что не дома, а остальным устаревший прибор не нужен, выругался и спросил время у девушки. Немного подумал, сказал:

– Скоро уйду. Ты меня не видела.

– Обижаешь, – фыркнула Инна. Беспокойно нахмурилась и добавила: – Тебе бы в клинику. Выглядишь хреново.

– Знаю, – кивнул агент. – Но в больницу нельзя. Как нашла?

– Ты как уехал, вдруг обнаружилось, что нужен для чего-то важного. Прямо кровь из носа, а необходим. Тот безопасник мелкий... как его?..

– Геринг.

– Точно! Поставил на уши Агентство. А потом выяснилось, что и Кима нет, связаться никто не может.

– Виктор не явился? – перебил Миронов.

– Нет, – мотнула головой девушка. – И квартиру проверяли, и друзей-знакомых опрашивали. Как в воду канул. Не знаю, что вы натворили, но безопасник чуть пеной не изошел.

– Я – ничего, честно, – пробормотал агент. Секунду помедлил и спросил: – Слушай, а ты вчера следила за ходом операции в квартире Романова?

– Естественно.

– Кто прибыл первым?

Девушка задумалась, активировала коммуникатор и на минуту провалилась в виртуальную реальность. Медленно сфокусировала глаза на Игоре, явно процитировала хронологию:

– Предполагаемое время инцидента – от четырнадцати минут после полудня до половины первого. Вызов в полицию поступил в двенадцать пятнадцать. Первые стражи порядка подъехали без четверти час. Еще через пятнадцать минут сообразили связаться с АКМ. И... хм, странно...

– Что?

– Я как-то не придавала значения. Ким приехал раньше всех, в двадцать три минуты второго. Антон и медики лишь к двум часам дня.

– Виктора не было в офисе?

– В том и дело, что нет. Официально работал с агентом под прикрытием одной из группировок Красного Района. Но оттуда в центр ехать минимум сорок минут. Может, закончил дело и находился на полдороги к офису?..

В голове агента зашумело, тошнота подкатила к горлу. Вспомнилось и то, что Виктор упорно торопил с арестом Александра Павловича, и предложение проверить крышу пытался игнорировать. Небрежность? Или прекрасно знал, что там осталось? Второпях забыл спрятать крюки и канаты?.. Тогда и бегство в здании АКМ объяснимо. Увидел сотрудников ПСБ, понял – пахнет паленым, забрал нечто важное из кабинета, и смылся.

Черт! Стройнюшко получается. Часа достаточно, чтобы спокойно прикончить Вэй и Сухинова, замести следы. Но как же Романов? Смысл оставлять живым? С другой стороны соседи подняли шум, да и объект буйствовал. Проще скрыться, потом вернуться и цапнуть на законных основаниях... если знать, что преступник превратится в овощ.

Так... стоп!

Не пори горячку, спокойно. Поведение Кима, конечно, подозрительно. Но раннее появление ни о чем не говорит, Инна права. Да и Кириллыч обмолвился, что ДНК собранная с когтей Романова в банке данных не значится. Не мог же командир подделать собственную кровь. Или мог?! Но как регенерировал? А-а-а, мрак! Чем дальше, тем запутанней!..

Скривившись, Миронов тихо пробормотал:

– Возможно. Но я буду признателен, если поищешь отчеты об аналогичных расследованиях.

– И проверю причастность Кима, – закончила Инна. Прищурилась и медленно покачала головой. – Ты считаешь...

– Как думаю я, значения не имеет, – перебил законник, прямо посмотрел девушке в глаза. – Важны факты. Вот и прошу собрать информацию.

– Ладно, – кивнула девушка с сомнением. – Твой аккаунт Сети заблокирован, придется подыскать другой способ связи. Но что-нибудь изобрету, попытаюсь передать отчет.

На миловидном лице отразилось внутреннее напряжение: брови сползли на переносице, обычно пухлые губы сложились в тонкую упрямую линию. Инна притихла, ушла в себя. Но агент не позволил зря тратить драгоценное время. Лишь мгновение полюбовался ею: бледной, с растрепанными волосами, беззвучно вздохнул и напомнил:

– Ты рассказывала о том, как сумела меня отыскать.

– Ничего военного, – хмыкнула, очнувшись, сотрудница, – безопасники устроили жуткий скандал, заставили тебя искать. А потом как-то резко упаковались и дали деру. Я прыгнула в Сеть, декодировала их канал и вычитала о переполохе в Дженетик. Потом вскрыла список вызовов твоего комм...

– И поняла, что я там. Сколько скрытых талантов в такой маленькой девочке, – попытался пошутить Игорь. – Взломать файервол ПСБ трудновато.

– Ну, далеко не лезла. На внутренней сети у них действительно мощная защита, а внешняя прикрыта самую малость, иначе б прямые переговоры шли с запозданием. Сложнее оказалось с твоим аккаунтом. Пришлось напрячься, чтоб не потревожить сторожевые программы и замести следы... А я и пироги умею печь, – похвасталась Инна. Улыбнулась, но сразу погрузилась. – Ты точно в порядке? Чего они к тебе прицепились?

– Выкарабкаюсь, лекарства скоро подействуют. А почему ловят, лучше тебе не знать. Но поверь...

– Верю. Иначе б не помчалась выручать.

– Спасибо, – опять поблагодарил Миронов с теплотой в голосе. – Но тебе пора.

– Время поджигает, надо появиться на вечернее совещание, – вздохнула девушка, указала на старый комод у стены. – В верхнем ящике немного наличных. В кладовке куча тряпья. Еще с Академии, сдавала экзамен по социальной мимикрии. Может, что и сгодиться.

Поколебавшись, она шагнула вперед и легко прикоснулась губами ко лбу Миронова. Затем развернулась и молча вышла вон.

Оставшись в одиночестве, Игорь некоторое время напряженно обдумывал ситуацию. Но мысли путались, боль и лихорадка терзали измученное тело. Как-то незаметно агент провалился в дремоту полную невнятных кошмаров.

Очнулся спустя пару часов совершенно разбитый и потный, с температурой и жутким зудом на месте царапин. Кое-как встал и побрел в душ, долго стоял под ледяными струями. Мимходом глянул на собственное отражение в зеркале и поразился серому оттенку кожи, черным кругам под глазами и обилию ссадин, огромному синяку на боку. Такое ощущение, будто сапогами пинали.

Ну, ничего, мы тебя подлечим и накормим...

Следующие двадцать минут пошли на сборы и сеанс самолечения. Миронов принял очередную лошадиную дозу витаминов и активаторов регенерации, наложил плотную повязку на грудь. Затем с огромным трудом вернул пищевблок к жизни, и пока тот готовил белковый коктейль, полез в кладовку.

Инна не соврала, в нескольких объемистых ящиках обнаружилась целая куча старого пыльного тряпья. По большей части женского, но наличествовали и мужские комплекты: костюмы техника, полицейского, почтового служащего, проповедника.

Если б Игорь сам не проходил курс социальной мимикрии, то мог бы подумать, что здесь некая шпионская база. Но подготовка каждого агента включает способность сливаться с толпой, быть незаметным, следить за потенциальными преступниками с близкого расстояния. Так что Миронов лишь хмыкнул и выбрал наряд по размеру. Переложил личные вещи во внутренний карман, проглотил коктейль со вкусом абрикоса, выгреб мелочь из комода и украдкой покинул дом через черный ход.

Первым порывом было вернуться на памятную станцию монорельса, забрать сумку с оружием. Но поразмыслив, агент отбросил идею как дурацкую. Безопасники не идиоты, давно обнаружили и вскрыли ячейку. Не стоит забывать и о Накамуре. Вряд ли Тэкеши обрадовался гибели элитных охранников, побегу пленника. Будет землю носом рыть, но найдет.

Плохо. Количество противников удваивается. А если учесть то странное существо или механизм из Сети – стоит умножить на три.

Вывод? Как бы ни хотелось обзавестись пушкой, нужно потерпеть.

Что остается? Сидеть в доме Инны? Рано или поздно девушку вычислят. А если и нет, то попросту проверят любой адрес, где он мог появиться.

Следователи ПСБ разберут его жизнь на запчасти, проверят каждый винтик и болтик, привычки и предпочтения, каждого родственника, приятеля и знакомого. И как только уловят

алгоритм, Миронов попадется. Но сейчас лишь начинают разматывать клубок, и немного времени есть. Нужно воспользоваться форой, самому вникнуть в суть игры...

Безопасников у двери не обнаружилось, никто пальцами не указывал, и не кричал – воры! Да и с районом повезло. В стороне от шумного многолюдного центра, кишашего камерами, дронами и полицейскими патрулями. Тихий, безмятежно-сонный, с маленькими домиками в окружении аккуратных газонов и пышных садов. Ровно такой, чтобы спокойно спать по ночам, эдакое уютное болотце. И народ соответствующий – ленивый, равнодушный. Сотрудница вольно или невольно избрала прекрасное убежище.

Скакать палисадниками и вообще изображать из себя беглого зэка Миронов побрезговал. Лучшая тактика социальной мимикрии – играть роль. Агент и играл. Шел открыто, неспешно, горбился и прятал глаза под капюшоном. А случайные свидетели видели усталого и больного проповедника-истока в просторном балахоне Детей Христовых. Спешили отвернуться, уступали дорогу, брезгливо кривились.

Те же люди попадались Миронову нечасто. День будний, большинство еще в трудах. Дома тонули в успокаивающем шелесте листвы, купались в солнечном свете. И лишь где-то вдалеке слышались смутные голоса, шорох шин, в вышине застрекотало, промчался патрульный дрон.

Игорь наклонил голову, спрятал лицо в тени капюшона.

Однажды мимо прокатилась полицейская машина. Агент напрягся, приготовился драпать, но стражи порядка лишь мазнули любопытными взглядами. Авто чуть замедлилось и снова набрало ход. О преступлении никто не заявлял, так что смысла суетиться нет. Идет человек, и пусть идет. Главное никого не трогает, спокойствие не нарушает. Вот начнет орать о Судном Дне, нечистотах в геноме и прочем, тогда и арестуем.

На крыльцо одного из ближайших домов вышел молодой мускулистый мужчина в просторных шортах. Рассеянно посмотрел вдаль, на расплывчатые силуэты небоскребов делового района, прищурился на солнце и хлебнул чаю из высокой кружки. Явно ночной житель – бармен или танцор, а может просто какой-нибудь диспетчер.

Обыватель, естественно, увидел смутный силуэт в тени раскидистых вишен, прищурился с любопытством. Но поморщился и поторопился отвернуться. На юном гладком лице отразилось удивление пополам с отвращением – и сюда добрались, святоши.

Через десяток шагов за низким заборчиком мелькнул шезлонг с загорающей на нем обнаженной девушкой. Игорь невольно замедлил шаг, прикипел взглядом: кожа золотистая, каштановые волосы разбросаны по настилу, глаза чуть прикрыты, грудь большая, с темными сосками. И каждая линия, каждый изгиб совершенен – от профиля скул и разреза глаз, до диаметра тех же сосков, хоть штангенциркулем проверять.

Почувствовав чужое присутствие, девушка дрогнула и открыла глаза, но никого не увидела. Миронов потерял интерес и пошел дальше.

Скучно. Вроде и красавица, но какая-то слишком стандартная. Нет той милой неправильности, что приковывает взор, нет естественности. Кукла с заказанной внешностью от лучших дизайнеров Пангеи...

Но случись чудо, сам бы рванул в ближайший салон – менять ДНК. Просто они идеальны, а ты – нет.

Раздражение заставило забыть о боли и слабости. И в краткий миг прозрения Миронов понял, что злит больше всего. Вчера жил в том мире, крутился среди «нормальных». А сейчас суровая реальность крушит и плющит зыбкие иллюзии. Хотя ничего особо не изменилось, просто встало на свои места. Его вина, что не желал замечать...

Устыдившись слабости, агент встряхнулся и настроился на деловой лад. Заторопился, преодолел улицу и вышел на широкий проспект. Тут поймал такси, направился в центр города. Но, немного не доехав до делового района, остановил машину прямо у светофора и расплатился с извозчиком. Зашел в ближайший дворик, выбрался с противоположной стороны...

и сел в другое такси, назвал адрес отдаленной клиники. Вновь сошел на середине пути, спрятался в столпотворении на одной из площадей, где проходил митинг в поддержку ослабления Закона. Немного послушал крики демонстрантов, вместе с людским потоком выбрался на дорогу. Скользнул в сторону и двинулся скверами, тихими переулками, тенистыми аллеями.

Таким образом, законник убивал сразу несколько зайцев. Во-первых, путал следы. Во-вторых, давал возможным соглядатаям ложное направление – центр, основные дистрикты. В-третьих, попросту убивал время, мало-помалу приближаясь к истинной цели путешествия – Красному району. Месту, где камер почти нет, где полицейские появляются изредка, и то днем, где в ходу свои правила и собственные законы.

При любых других обстоятельствах в трезвом уме и твердой памяти Игорь никогда бы не рискнул соваться в осиное гнездо. Ведь каждый добропорядочный гражданин Пангеи знает: коль недороги тебе жизнь и кошелек – иди в Красный район. Улыбнется удача, и тебя просто ограбят. Повезет чуть меньше, и нарвешься на банду «Потрошителей» – лишишься парочки дорогих имплантатов и органов.

И, тем не менее, народ туда хаживал и хаживал с охотой. Не только изгой Мертвого города в надежде прикупить продуктов и чуть подзаработать, но и холеные жители центра, южных и северных окраин.

Почему? Ответ прост, Красный район славился увеселительными заведениями: барами, клубами, борделями, виртуальными и настоящими боевыми аренами, наркопритонами. И если знать когда и где можно передвигаться, если иметь проводника из местных и оплатить бандам «абонемент», никто тебя не тронет... теоретически.

Опасным Красный район был не всегда. Да и головной болью полицейских, правительственных чиновников и законников стал не сразу, построенный изначально для доступного отдыха на берегах Белярского. Но шли годы, и здания там ветшали, культурные заведения потихоньку перекочевывали на центральные улицы и площади.

Но настоящим рождением дистрикта можно считать тот год, когда в близлежащей тюрьме вспыхнул бунт, и около трех тысяч заключенных вырвались на свободу. Единицы ушли в Запретную Зону, но большая часть – в Пангею. И бывшую столицу поразила эпидемия преступности: началась волна краж, разбойных нападений, убийств, изнасилований. Граждане взвыли, полиция и спецслужбы сбивались с ног, а политики рвали волосы от бессилия.

Целых полгода на улицах Всеземли бушевала криминальная война. А затем все как-то улеглось и притихло. Самых буйных уголовников истребили, самые хитрые ушли в Красный район. Сначала там завелись банды, у банд появились главари, которых сместили другие, удобные крупным игрокам вроде корпораций. А дальше закрутилось – передел сфер влияния, притоны торговцев векторами, подпольные казино, контрабандные склады...

Естественно, чиновникам подобное болото не нравилось. Но выжечь не получалось. Полицейские облавы собирали обильную жатву, законники ловили озверевших модов и накрывали лаборатории, а преступность по-прежнему существовала. Кто-то предлагал попросту сровнять дистрикт с землей. Другие возражали, резонно опасаясь, что «крысы» расползутся по цивильным районам и станет хуже. Проще знать, где твой враг, держать на коротком поводке. И пока споры не утихали, бандитский район процветал, собирая ночами желающих повеселиться, принять новый наркотик и вживить запретный имплантат.

Лезть в «крысиную нору» Миронову совершенно не улыбалось. Без кителя, без оружия и поддержки. И уж тем более на ночь глядя, когда жиденский дневной дозор полиции уходил прочь, и на улицах открыто появлялись настоящие хозяева.

Хотя в данных условиях разница между стражами порядка и преступниками виделась небольшой. При встрече с первыми подоспеет и ПСБ, спецназ «Дженетик Индастриз», и чем черт не шутит снова возникнет пробой Сети. На фоне подобных перспектив столкновение с уголовниками выглядело милой вечерней прогулкой. К тому же другого выхода

агент не видел. Лишь в Красном городе можно затеряться, найти информацию, и возможно – помощь.

И потому выбравшись из очередного спального района, он окунулся в переплетение узких аллей Набережного парка, вышел к зданию старого химического завода. Тут немного постоял, с неприязнью осмотрел руины цехов и складов невдалеке, поежился.

Мерзкое место! Впереди сплошная мешанина бетона и ржавой арматуры. Обгрызенные колонны казались сточенными клыками мертвецов, в ямах и глубоких колодцах масляно поблескивала черная вода, тени отплясывали замысловатые па...

О данном пути законник узнал от одного из допрашиваемых недавно контрабандистов. Тот уверял, что заброшенная промзона используется работниками со стороны, желающими обойти кордоны полиции. И самое главное – здесь недавно произошла локальная война. Два мелких преступных клана сцепились за право взимать дань, срезали друг друга под корень. Так что если повезет, подходы никто охранять не будет, можно тихонько проскочить.

Глубоко вздохнув, Миронов сделал первый шаг...

Светило плавно, но неуклонно сползало по небу как подогретый кусок масла по сковороде. Последние красноватые лучи бессильно цеплялись за изрытую трещинами и оспинами поверхность бетонного забора, тени удлинялись и сгущались. В прозрачном вечернем воздухе, избавленном от дневного зноя, витал горьковатый дух пыли и застарелых химических реагентов. Мерно хрустели камешки под ногами, успокаивающе шелестели чахлые кусты... но вот что-то звякнуло, хлопнули крылья, зашуршало.

Втянув голову в плечи, Игорь замер и настороженно огляделся. Мягко перепрыгнул глубокую канаву с гнилой водой, взобрался по куче щебня. В очередной раз припал к земле, скрипнул зубами. Он умел слиться с толпой, умел прятаться в городе. Здесь, на открытом пространстве, чувствовал себя неуютно. Благополучно преодолел две трети пути, но не мог отделаться от ощущения слежки и смутной угрозы.

Пригрезилось? Нервишки шалят? Или свято место пусто не бывает?..

Не бывает, – понял агент спустя пять минут, когда пересекал пустырь густо поросший полынью. Раздался приглушенный хруст и затейливый мат невдалеке, почудилась возня. Из темного пролома в стене ближайшего склада выскочила парочка типов и неспешно двинулись наперерез. Оба грязные, но одежда добротная и крепкая, морды сытые, а в руках громадные охотничьи ружья. Один, помельче, странно переваливался с ноги на ногу. Худощавый, с близко посаженными мутными глазами и лысым черепом. Второй, более плотный и отдаленно напоминающий колобка, едва поспевал, увязая в мелком щебне.

– Эй, папаша! Обожди! – неприятно-скрежещущим голосом крикнул мелкий. Махнул рукой и ослепительно улыбнулся, явив свету желтоватые, но острые зубы. – Таможня.

Бежать Миронов раздумал, сразу оценив возможности ружей в руках бандюков: меткости никакой, зато быют широко, какой-то осколок да и зацепит. Агент оцепенел и лишь тоскливо глянул вперед: там высились старые коралловые дома, горели ранние фонари. Но до первых зданий метров двести, в засаде могут сидеть другие.

– Кто такой? Куда идем? Башли есть? – осыпал Игоря вопросами лысый. – А пропуск?

– Какой нахрен пропуск, Жаба? – буркнул второй бандит, угрюмый патлатый мужик с рябой рожей. – Не видишь что ль, очередной батя идет души спасать в оплот греха. Гол как сокол, не наваримся.

– Так проверить тоже надо, – осклабился мелкий преступник. – А вдруг законник перодетый?.. Слышь, батя, скидай тряпье, будем обыскивать!

Дуло ружья угрожающе качнулось в сторону Миронова, в глазах лысого промелькнуло предвкушение забавы. Но Игорь лишь стиснул зубы и слегка попятился, оценивающе глянул исподлобья.

– Но-но, батя, не зыркай так, – окрысился лысый, почувствовав напряжение агента. – Порешим и гнить оставим без заупокойной. Скидай тряпье, говорю!

– Господь с тобой, – пробормотал Игорь. Изобразил легкое смущение, перекрестился. – Истинно Христов сын я, проповедовать иду. Мирские блага не для нас...

– Достали! Три часа сидим – и только две шлюхи шелудивые кордон прошли. Никакой прибыли. Хоть повеселюсь, раз взять нечего.

– Остынь, Жаба, – прогудел мордатый флегматично. – Святой человек ведь. Исток, и болезный в придачу.

– Тебя не спросили, Пень, – зло фыркнул лысый. – Чтоб таможня добро дала, таможню задобрить надо. И вообще – я тут главный. Что-то имеешь против?

– Псих, – буркнул напарник мелкого. Но почему-то отвел глаза и сделал вид, будто любитесь птичками.

– То-то же. Я тут главный. Что хочу, то верчу, – со сварливыми интонациями сказал Жаба, указал на Миронова. – Вот чем ему платить? Истока и потрошителям не сдашь. Есть че, батя? А если найду?..

Преступник обошел Игоря по кругу, разглядывая как какую-то корову. Затем резко рванулся вперед и сделал вид, будто хочет ударить прикладом. Агент отшагнул, сохранил относительное спокойствие. Это, видимо, не понравилось бандиту еще больше: в маленьких блеклых глазках сверкнуло бешенство, губы некрасиво искривились.

– С-сука! В смельчака играешь? Думаешь, бозенька поможет? Хрен тебе! Счас посмотрим, что у тебя в кармашках, а потом на ремешки порежем.

Высказанная мысль так понравилась, что лысый глупо захихикал. Шагнул вперед и небрежно похлопал по карманам Миронова, выудил несколько потрепанных кредитов. Скривился – мало, – и продолжил неумело ощупывать полы балахона в поисках зашитых драгоценностей.

Парочка не представляла особой опасности. Лысый, несомненно, накачан векторами: ускорителями реакции, обмена веществ. Видно по чрезмерно расширенным зрачкам, неадекватному поведению. Кожа масляная, словно искупался в ближайшей канаве, чуть зеленоватого оттенка, но похоже на какой-то побочный эффект. А из имплантатов на горле какое-то вздутие, наверняка мешки с ядом – нецелесообразно и неудобно.

Вердикт? Слабак из мелкой шушеры. Среди гопников называют «говорунами»: боевого опыта ноль, навыков ноль, реальной мощи ноль, но заболтают и мертвого. К тому же наркоман и психопат, а такие долго не живут. Непонятна лишь реакция второго – вроде как побаивается лысого. Хм, с чего бы?..

Напарник мелкого выглядел чуть серьезнее: кряжистый, крепко сбитый, с неестественной осанкой и непомерно толстыми конечностями. Очевидно, тут мышечные усилители и подкожные хрящи. Но не «Бронза», а нечто более халтурное. И сердце слабое, не успевает питать лишние органы. Вон морда какая серая, дышит тяжело.

Выключить лысого и отобрать ружье. Всадить заряд картечи в грудь Пня, потом бежать.

Но атаковать Миронов не спешил. И хотя нелепый разговор с обыском раздражали, агент сдерживался, чуя подвох. «Таможенники» работали чересчур халтурно: подошли вплотную, с оружием обращались как с дубинами.

Действительно такие неумехи? Или провоцируют? Зачем-то же «говоруна» приставили в компанию.

Ответ нашелся спустя минуту. Агент заметил тень на крыше последнего склада – та маячила на фоне багровеющего неба ровно мгновение, затем легко сиганула вниз с пятнадцатиметровой высоты. Вскоре в полумраке блеснули желтые глаза, рядом с Пнем бесшумно материализовался третий бандит.

Ловко! Действительно провокация. Выжидал только чтобы убедиться. Если бы на месте Игоря был переодетый оперативник, уже б схватился за оружие и начал бой. Двоих увальней группировка потеряет, зато и полиция вычислит. Приманка и снайпер – классика жанра.

Посмотрев на прибывшего, Миронов внутренне похолодел. Высокий, чрезвычайно худой и будто растянутый по вертикали мужчина. Глаза кошачьи, суставы гибкие, а движения четкие. Под суховатой кожей двигались тонкие как струны мышцы, которые, агент знал, крепче стальной проволоки.

«Вор», аналог «Ловкача». Может, в физических показателях и проигрывал мод-пакету Агентства, но обычно оснащался множеством дополнительных имплантатов: от иглометов и когтей, до разнообразных плетей-щупалец, газометов и стрекал. На элитного бойца не тянет, но и слабаком назвать нельзя. А уж истока убить для него – как таракана размазать.

– Батя-батя... – озлобленно бормотал тем временем лысый, потихоньку подбираясь к внутреннему карману с главными ценностями Миронова. – Разочаровал. Денег и на таблетку не хватит, золотишка нет, на органы тебя никто не возьмет. Разве что я постреляю, а ты станцуешь. Выживешь, пропущу. Как тебе предложение?

Агент оказался перед нелегким выбором. Если ублюдок нащупает карман, придется драться. Но драться нельзя пока рядом «Вор». С поврежденными ребрами и общей лихорадкой он бы смог вырубить этих двоих, понадеявшись на эффект неожиданности. А если в снайперском гнезде еще кто-то?..

– Жаба, – осторожно позвал мордатый.

– Не мешай, – огрызнулся «говорун». – Не нравится он мне.

– Жаба-а...

– Что? – рявкнул лысый. Резко развернулся, явно намереваясь обложить Пня затейливым матом, но увидел «Вора» и осекся. – А... э... Олег? Ты что? Как?..

– Завязывай, кретин, – тихо, но внятно, без каких-либо интонаций произнес третий бандит. – Задолбал перегибать. Клиентура уйдет, Валентин Александрович твои кишки на вилку наматает и съест. Рядом коридор Хищников, и если отобьют хоть одного ходока...

– Но, Олег... – попытался воспротивиться Жаба, ткнул пальцем в Миронова.

– Завязывай, – повторил «Вор».

В глазах «говоруна» полыхнуло безумие, губы начали расплываться в жестокой ухмылке, а пальцы нащупали курок. Но боевик никак не отреагировал. Продолжал стоять, сверлить подчиненного взглядом. И лысый сдался. Разом как-то обмяк, опустил голову и процедил:

– Я развлечься хотел. Вот постоянно так...

«Вор» не стал выслушивать ругань. Лишь убедившись, что инцидент исчерпан, отвернулся и неторопливо пошел обратно к складу, занимать позицию. Но удалиться далеко не успел.

– Эй! – смущенно позвал Пень. – А с батей что?..

– Обыскали? – промычал боевик. Остановился и прицельно посмотрел на агента, чутко помедлил.

– Да.

– Оружия нет?

– Да что я, пушку не нащупаю что ли? – взорвался Жаба. – Чистый.

– Тогда отпустить, – небрежно отмахнулся Олег. – Проповедников не трогаем. Шерсти не настрижешь, едят немного. Покричат и уйдут. А кто-то и веру сменит, к Патриарху пойдет. Лучшие челночники из братьев во Христе получают: характерные, с осанкой, полиция проворачивает редко.

– Дай бог тебе здоровья, – с неприкрытым облегчением выдохнул Игорь сквозь пересохшие губы. Поднял руку и сотворил крестное знамение, стараясь скрыть дрожь в пальцах.

– Бог тут ни причем, – прошелестело насмешливое из полумрака.

Стремительная тень метнулась к зданию дальнего склада, растворилась в одном из проломов. На минуту повисла тягучая пауза, тут же прервалась грязными ругательствами лысого.

Жаба проклинал небо. Жаба проклинал землю и воду, отцов и матерей командира, что прекратил забаву. Брызгал слюной, порывался броситься то на Миронова, то вдогонку за боевиком, бессильно ярился.

– Убью! Убью, падлы!

– Конечно, убьешь, – успокаивающе гудел Пень, похлопывал приятеля по плечу. – Но потом... Ты ж знаешь Олега. Сказал – отрезал. Потерпи чуть, вот караван пойдет, кто-то обгадится обязательно, тогда душу отведешь.

– Точно?

– Сукой буду!

– Но я хочу батю прирезать, – плаксиво возразил мелкий.

– Олег запретил. Давай-давай, пошли. Вечером развлечешься. А сейчас водочки тяпнем, в картишки перекинемся.

– Ладно, живи... пока, – разрешил, наконец, Жаба Игорю. Одарил взглядом, не предвещающим ничего хорошего, и потопал обратно к наблюдательному пункту с видом оскорбленного достоинства. Пень некоторое время семенил рядом, бормоча нечто утешительное. Но на полдороги остановился и обернулся, размахисто перекрестился.

– Ты, бать, звиняй. У братухи крыша протекает.

– Бог простит, – на автомате ляпнул агент. – А как же пропуск?

– Да кому ты нужен? – ухмыльнулся мордатый. – Детей Христовых на районе никто не трогает, только таможня досматривает. Ну, ты в курсе, чтоб законники не пробрались, а то случалось.

– Понятно, – протянул Миронов. Посмотрел на удаляющихся уголовников и обескуражено мотнул головой. Вот уж не знаешь, плакать или смеяться. С одной стороны благополучно пересек кордон, а с другой – жизнь висела на волоске. Но хорошо, что хватило ума не кидаться в драку, иначе б хана.

И правильно кто-то сказал: чем ближе человек к дьяволу, тем исступленней крестится...

Порыв холодного вечернего ветра вернул к действительности. Проник под капюшон и выстудил покрытый бисеринами пота лоб, попытался забраться за шиворот. Игорь встряхнулся и решительно направился к мрачным силуэтам домов. Проходя мимо последнего склада, различил на крыше тонкое дуло двух винтовок и чуть заново не осенил себя знамением, уже искренне. Вот как знал – два стрелка!

Засматриваться агент не стал, поторопился удалиться. Продрался через одичавший садик, прошел мимо заброшенной десятиэтажки с выбитыми окнами. Мельком подметил глубокий серый цвет коралла, множество трещин, и понял – здание мертво. Следующее такое же, дальше тоже. Кругом царил пыльный сумрак и зловещая тишина. Под ногами громко хрустели битые стекла и камни, эхо гулко разлеталось окрест. Возникло ощущение множества неприязненных взглядов, тьма в некоторых окнах зашевелилась.

Внутренне приготовившись к новому столкновению, Миронов застыл на месте и чуть развел руки в стороны. Тишина сгустилась, облепила плотным саваном и стала невыносимой. Мрак затрепетал, придвинулся ближе... и отпрянул назад. Послышался кашель, чей-то тихий голос и смех, звук возвращаемого в исходное положение затвора.

Его признали безобидным, пропустили.

Более красноречивого приглашения могло и не последовать. Агент осторожно двинулся дальше, прислушиваясь и принюхиваясь к темноте. Иногда что-то слышал, иногда замечал движение – неуловимо быстрое, размытое. И боялся гадать, сколько же пистолетов и автоматов, иглометов следило за ним в данную секунду.

Но обошлось. Спустя десяток минут Игорь увидел первый живой дом. С желтоватыми стенами, озаренными светом подслеповатыми глазками-окнами. За ним последовал второй, третий, появились уличные фонари, рекламные вывески разнообразных питейных и игорных заведений. В уши ворвался гул голосов, смех, рев музыки, он попал в веселую пьяную толпу.

Вот он, настоящий Красный район. Где-то там, за спиной просто стерегут границы, здесь же – делают деньги, заключают сделки, пьют и прожигают жизнь. Дело за малым. Найти нужный бар, по возможности не встречая в неприятности.

Хотя легче сказать, чем сделать. Игорь попросту забыл, куда попал. Не успел преодолеть и десятка шагов, как из ближайшей подворотни вылетело какое-то тело и с шумом распласталось на мостовой. Пьяно икнуло, вскочило. Но перепутало цель и бросилось на агента, беспорядочно молотя кулаками.

Рефлексы сработали как должно, и законник попросту шагнул в сторону, подставил ногу. «Тело» рухнуло как подкошенное, рванулось вперед: то ли в надежде свалить врага, то ли укусить за ногу. Но агент лишь легонько двинул носком ботинка в висок, отправил дурака в глубокий нокаут.

Сбоку раздался взрыв хохота. Миронов оглянулся: пяток крепких парней и парочка девушек. Навеселе, морды раскрасневшиеся и довольные, глаза подернуты наркотической пеленой. И судя по гладким лицам не местные, просто отдыхают... а точнее бесятся с жиру. Днем в офисах сидят, продажами руководят, а вечером меняют строгий костюм на тряпье из кожи и шипов, бегут развлекаться.

Похоже, избивали какого-то задохлика. Потом решили подшутить, швырнули несчастного в проповедника.

– Ай, ловко ты, святой отец! – заржал самый крупный из парней. Мощный, обросший мускулами как перекормленный стероидами бык, с низким лбом и тяжелой челюстью. – Выйдешь против меня, а?..

Смельчак поиграл бицепсами, красиво изогнулся, чтоб показать народу и пудовый кулаки, и массивные грудные мышцы. Окружающие одобрительно засмеялись, принялись подбадривать.

Со всех сторон начали стягиваться праздные зеваки: из ближайшего кабака, от дверей борделя. Кто-то настраивал коммуникатор на запись через зрительные центры мозга, другие вызывали приятелей, чтобы рассказать о забавном случае.

Твою ж мать!..

Молча развернувшись, Миронов заковылял прочь, спрятал лицо под капюшоном. За спиной слышались разочарованные возгласы, глумливый смех. Кто-то попытался догнать, но нагруженные спиртом и наркотой ноги подвели, бегун просто смачно харкнул вдогонку. Комок слюны попал на полу накидки, и хохот усилился.

Иллюзии продолжают рушиться. Ты тот, кто есть... исток. Но эти хотя бы не скрывают брезгливость под маской сострадания, презирают открыто...

Проглотив унижение, агент постарался затеряться в толпе. Но сбоку надавила стена тел, оттеснила к какому-то танцевальному залу. Игорь скривился и рванул подальше от низких аритмичных басов, разрывающих барабанные перепонки. Наступил кому-то на ногу, кого-то толкнул. Услышал много интересного в свой адрес, получил звонкую оплеуху. Но сумел вырваться с боковой улочки на центральную.

Он не раз проезжал здесь днем, в конвоях авто Агентства. Но при свете солнца проспект ничем не выделялся – широкий, грязный, уныло-серый, в окружении ветхих замызганных домов. Сейчас же улица разительнo преобразилась: шумела и бурлила, колыхалась, сверкала огнями реклам, тончайшими полотнищами экранов.

В казино и боевые арены валили толпы ценителей в разноцветном тряпье, с разноцветными прическами. Живые зазывалы, надрывая глотки, приглашали посетить их рестораны,

обещали невообразимые деликатесы. Голые девицы и юнцы выплясывали в клетках, спущенных с крыш. Местные открыто торговали с самодельных прилавков оружием и гашишем, таблетками, разнообразным алкоголем, ампулами с векторами.

Бродячие проповедники кричали с импровизированных трибун. Одни призывали следовать Доктрине, славил Алекса Веллера. Каждое слово публики воспринимала с восторгом, поддерживала дружным ревом. Другие, что стояли, через дорогу, вещали Слово Господне. Заклинали отказаться от грязи в геноме, вернуться к пути естественного отбора, эволюции, читали молитвы. И что удивительно их тоже поддерживали, многие крестились, били поклоны.

В дополнение к прочему повсюду сновали мелкие дроны всех форм и комплектаций: стрекозы-посыльные, крабы-официанты, катались какие-то меховые шары, тяжело лязгая конечностями, бродили роботы-охранники с пулеметами наперевес.

– Купи таблеточку, отче! – заорал на ухо Игорю какой-то чумазый паренек. Ухватил за накидку и потащил к своему прилавку. – Купи! Хорошая таблеточка, ангелов узришь! Не хочешь ангелов? Тогда давай тебе имплантат соорудим! Будешь светиться в темноте, верующие вдохнутся.

Еле избавившись от цепких пальцев торговца, Миронов шарахнулся в сторону и чуть не оглох от грозного рева, с трудом уклонился от удара когтистой лапы. Гигантский кот обиженно взревел и боднул лбом прутья клетки.

– Осторожно, батя, – засмеялся хозяин зверинца. – С утра не кормил, чтоб нрав сторожа показал.

– Скорее уж людоеда, – пробормотал агент и под смешки продавца поспешил удалиться. Но через десяток шагов понял, что забрел куда-то не туда. Из укромного уголка рядом с крыльцом заведения под кричащим названием «Красная плесень» выскользнула гибкая обнаженная женщина, заключила его в объятия и жаркодохнула на ухо.

– Есть денюжка, отче? Заходи, покажешь силу веры. Есть у тебя сила?

Женщина гортанно рассмеялась и опустила ладошку, захватила гениталии агента. Округлила рот и восторженно ахнула: мол, чую, есть силушка богатырская! Миронов как-то извернулся и бегом отступил в ближайший скверик, надеясь хоть на какую-то передышку.

Место приманило уютным полумраком, отсутствием ярких всполохов и громаханием, наличием нескольких скамеек. Но как только глаза привыкли к освещению, до Игоря дошло насколько ошибся.

На скамейках сидели молодые девушки и парни с длинными серебристыми волосами и остроконечными ушами, одетые в дурацкие лоскуты и узорные железяки.

Один из парней играл на кастрированном подобии то ли гитары, то ли балалайки, тонким сладким голосом тянул какую-то песню. Другие обильно угощались из нарочито грубых кувшинов и подпевали. А чуть в сторонке прямо на траве сплелись в сплошной клубок сразу три или четыре тела, слышались охи и ахи. Причем девушка присутствовала всего одна, и позицию занимала достаточно пассивную.

– Да чтоб я сдох! – не выдержав, от души воскликнул Миронов.

Песня прервалась, взгляды присутствующих сошлись на агента. Но через секунду музыкант опять принялся тренькать на инструменте, интерес погас. И лишь один из пареньков все-таки собрав в кучу разбегающиеся глаза, хрипло произнес:

– О! Служитель бога вражеского пришел в обитель света и любви перворожд... перворожде... Тьфу! Язычники мы, вот. Водку будешь?

– Буду, – брякнул Игорь. Принял из рук юнца кувшин, сделал осторожный глоток. Зажмурился и выдохнул. – Благодарю.

– Вот и помирились, о служитель бога вражеского, – с пафосом заявил парень. Отобрал кувшин и тоже отпил. А затем мягко свалился со скамейки в траву и размеренно засопел.

Миронов сплюнул под ноги и пошел прочь. Как ни удивительно, ему полегчало: то ли алкоголь помог, то ли краткая передышка. Лихорадка по-прежнему сотрясала тело, по вискам стекал горячий пот, а ребра стегало колючей болью. Но расплываться в глазах перестало, мысли стали стройными и ясными. Агент вспомнил планировку района и приблизительно оценил свое местонахождение.

Где-то час пути. Нормально.

С центрального проспекта Игорь ушел. От греха подальше. Держался менее людных, но светлых улиц, перекрестков, старательно избегал столпотворений. И не зря, потому что пару раз слышал звуки выстрелов, отчаянные крики множества людей. Вопли, впрочем, быстро затихали. К жизни здесь относились легко, к потери оной – еще легче.

Выбранная тактика помогла, и законник быстро продвигался к цели. Избегал и торговцев, что норовили всучить какую-то дрянь, а между делом ощупать карманы на предмет наличия кредитов. И шлюх обоего пола, которые слишком уж активно зазывали в бордели, просто в укромные уголки. И всякого рода сомнительных личностей, дерганных и нервных, с лицами прожженных наркоманов.

Лишь пару раз вышли серьезные проколы. В первом случае Миронов необдуманно шагнул в темную подворотню. Почувствовал у горла холодную остроту металла и послушно замер. Неизвестные торопливо ощупали карманы, презрительно фыркнули и исчезли в ночи. Потайной они, кстати, тоже нашли, но лезть не стали, как-то определив – денег там нет.

Второй инцидент произошел спустя пять минут после первого. Игорь как раз проходил мимо невзрачного дома с плюгавенькой вывеской «Ломбард», когда послышался выстрел, звон стекла и крик. Из заведения выскочил мужик с каким-то свертком в одной руке и с пистолетом в другой. Гибко изогнулся в прыжке, что-то с яростью крикнул и трижды выстрелил в дверной проем. Упал, кувыркнулся, рванул с низкого старта.

Раньше, чем поняв, что происходит, Миронов рухнул наземь, откатился под прикрытые стены. И еще успел заметить неудачливого вора, ставшую удивительно пустынной улицу. А затем раздалась настоящая канонада.

Палили с крыши и из окон, стреляли из-за декоративных оградок, мусоропереработчиков. Пьянчуги, воры и проститутки как по волшебству ошетинились стволами, азартно поливали свинцом, сталью и иглами середину дороги. Несчастного грабителя изорвало на куски в считанные секунды.

Пальба длилась начала затихать. Нервно рывкнул запоздавший пистолет, наступила оглушительная тишина. Убедившись, что ни у кого не сдадут нервы, из разбитого ломбарда выглянул толстенный волосатый мужик с дробовиком в руках. Подошел к перемолотому на фарш вору и пнул останки.

– Дрянь! Кореша пристрелил, курва! Совсем охренели наркоши. Ладно, спасибо за поддержку, соседи. Представление закончено.

Ружье мужик сменил на большую лопату, принялся буднично убирать. А движение на улице, шум и гам, тут же вернулись к обычному уровню.

Вот, пожалуй, и все наиболее опасные моменты. К прочему законник как-то притерпелся, привык. И лучше вжился в роль временами трусоватого, а временами глупого и наглого проповедника: перехватывал характерные словечки, находил оптимальные алгоритмы поведения. В конце концов, так наловчился, что стал незаметным в толпе. Где шел, а где и бежал, иногда канючил милостыню, порой громогласно заявлял: «Отриньте грязь модификаций!», раздавал благословения.

Мимикрия прошла успешно, преподаватели Академии могли бы гордиться выпускником. Но, несмотря на успехи, агент чувствовал смутную тревогу, которая с течением времени лишь усиливалась.

В попытке осмыслить зыбкое ощущение Миронов остановился и сделал вид, что рассматривает товар на прилавке одного из уличных барыг. Сам же сконцентрировался на периферийном зрении, просканировал окрестности на наличие опасности. Но таковой не обнаружилось. Шагах в десяти несколько шлюх и сутенер скандалили с клиентом об оплате. Чуть дальше пятерка чужаков обильно угощалась сомнительным пойлом. Тем временем к гостям района аккуратно подбирался карманник. Орали зазывалы, сверкали огни, кто-то кого-то бил, кто-то кого-то свирепо любил, повсюду мелькали молодые лица, совершенно безумные наряды.

На первый взгляд ничего необычного. Для Красного района, конечно. Но Игорь успел проанализировать ощущения, явственно чуял чье-то назойливое внимание.

– Отче, брать будешь что? Или с богом говоришь? – не выдержал барыга.

Не проронив ни слова, агент отвернулся и медленно пошел вдоль по улице. На ходу придал лицу выражение крайней озабоченности, порой останавливался, рассматривал вывески, дома. Со стороны же казалось: проповедник явно заблудился, ищет ориентиры.

На первом же перекрестке Миронов свернул направо. Преодолевал метров тридцать, и повторил маневр, скользнув в малолюдный проулок. Потом еще раз, и еще.

На третьем повторе старая как мир уловка сработала, Игорь вычислил «хвост». Им оказался мощный мускулистый мужчина, затянутый в потрепанную джинсу, патлатый и щетинистый, с угрюмой мордой записного уголовника. И сразу мелькнуло воспоминание – видел в толпе зевак, когда развеселая компания пыталась вызвать проповедника на потешный бой. Тогда не придал значения, слишком поглощенный желанием убраться от назойливого внимания. Запомнил на автомате, как всякого представляющего опасность.

До цели путешествия осталось минут пять ходьбы. Но тащить потенциальный «хвост» не хотелось, и агент решил в последний раз повторить маневр, дабы убедиться в предположениях. Преодолевал десяток метров, свернул в ближайшую подворотню. Но на этот раз допустил крупную ошибку. В спешке вышел не на оживленную улицу, а попал в темный и тихий дворик, заросший густым ивняком. И сразу осознал, что неизвестный не просто следил... охотился. За спиной послышался тяжелый топот и хриплое дыхание, грубый голос приказал:

– Стой!

То, что незнакомец нагнал в считанные мгновения, говорило о многом – мод, сильный и быстрый. От такого улизнуть одним броском не получится. Из двора выйти не даст, да и на улицах оторваться надежды мало.

К горлу подкатил плотный удушливый комок, но внешне Миронов не выдал напряжения. Остановился и развернулся, посмотрел в глаза противнику. Желтые глаза, волчьи. И сейчас заметно, что кожа плотная, покрыта густыми волосами. Осанка неправильная, скелетная структура искажена, а лицо чуть вытянутое и хищное. Из-под нижней губы выглядывали клыки, пальцы же длинные и узловатые, вооруженные кривыми когтями.

Оценка врага не принесла облегчения. «Волколак», аналог «Росомахи» Агентства. Ай, влип! Хуже «Вора» на кордоне. На такого зверя надо выходить как минимум с пулеметом.

Но еще больше агент встревожился, когда за спиной преследователя мелькнула быстрая тень. Лишь на долю секунды перекрыла поток красноватого света из арки, будто кто-то заглянул и отскочил... Второй гость?!

– Благослови тебя Бог, – осторожно произнес Миронов и перекрестил «Волколака». – Чего тебе, чадо?

Незнакомец молчал. Долго. Мучительно. Стоял и сверлил Игоря немигающим взглядом, тихо сопел. Во мраке яркой желтизной полыхали холодные волчьи глаза, блестели клыки, пахло хищным зверем.

– Пойдешь со мной, – низким гортанным голосом изрек «Волколак». – Награду получу я.

– Господь с тобой! – нарочито испуганно воскликнул агент. – Да кому я нужен? Обычный брат во Христе, несущий свет в заблудшие...

– Можешь не стараться, – перебил незнакомец. – Я узнал тебя, законник, приметы полностью совпали с описанием. И не пытайся бежать.

Последнее «Волколак» выделил особо. А Игорь, еще играя роль, уstraшено отшатнулся, закрылся рукой. Но внутренне похолодел и напрягся – кто-то объявил награду за его голову? Тогда вообще повезло, что не остановили сразу после кордона. Видимо многих обманула накидка проповедника. Но не всех.

– Тут какая-то ошибка, – обреченно сказал Миронов. – Я спасаю души, молю...

– Молить ты будешь позже, – раздраженно проворчал враг. Двинулся навстречу и поднял руку, чтобы схватить за шиворот, но замер и мотнул головой. Шумно приняхался, оскалил зубы и тихо зарычал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.